

Рэй Стэдмен

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Как учил молиться Иисус Христос

Рэй Стэдмэн шаг за шагом объясняет учение Иисуса Христа о молитве, записанное в Евангелиях, и заставляет нас по-новому взглянуть на разговор с Богом-Отцом. Книга “Разговор с Отцом”, опираясь на общение Сына Божия с пославшим Его в мир Богом-Отцом, помогает разобраться в принципах молитвы.

Перевод с английского
Елены Подольской

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Уважаемый читатель!

Возможно, вы не задумывались ранее о том, что Библия говорит о молитве. Слово Божие учит нас, что общение с Всевышним – самое значительное и влиятельное из деяний, которые мы совершаем за свою жизнь. В молитве мы делимся с Ним своими переживаниями, благодарим Его за милость, просим о помощи. Мы открываем Богу тайные уголки души, глубину сердечных помышлений, а Он в ответ обещает не просто выслушать нас, но и исполнить то, что не противоречит Его воле. Общение с другими людьми никогда не бывает столь же полноценным, как разговор с небесным Отцом.

Важно помнить, что молитва – не одностороннее деяние. Замечательная книга Рэя Стэдмена учит нас внимать гласу всемогущего Господа, из нее мы узнаём, что Бог с любовью выслушивает нас и относится к нашим словам очень серьезно, но при этом хочет, чтобы и мы слышали Его. На страницах книги “Разговор с Отцом” раскрываются многие аспекты молитвы, которые нередко ускользают от нашего внимания. Вы прочтаете о том, как молился Иисус Христос, и узнаете, что Он молился о нас с вами и просил Отца небесного не забирать нас из мира, но защитить от сатаны, подстерегающего на каждом шагу. Вы убедитесь, что молитва является основой жизни верующего, и, научившись молиться действительно и истинно, станете христианами-победителями, мудрыми небесной мудростью. Пока мы не начнем искренне просить Бога: “Да свершится воля Твоя”, о духовной зрелости не может быть и речи.

Как и все работы Рэя Стэдмена, “Разговор с Отцом” – книга практическая, она помогает не только понять суть христианского долга, но и учит исполнять его с радостью, а не из страха, с желанием, а не по принуждению. Если вы не молитесь вообще или если молитвы ваши слабы и безответны, то постарайтесь воспользоваться советами опытного пастыря. Вы вскоре заметите, как изменяются ваши отношения с окружающими, ваше поведение. Даже те, кого вы не любили или боялись, уже перестанут быть для вас источником отрицательных эмоций. Когда мы с верой ожидаем исполнения обетований Господних, эти ожидания всегда сбываются!

Ричард Ф. Хэйнс, доктор философии,
председатель Общества «Новосибирское христианское издательство – Калифорния»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Для Иисуса Христа “жить” значило “молиться” и молитва была так же естественна и необходима, как дыхание. Сын Божий общался с Отцом не по принуждению, а потому что испытывал в этом острую потребность. Тогда насколько же более нуждаемся в молитве мы, простые смертные!

Многие, впрочем, с сомнением качают головой и замечают, что смысла в постоянной молитве нет никакого, ибо всеведущему Богу известно все, что мы скажем, задолго до того, как нам удастся собрать воедино разрозненные мысли и воплотить их в благочестивую форму. Зачем тратить столько сил и времени на пересказ своих желаний, если Бог мог бы удовлетворить их все и без нашей просьбы? Однако это – распространенное заблуждение! Почему-то считается, будто обращение к небесам должно звучать примерно так: “Мне надо то-то и то-то... благослови... даруй... подай...”. Суть молитвы сводится здесь к оповещению Господа о наших потребностях и мечтах, а они, действительно, становятся известны Всевышнему раньше, чем нам.

Нет, братья, молитва – не программа новостей для обитателей Царствия небесного, а важнейшая школа христианской жизни для жителей мира сего. Молитва не изменяет Бога, но преобразует нас в соответствии с Его волей. От жалоб и упреков мы приходим к песням хвалы. Мы становимся участниками предвечного замысла Господня. Мы осознаем свое абсолютное несовершенство и великое всемогущество Творца. Главное же, мы вступаем в прямое, личное, откровенное общение с Богом. Если наша связь с Ним, возникшая в момент покаяния, не углубится в постоянных молитвах, мы рискуем и вовсе утратить ее. Молитвенная жизнь не терпит застоя: едва задержавшись на месте, мы тут же начинаем скатываться назад. Есть лишь два пути – вверх, ко все более глубокому и теплomu общению с Господом, или вниз, к унынию, отчаянию и, в конце концов, к безверию.

Это – первое, чему учит нас Иисус Христос, когда говорит о молитве, и скоро мы с вами в том убедимся.

Глава 1 ЗАЧЕМ МОЛИТЬСЯ?

Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: “защити меня от соперника моего”. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: “хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне”.

И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя найдет ли веру на земле?

Лк 18, 1-8

Пока я учился в колледже, моим соседом по комнате был один парень высоченного роста и атлетического сложения. Все звали его “Мальш”. Как вы догадываетесь, кличка имела **не прямую описательную функцию**, а, напротив, призвана была **контрастировать** с его подлинным обликом. Такая манера весьма распространена среди молодых людей: лысого приятеля они обязательно окрестят

“Шевелюра”, а толстяка – “Дистрофик”.

Иной раз описательные метафоры позволяют нам ярче представить, о чем идет речь: “Он вел себя подобно перепуганной кошке с длинным хвостом в зале, полном кресел-качалок” или: “Она почувствовала себя сродни несчастному трубачу, вынужденному давать концерт в запертой телефонной будке”. Тем не менее контрастные сравнения часто лучше достигают цели за счет эффекта неожиданности, и в приведенной выше притче (Лк 18, 1-8) Христос прибегает именно к этому варианту: вначале ошарашивает учеников, а потом делает вывод о важности молитвы.

Обратите внимание на контекст, в котором Иисус дает Свое наставление: только что Он произнес пророчество о Своем Втором Пришествии (см. также параллельное место в Мф. 24 и 25, где Господь говорит, сидя на горе Елеонской). Ученики теперь настроены на бодрствование, на ожидание великого события, и вот это их состояние Христос прямо связывает с молитвой. При этом Он использует три ярких контрастных сравнения, с помощью которых переводит мысли учеников с дня, “когда Сын Человеческий явится”, на общение с Богом. Давайте повнимательнее разберем эти три сравнения в том же порядке, как их приводит Учитель.

Сравнение 1: контраст принципов

Евангелист Лука на оставляет места для домыслов: суть того, к чему ведет слушателей Иисус Христос, изложена совершенно ясно. Иисус рассказал ученикам “притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать” (Лк 18, 1). Понятно, что Господь хотел, чтобы как апостолы, так и современные верующие были настойчивы, не сдавались и продолжали молитву, несмотря ни на что. Контраст здесь заключается в том, что, продолжая молиться, мы становимся ближе к Богу, прерываясь в общении с Ним, мы неизбежно впадаем в уныние. Мы должны научиться взывать к невидимому, но вездесущему Отцу, иначе нас ждет духовный крах.

Среди читающих эти строки обязательно найдутся любители поспорить. Они не преминут привести в пример своих неверующих знакомых, которые никогда не молятся, однако благоденствуют и радуются жизни. Видимо, эти счастливицы прекрасно чувствуют себя и без Бога. В самом деле, кому из нас не встречались такие люди, вызывающие чувство зависти своим процветанием и нередко заставляющие нас мучиться сомнениями в правильности нашего выбора? Увы, вынужден разочаровать тех, кто уже нацелился свернуть с христианского пути на широкую, проторенную дорожку. Вряд ли вы добьетесь ожидаемого успеха. Повнимательнее присмотритесь к объекту своей зависти, нашедшему секрет “счастья без Бога” и упивающемуся безнравственными забавами. Нередко за маской беспечного и преуспевающего человека кроется неизбывная тоска, которая становится явной лишь в момент ареста за мошенничество или принудительной госпитализации в наркодиспансер, если не – того хуже – в день внезапного и необъяснимого самоубийства. Только тогда широкой публике становится видна зияющая пустота их внутреннего мира, ранее прятанная за блистающим фасадом.

Вспомните несколько имен, бывших у всех на слуху и потом с грохотом низвергнутых самой жизнью с золотого пьедестала: писатели Джек Лондон и Эрнест Хэмингуэй, кинозвезда Мэрилин Монро, кумир миллионов Элвис Пресли, рок-гитарист Джими Хендрикс, Джим Моррисон из группы “Дуорз”, Денис Вильсон из “Бич бойз”, Курт Кобэйн из “Нирваны”, манекенщица Марго Хэмингуэй, миллиардеры Кристина Онассис и Амшель Ротшильд... Список можно продолжать и продолжать. Богатые, удачливые, беззаботные – и в то же время глубоко несчастные люди, внутри которых царил духовный вакуум, бесконечное отчаяние.

Ярким примером может служить история жизни и смерти всемогущего киномагната Луи Майера, владевшего империей “Эм-джи-эм” в тридцатые-сороковые годы двадцатого века. Сказочно богатый и пользующийся неограниченным влиянием в индустрии развлечений, он мог одним мановением руки создать звезду из ничего или стереть из памяти поклонников имя самого любимого кумира. Он заправлял модой в искусстве, определял вкусы всей страны и почти открыто манипулировал членами жюри, присуждающего премию “Оскар”. Когда же г-н Майер в страшных мучениях лежал на больничной койке в ожидании скорого конца, с губ его слетела фраза: “Жизнь

прошла зря, совсем зря”. Это оказались его последние слова...

Иисус Христос сказал, что есть только два варианта: молиться или погибнуть. Приведенные выше примеры подтверждают справедливость Его учения: или мы настойчиво приближаемся к самому сердцу Господа, или впадаем в уныние и теряем все, что имели. Мы должны, непременно должны взывать к небесам, ибо небеса уже взывают к нам через Христа. Как дети, откликающиеся на зов любящего отца, мы должны откликнуться на глас Бога-Отца, ибо, как дети, еще не всегда знаем, что хорошо и что плохо, и так же не умеем объяснить, что с нами происходит. Младенцы не могут рассказать, что у них болит или чего им хочется, но родительское сердце безошибочно определяет, что случилось. Мать прибегает на плач, и вскоре слезы высыхают, а на лице малыша появляется улыбка. “Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его” (Пс. 102, 13). Мы часто сами не понимаем причину своей боли, не видим истинный источник страданий, однако Богу известно все. Взывая к Нему, мы можем быть уверенными, что Он услышит эти молитвы и поможет плачущим. Даже если ответ на наши просьбы отличается от ожидаемого, результат будет всегда в наших интересах.

В этом и заключается первое сравнение, которое использует Иисус Христос в своем наставлении. Это контраст принципов – контраст между молитвой и унынием, между общением с Богом и уходом от Бога.

Сравнение 2: контраст личностей

Далее в главе 18 Евангелия от Луки следует притча, где Господь сводит вместе две совершенно противоположные личности: вдову и судью. Был ли кто слабее и беззащитнее в древнем Израиле, чем бедная вдова? Был ли кто в том мире влиятельнее и важнее, чем судья, нередко бессердечный и неправедный?

Несчастливая женщина страдала от притеснений со стороны обидчика или, как его называет Библия, соперника. Она обратилась за помощью в суд, но натолкнулась на полное безразличие. Ей попался типичный коррумпированный чиновник, чей холодный взгляд хорошо знаком многим поколениям измученных истцов. Мольбы о помощи не трогают его, ибо у него нет сердца; напоминания о Божьих заповедях и людском осуждении не вызывают ничего, кроме усмешки, ибо он не боится Бога и не стыдится людей; угрозы навлечь на него гнев власть имущих не имеют силы, ибо все начальники в его руках. Случай, казалось бы, безнадежный.

Что же мы видим? Женщина нашла способ достичь своей цели: она сделала жизнь судьи совершенно невыносимой. День и ночь она стояла под его окнами, неотступно следовала за ним, куда бы он ни пошел, мешала вести судебные заседания и просто действовала на нервы. В конце концов неприступный бастион был взят! Судья взялся за ее дело и удовлетворил все ее просьбы ради того только, чтобы она, наконец, исчезла. В этом сокрыта мораль сей басни. Иисус показывает, как умная вдова сломала упорство неправедного судьи. Эта беззащитная женщина нашла ключ к решению неразрешимой проблемы, нашла единственное слабое место у могущественного и властного человека. Ее секрет – быть **настойчивой!**

Так что же, неужели Иисус приравнивает Бога к неправедному чиновнику?! Конечно, нет. Напротив, Он **противопоставляет** этого безбожника высшему Судии, Чьей непорочной Десницей вершится суд над всей вселенной. Мы имеем дело с контрастом личностей, и через такое сравнение Иисус приводит нас к пониманию нашего доброго, любящего Отца. Если добиться снисхождения от бессовестного взяточника можно было лишь настойчивым, надоедливым давлением на его психику, то путь к сердцу Бога лежит через настойчивую, постоянную молитву.

У нас, как у бедной вдовы, бывают в жизни периоды безысходности. Мы оказываемся жертвами сил, с которыми не в состоянии справиться. Нам кажется, что надежды на спасение нет. Тем не менее Иисус говорит, что выход из тупика всегда есть – это **молитва**. В невидимом Боге мы находим Того, Кто достоин полного доверия, Кто любит нас отеческой любовью и Кто искренне сострадает нам. Настойчивая молитва не может не тронуть сердце Всевышнего, Он обязательно откликнется и вмешается в ход событий.

Иисус недвусмысленно заявляет, что у Бога нет ничего общего с неправедным судьей. В отличие от последнего Он и Сам желает ответить на наши просьбы: “Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?” (Лк 18, 7). Нам нет нужды “мучить” Бога, чтобы Он соблаговолил снизойти до нас. Он Сам делает шаг навстречу нам, ибо любит избранных Своих.

Иной раз можно услышать, что данной притчей Иисус призывает верующих “одолевать Бога молитвой”, то есть люди должны упорно добиваться своего, “изматывая” Всевышнего бесконечным повторением просьб, угрозами и обещаниями. На ум приходят пикеты борцов за права человека или демонстрации протеста, когда толпы разгоряченных активистов маршируют перед Домом правительства с флагами и транспарантами, пока растерянный министр труда или другой высокопоставленный чиновник не выйдет на крыльцо со сбивчивой оправдательной речью. Такой подход к молитве не имеет ничего общего с библейским учением и христианской верой!

Много лет назад американские газеты наперебой обсуждали необычную акцию протеста: некий житель штата Миссури объявил голодовку в связи с резким снижением нравственности в обществе. Он решил проводить время в посте и молитве до тех пор, пока Бог не пошлет на его страну великое чудо: пусть грешники пробудятся от дурмана, а моральное здоровье страны восстановится. Более того, этот отчаянный человек вознамерился идти до конца: или чудо – или смерть от голода! День за днем газеты печатали сводки с места голодовки. Силы оставляли упорного борца за нравственность, вскоре он мог только лежать и почти ничего не говорил. Большинство из нас прекратили бы голодать на третий или четвертый день, но этот человек оказался невероятно упрямым, он продолжал отказываться от пищи, пока, наконец, не скончался. Похороны его широко освещались в прессе, многие комментаторы с восхищением отзывались о настойчивости покойного.

Однако такой ли молитвы ожидает от нас Бог? Скорее, действия стойкого жителя Миссури похожи на шантаж. Он требовал своего, угрожая самоубийством в случае неповиновения. Он рассчитывал, что сможет заставить Господа покорно исполнить человеческую волю. Разве такое отношение можно назвать подлинно христианским?

Иисус Христос говорит, что Бог – не тот неправедный судья из притчи. Нам не надо задабривать Его взятками или брать измором при отсутствии возможности принести подарок. Всеведущему Богу слышны даже самые тихие молитвы Его детей подобно тому, как мать, крепко уснувшая среди страшного шума, просыпается на тоненький плач своего младенца. Однако родители не всегда реагируют на слезы детей так, как тем хотелось бы. Иногда они оставляют капризного малыша одного из воспитательных соображений и просто ждут в стороне, пока сыночек перестанет топтать ногами и кричать: “Хочу шоколадку!”. Порой дочка думает, что мама с папой волшебным прикосновением устранят боль, а они надевают на нее неудобное пальто, тащат по улице в незнакомый дом и отдают в руки чужой тете в белом халате, которая безжалостно всаживает укол! С точки зрения двухлетней девочки родители поступают необъяснимо жестоко, но на самом деле их действия свидетельствуют об истинной любви и заботе. Бог-Отец знает, что нам нужно, причем еще до того, как мы начнем об этом молиться, и до того, как мы сами во всем разберемся. Он всегда дает то, что нам, действительно, необходимо, а не то, чего мы требуем. В восьмой главе Послания к Римлянам апостол Павел пишет, что мы порой не знаем, о чем молиться, но Бог знает, ибо Он – Отец наш. И ответ Его бывает не тот, которого мы ожидали, поскольку Он видит, что для нас лучше в тех или иных обстоятельствах. То же справедливо и для тех случаев, когда Бог “медлит” с ответом. Нам кажется, что уходит драгоценное время, что помощь неоправданно долго задерживается, но на самом деле все происходит в единственно подходящее для каждого события время.

В 1988 году в Армении произошло страшное землетрясение, в считанные минуты превратившее в руины сотни зданий. Тысячи людей оказались засыпанными под обломками. Спасателям удалось извлечь многих из них в первые же часы, но по истечении первых суток надежды найти живых осталось очень мало. Тем не менее один мужчина отказывался отойти от горы камней, потому что под ними, он знал, был погребен его сын. Голыми руками он разгребал кирпичи, доски – то, что оставалось от здания школы. День и ночь он трудился в течение трех суток, не прерываясь на сон или

отдых. Его пытались останавливать, но он никого не слышал. Прошло четыре дня. Пять. На шестые сутки после страшных толчков этот отец отодвинул какую-то балку, и под ней оказалась ниша. Наклонившись в темноту, он позвал сына по имени... и несколько слабых детских голосков откликнулись на зов. Один из них был: “Папа, я думал, ты не придешь!”. Иногда мы думаем, что Бог не ответит, не придет на помощь. Возможно, причина кроется в том, что жизнь наша так завалена хламом и мусором, что Ему приходится слишком долго это все разгрести. Он не медлит ни минуты, Он откликается на наши молитвы безотлагательно и никогда не сдается. Любящий небесный Отец не оставляет Своих детей наедине с бедой.

Ответом на наш зов может быть легкое пожатие руки, нежное слово утешения, незримое присутствие... Стоит лишь прислушаться повнимательнее к тому, что происходит вокруг нас, и мы начнем различать шаги идущего рядом Отца, Который в назначенный Им день и час выведет нас, наконец, из темного и запутанного лабиринта, куда мы попали по стечению обстоятельств или по собственной глупости. Это и имеет в виду Иисус, говоря: “Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре” (Лк 18, 7-8).

Сравнение 3: контраст в поведении

Заканчивает свой рассказ Иисус Христос как-то внезапно, совсем неожиданным вопросом: “Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?” (Лк 18, 8). Сам Господь не отвечает на него, предоставляя ученикам возможность поразмышлять. Контраст же заключается в противопоставлении поведения всего рода людского и Сына Человеческого.

Действительно, Он сказал, что придет – и придет обязательно. В тексте нет оговорок типа “**Если** Сын Человеческий придет...”, там сказано: “придя”, то есть “когда придет”. Второе Пришествие Иисуса Христа – событие не вероятное или возможное, а абсолютно точное. Оно не зависит от поведения людей, от глубины их веры и стойкости их убеждений. Оно произойдет обязательно, ибо так постановил Господь Бог, Творец мира и Владыка вселенной, а Его решения исполняются строго в назначенный час. Таким образом, в одной фразе соединилась твердая уверенность (“Сын Человеческий придя...”) и полная неопределенность (“...найдет ли веру на земле?”).

Слова Христа наводят на мысль: а нет ли у людей такой особенности, что они сознательно или подсознательно **стремятся** к слабости? Сознательно или подсознательно мы выбираем не мир, а войну, не отдых, а суету, не твердость, а сомнение, не веру, а страх, не любовь, а злобу. Не эта ли склонность рода человеческого заставляет Спасителя качать головой и говорить: “Найду ли веру на земле?”. Когда наши молитвы не помогают, не лучше ли оборотиться на себя, а не посылать упреки небесам?

Интересно также, что Иисус не сказал: “Но Сын Человеческий, придя, найдет ли людей молящимися?”, что было бы естественным завершением наставления о молитве. Нет, вопрос звучит по-другому: “Найдет ли **веру** на земле?”. Очевидно, что причина этой подмены проста: молитва есть выражение веры. Истинная молитва – не выпрашивание милостей у нехотя дарующего благодать Бога, а доверительное общение верующих с любящим Отцом. Они не жалуется на несправедливость небес, а с благодарностью и радостью принимают волю Всевышнего.

Зачем тогда молиться?

Вполне естественный вопрос, не правда ли? Действительно, зачем, если Богу-Отцу известно все наперед? Ответ же прост: молитва позволяет человеку заглянуть в сердце Бога и понять Его волю. В молитве мы не всегда находим желаемое, ибо наши мечты часто эгоистичны, любопытство праздно, а трудности вызваны собственными грехами. Однако, общаясь с Господом, мы переключаемся с забот о собственных интересах на стремление исполнять великие замыслы Всевышнего, приобщаясь к Его Тайне.

В конце концов, разве могут быть отношения с Богом без общения с Ним? Возьмем пример из нашего с вами мира. В семьях, где супруги перестают разговаривать друг с другом, уже нет близости и теплоты, необходимых для поддержания союза, а отсюда прямая дорога к разводу. Муж и жена должны рассказывать друг другу о своих желаниях, потребностях, чувствах, только тогда их отношения имеют будущее. Необходим обмен мнениями и эмоциями, иначе между супругами вырастает стена. Если общение так важно для двух человек, тем более оно важно для человека и Бога, и осуществляется оно через молитву верующего. Именно поэтому Иисус оставил учеников размышлять над вопросом: “Когда я вернусь, будут ли люди еще ценить счастливую возможность общаться с Отцом? Найду ли я их искренне доверяющими Богу свои беды и радости, жалобы и восторги, успехи и неудачи, все чувства и эмоции?” В таком близком, живом, открытом общении и заключается вера.

Я слышал историю, произошедшую в Испании. В одной деревне отец и сын-подросток страшно повздорили, наговорив друг другу немало обидного. Мальчик заявил, что уйдет из дома и руки больше не подаст родному отцу, а тот ответил, что никогда не примет его обратно. Сын хлопнул дверью и исчез. Шли годы. Отец горевал о сорвавшихся с языка словах, не зная, увидит ли опять своего Хосе. Наконец, родительское сердце не выдержало, крестьянин собрал вещи и отправился искать сына. Объездив полстраны, он оказался в Мадриде, где кто-то посоветовал ему дать объявление в газету. Отец составил такой текст: “Дорогой мой сын Хосе! Прости за боль и обиду, которые я причинил тебе. Я везде ищу тебя и очень надеюсь, что мы обязательно увидимся. Я буду ждать тебя на главной площади у фонтана каждый день этой недели ровно в полдень. Твой папа”. На следующий день несчастный отец пришел к фонтану и увидел несколько сотен молодых людей по имени Хосе. Каждый из них надеялся, что объявление предназначено ему...

Все мы мечтаем о близких отношениях с Отцом, и Христос сделал их возможными через молитву. Без разговора с Богом, без двустороннего общения с Ним вера невозможна.

Одним из тревожных сигналов, свидетельствующих об ослаблении связи с Богом, бывает чрезмерное увлечение разговорами о Нем. Некоторые с большим удовольствием ведут дискуссии на религиозные темы, часами выясняя отношение собеседника к той или иной части христианского учения о Троице или жарко споря о соотношении божественной и человеческой сущности в личности Христа. Увы, когда люди лишь обсуждают Бога, а с Ним не общаются, вера превращается в пустой звук. К подобным любителям поболтать Мартин Лютер обратился с такими словами: “Вы, которые столь озабочены религиозными вопросами! Скажите мне, отчего не молитесь?”

Цель моей книги – не углубление ваших знаний в области богословия. Я надеюсь, что мы вместе изучим учение Христа о молитве не ради повышения эрудиции, а чтобы испытать живое общение с единым истинным Богом, в Которого веруем. Вознесем же сердца к небесам, братия, и да услышит нас любящий Отец.

Отче наш, прости нам недостаток веры и слабость духа, на которые указал Сын Твой. Взываем к Тебе из глубины бездны, в какой незаметно для себя оказались: научи нас молиться, Господи. Соделай нас людьми, чья жизнь посвящена Тебе без остатка и чьи молитвы не омрачены ложью, скрытностью или неуверенностью. Помогни нам открыто излить перед Тобой все радости и печали, рассказывать Тебе обо всех заботах и надеждах, слушать все Твои наставления и точно исполнять волю Твою. Во имя Иисуса Христа. Аминь.

Глава 2 СУЩНОСТЬ МОЛИТВЫ

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали

других, следующую притчу:

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: “Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю”.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: “Боже! будь милостив ко мне грешнику!”

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Лк 18, 9-14

Людовик XIV царствовал во Франции в 1643-1715 годах, и его эпоху историки называют “золотым веком”. Король-Солнце провел несколько успешных военных кампаний, благодаря которым значительно расширил границы своих владений и усилил могущество империи. Однако удача не всегда улыбалась ему. В 1704 году в Баварии, близ небольшой деревушки Бленгейм англо-австрийские союзные войска нанесли французам сокрушительное поражение. Армия Людовика XIV потеряла убитыми, ранеными и пленными десятки тысяч солдат и офицеров. С того дня в истории Франции начался период упадка, империя постепенно утрачивала военную и экономическую мощь, а другие страны Европы, наоборот, испытывали подъем. Узнав об исходе битвы под Бленгеймом, Людовик XIV воздел руки к небесам и в отчаянии прокричал: “Господи, как Ты мог предать меня после всего, что я для Тебя сделал?!”. Какое высокомерие! Какая гордыня! Такая молитва очень напоминает молитву фарисея из приведенного выше отрывка (Лк 18, 11-12).

Однако не надо быть великим императором, чтобы упиваться сознанием собственной праведности. Немало найдется внешне скромных и набожных христиан, которые наедине с собой упрекают Всевышнего: “Я такой хороший. Я молюсь по полчаса каждое утро и по десять минут перед сном, а кроме того, посещаю молитвенную группу по средам – к слову сказать, весьма немногочисленную, несмотря на размер нашего прихода... Что же Ты мне посылаешь так мало радостей? Жизнь у меня тоскливая, денег всегда не хватает, жена не ценит, дети растут неблагодарными лентяями”.

Есть среди нас и такие, кто почти не находит времени на молитву. Так легко обнаружить другое, более важное занятие и отложить намеченный час общения с Богом “на следующий раз”. Возможно, эта замена будет сопровождаться легкими угрызениями совести, но обычно они быстро угасают. А главное, даже если взять себя в руки и волевым решением назначить себе обязательное время для молитвы (при отсутствии такового) или увеличить число минут, уже уделяемых общению с Богом, вскоре выяснится, что ничего не изменилось.

Не больше молиться, а лучше

А может ли быть так, что Иисус ошибся, говоря, что перед нами стоит единственный выбор: молиться или впасть в уныние? Неужели молитва имеет такое большое значение? И все же дело обстоит именно так, как сказал Господь, а потому нам стоит лучше разобраться, в чем заключается истинная сущность молитвы. Похоже, многим из нас требуется изменить характер своих молитв, а не их количество. Настоящая молитва не трудна, а наоборот – естественна, она течет самопроизвольно, без каких-либо героических усилий человека. Только такая молитва открывает путь к Всемогущему Отцу, к славе Господней. Казавшийся недоступным Бог склоняется навстречу, сопереживая нашим бедам и охотно помогая нам.

В притче о мытаре и фарисее Иисус Христос противопоставляет двух молящихся в храме людей. Оба обращаются к Богу, но их слова так же разнятся, как непохожи их сердца. Чтобы понять мораль данной истории, недостаточно пожуричь фарисея за излишнее самомнение. Необходимо

присмотреться ко второму прихожанину, понять его мышление и отношение к молитве, ибо именно этот кающийся мытарь назван здесь “оправданным”. У него-то мы и должны научиться общению с Богом.

Обратите внимание на структуру притчи. Подобно истории о вдове и неправедном судье, она состоит из контрастных сравнений. Господь преподает истину, противопоставляя ее заблуждению. Поняв ошибку одного прихожанина, мы яснее видим достоинства молитвы другого. Ведь фарисей молился часто, подолгу и красноречиво, громким голосом взывая к Господу в присутствии восхищенных соплеменников. Однако в глазах Бога это была пустая суета. Мытарь же не был обучен искусству произносить красивые религиозные фразы, да и в храме появлялся нечасто. Он обратился к Богу со сбивчивыми, путаными словами, но его молитва оказалась принята, ибо была истинной и шла из самой глубины сердца.

Фарисей учит нас тому, как не надо молиться. Его появление в храме – не движение души, а хорошо отрепетированная постановка. Он пришел не ради близкого общения со Всевышним Богом, а чтобы произвести впечатление на окружающих. Его руки вздымаются к небесам, глаза устремлены ввысь, на лице благообразное выражение. Так было принято молиться у иудеев. Иисус говорит, что “фарисей, став, молился *сам в себе*” (Лк 18, 11). Какое тонкое замечание, как точно оно отражает смысл происходящего! Фарисей общался не с Богом, а с самим собой. Слова, будто бы направленные к небесам, оставались на земле. Его молитва была пустой тратой времени. Удивительно, но такое бесполезное занятие приобрело большую популярность в наши дни в связи с распространением религиозного движения “Новый век” (“Нью Эйдж”). Идеологи этого направления утверждают, что истинное предназначение молитвы и медитации – в общении со своим внутренним “Я”. Конечно, заманчиво: человек превращается в маленького божка и поклоняется самому себе, любимому. Нет нужды в долгих поисках, незачем стремиться в необозримые дали. Фарисей прекрасно вписался бы в современное общество – его взор был направлен к небесам, но не достигал Бога истинного, и, уж конечно, ему никогда не доводилось переживать радость чудесного прикосновения к божественной Тайне.

Так кто же он – фарисей?

Чему учит нас пример фарисея? Прежде всего тому, что те, кто переполнен гордостью за свои многочисленные добродетели, не могут приблизиться к Богу. Фарисей высокомерно перечислял собственные достижения, придавая этому бахвальству форму молитвы: “Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю” (Лк 18, 11-12). Он явно требовал внимания и особого поощрения и со своей стороны хвалил Бога за удачное творение: создал же Господь такого замечательного человека, как я!

Мы читаем молитву фарисея со снисходительной усмешкой, но не то же ли незаметно для себя делаем сами? Кто из нас не обращался к Богу с просьбой: “Приди, помоги завершить мое благое начинание...”? Другими словами: “Я так хорошо все придумал, по мере сил и способностей стараюсь исполнять взятые на себя обязанности, а Ты со Своей стороны немного подтолкни силою Духа Святого, и вместе мы горы свернем!” Увы, даже у верующих жизненная философия зачастую сводится к пословице: “На Бога надейся, а сам не плошай”. Мы не отказываемся от Его помощи, не заявляем о полной независимости, нет. Все тоньше и сложнее: мы отводим Всевышнему, Всеведущему, Всемогущему Творцу вселенной скромную вспомогательную роль в проектах, руководим которыми непременно сами. Подозреваю, что многие, многие христиане грешны таким подходом к молитве.

Нередко мы хвалимся перед Богом своей “скромностью”: “Господи, благодарю Тебя, что я не такой гордец, как этот фарисей...”. В некоторых кругах становится модным постоянно каяться в своих недостатках и провинностях, сокрушенно приговаривая: “Ах, грешен я, грешен!”, так что и молитвенные собрания превращаются в своеобразное соревнование по самоуничижению. Таким верующим хочется произвести впечатление на Бога и братьев, однако за их ложной скромностью

кроется все та же фарисейская гордыня и самоправедность. Истина же состоит в том, что нет у нас своих добродетелей, нет ни одной. Все, что имеем, дано нам свыше. Забудем же о своих талантах, способностях, умениях, дарах, достижениях – пристало ли хвастаться тем, что нам не принадлежит?

Удивительно, как легко мы присваиваем себе чужие лавры и еще легче отказываемся от собственных проступков! За неудачи мы виним кого угодно, кроме самих себя, славу же за успех не согласимся разделить ни с кем. Понаблюдайте за поведением сильных мира сего, пойманных за руку в момент совершения тяжких преступлений. Их публичные выступления в свою защиту начинаются словами: “Были допущены некоторые ошибки... Меня неверно проинформировали... Я стал жертвой обстоятельств...”, а правильнее было бы сказать: “Я согрешил. Я преступник. Я один отвечаю за все, что произошло”. Заявления типа “Были допущены некоторые ошибки...” не имеют ничего общего со смиренной молитвой мытаря, ибо не являются признанием своей вины – это лишь попытка оправдать черные дела или скрыть преступный умысел. Давайте честно признаем: все мы были грешны в подобном поведении, и не раз.

Еще легче бывает забыть о своих проступках, когда мы начинаем сравнивать себя с окружающими. Высокомерно глядя со своих пьедесталов на презренных мытарей, мы исполняем сознанием собственной праведности. Наши хитроумные интриги, похоть, недобрые мысли, обман, притворное сочувствие, сомнительные обещания меркнут в сравнении с не поддающейся описанию греховностью всех остальных людей. На таком выигрышном фоне наши добродетели сияют, словно бриллианты на черном бархате. И мы искренне и сердечно благодарим Господа за себя. Но почему, почему мы так восхищаемся собой? Как получается, что, подобно фарисеевой, молитвы наши направлены вниз?

Да, главное, на что обращает внимание Иисус Христос при описании фарисея, это его молитва “самому себе”. Это не общение с Богом, а потому не имеет ничего общего с молитвой истинной. Не важно, что слова наши религиозны, предложения изящны, содержание соответствует христианскому учению, если молимся мы ради восхваления собственной праведности. Иисус показывает, что молитва – не требование награды за наши достижения. Фарисей гордо объявлял, что постится дважды в неделю – намного чаще, чем предписывал закон (единожды в год). Кроме того, он отдает десятую часть доходов, что также превосходит обязательную сумму. Разве не заслужил этот праведник, этот образец истинно верующего достойной награды? Фарисею и в голову не могло прийти, что Бог не разделяет его восторга от всех этих “успехов”.

Но это нечестно!

Много лет назад пожилая супружеская пара вернулась в родной Нью-Йорк после долгих лет миссионерского служения в Африке. Корабль уже вошел в гавань, а старики не чувствовали радости, наоборот, на них накатила неизбывная тоска. За все трудные годы работы за границей им не полагалась никакая пенсия, поскольку они так и не заключили контракта ни с одной официальной миссионерской организацией. Здоровье было подорвано суровым климатом. В будущем их не ожидало ничего, кроме нищеты и отчаяния.

Их обстоятельства особенно невыигрышно смотрелись на фоне другого пассажира того же судна. Тем же рейсом из Африки возвращался президент США Теодор Рузвельт, который ездил в экзотические земли на охоту. Когда корабль миновал стацию Свободы, стала слышна бодрая музыка. Это на причале играл оркестр, приветствующий главу страны. Огромная ликующая толпа собралась на пристани, чтобы увидеть своего президента.

Пожилой миссионер тяжело вздохнул: “Здесь что-то не так. Мы отдали лучшие годы на честное и верное служение Богу, все силы полагали ради этого. Для нас Африка была местом стольких слез, лишений, опасностей, а кому до того дело? Этот же беззаботно веселился, уничтожая редких животных под охраной армии телохранителей, а теперь его встречают как героя и всеобщего любимца!”

Жена взяла его за руку: “Не надо так. Не думай об этом”. “Как не думать? Все так

несправедливо! Разве не Бог правит миром? Почему же Он позволяет такое несоответствие?”

В этот момент судно причалило к берегу. Звуки музыки и шум толпы заглушали скрип опускающихся якорных цепей. Старик замолчал и вжал голову в плечи. Перед сходнями засуетился мэр Нью-Йорка в сопровождении свиты и некоторых влиятельных особ. Нечего и говорить, что двух миссионеров никто не встречал. С большой задержкой покинув корабль, они добрались до Ист-Сайда, где подыскали себе дешевую квартирку.

Лежа на застиранных простынях, старик почувствовал себя совершенно несчастным. Он больше не мог сдерживаться и разрыдался, уткнувшись в плечо жены.

– Так нельзя, нельзя, это нечестно! У нас никого нет, помощи ждать неоткуда. Если Бог, правда, верен в Своих обетованиях, почему Он не позаботится о нас? “Может быть, позаботится. Ты попроси”, – мягко сказала жена. Старик резко встал и вышел на кухню. Вернулся он нескоро, и вид у него был совсем иной. Видимо, что-то произошло во время разговора с Господом, ибо глаза миссионера горели, а на губах блуждала улыбка. Жена вопросительно смотрела на него. “Знаешь, – заговорил муж. – Я все понял. Господь объяснил мне. Я плакал и молился, и я сказал Ему, что так нечестно, и все такое. И про президента сказал, что его все так радостно встречали, а мы никому не нужны. А потом, как-то само по себе, пришло такое чувство, что у меня на плече лежит добрая рука. Бог утешал меня. И знаешь, что Он сказал? Что мы же еще не дома. Не дома, понимаешь?”

Вот великая истина! Награда истинно верующим есть, но это не значит, что они получают ее здесь. Если мы и станем богаче и сильнее еще в этом мире, то, скорее всего, не в материальном смысле, а в духовном. У нас нет права требовать у Бога серебра и злата за верную службу, потому что мы – рабы Его, и исполнять волю Всевышнего – наш святой долг.

Иисус ясно говорит, что перечисление перед Богом всех своих достижений – не молитва. Человек, долгие годы обращавшийся к Господу со списками своих добрых дел и просьбами о “законном” вознаграждении, на самом деле не молился, а потому, наверняка, впал в уныние. Единственное, что может ему помочь – осознание своей ошибки и возвращение к молитве настоящей.

Все не так, как положено

Теперь посмотрим, как молился мытарь. Кажется, он все делает не так: стоит в стороне, глаз не поднимает, рук к небесам не вздымает. Однако все эти внешние проявления оказываются совершенно не существенными. У Сэма Вальтера Фосса есть стихотворение, которое называется “Молитва мельника Криса”. Думаю, оно очень подходит к нашей теме.

“Моление к Богу вознося,
Колени преклони!” –
Так поучает прихожан
Священник Жак Рини.

“Оставьте этот строгий тон,
Воскликнул пастор Коль.–
Молитесь стоя, и глаза
Не опускайте в пол”.

“Нет-нет, – пресвитер Джон сказал,
Коллегам возразив.–
Молитесь, голову склонив,
Свои глаза закрыв”.

“Но главное, – напомнил им
Отец Владислав Лемм, –

Сложив ладони, поклонись,
И так молись затем”.

“На прошлых праздниках со мной, –
Вмешался мельник Крис. –
Был, братья, случай вот какой:
Вниз головой повис.
Пока висел на ветряке,
От сына помощь ждал,
Молитву лучшую свою
Тогда я прочитал...”

Мытарь чем-то похож на этого незадачливого и простодушного мельника. Как и старина Крис, презираемый сборщик податей понял, что Богу не нужна красивая поза, изящная речь. Значение имеет только искренность, с которой человек обращается к Всевышнему. В храме он стоял, потупив взор, и не смел приблизиться к гордым праведникам. Стараясь не привлекать к себе внимания, он сокрушенно бил себя в грудь и бормотал: “Боже! будь милостив ко мне грешнику!”. Один мой знакомый назвал молитву мытаря “святой телеграммой”. Мне такое определение кажется очень точным: она краткая, конкретная, четкая, а кроме того, истинная, идущая из глубины сердца.

Так чему же мы учимся, читая молитву кающегося мытаря? Прежде всего тому, что настоящая и наиболее глубокая молитва – та, которая выражает перед Богом нашу полную беспомощность. Сборщик податей ощущал себя ничтожнейшим из смертных, ужасным грешником и отъявленным негодяем. Он знал, что не заслуживает милости Господней, но без нее никогда не вырвется из лап греха. Все, что ему оставалось, – взывать в надежде на благодать Всевышнего: “Грешен я, Господи, что тут скажешь. Прости меня...”. В этом-то кроется главное достоинство мытаря – он полностью положился на Бога, не рассчитывая на свои заслуги. Он страстно желал изменить свою жизнь, стать честным, порядочным, добрым, но не ради награды, а из благодарности Богу за Его милость. Он остро почувствовал, что больше не может без Бога, и пришел в храм со смиренным сердцем, с кающейся душой, с робкой надеждой.

Высший Судия

Как мы видим, путь к храму был для мытаря не таким, как для фарисея. Последний приближался к святому месту, высокомерно оглядывая спешащих в том же направлении прихожан и сравнивая себя с ними обязательно в свою пользу. Он смотрел сверху вниз на этих менее праведных, неправедных и грешных людей и исполнялся самодовольства. Он молился сам себе, расхваливая свои достоинства. Мытарь же сравнивал себя лишь с всеправедным Богом и мучился от осознания собственного несовершенства, хуже того – ничтожества. Он заглядывал снизу вверх – туда, где сияла святая Слава Господня. Всем сердцем он устремлялся ввысь, вознося моление единому Богу. Что же, осуждаемый фарисеем и презираемый в иудейском обществе сборщик податей, оказывается, хорошо усвоил урок Священного Писания: “Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими” (Втор 6, 5; ср. Мф 22, 37; Мк 12, 30; Лк 10, 27) и на основании этого осудил сам себя, говоря: “Грешен я, помилуй, Господи...”. Простая, но искренняя молитва грешника о милости была единственно верным путем к Богу, и мытарь вдруг вырвался из тьмы, сразу попав в объятия любящего Отца.

Увы, в современном обществе пороков еще больше, чем их было в древнем Израиле. Подростковая преступность, добрачные связи и беременности, супружеская неверность, разводы, порнография, алкоголизм и наркомания, сплетни, грязные предвыборные технологии и политические интриги, дискриминация (список можно продолжать и продолжать!) – никогда не изживут себя сами. Необходимо, чтобы каждый из нас пал перед Богом на колени и молил о милости: “Господи, грешен

я...”. К сожалению, многие считают покаяние неким “последним шансом”, к которому следует прибегать, когда все остальные способы поправить дело не увенчались успехом. Эта позиция в корне неверна! Мы должны ежедневно, ежечасно помнить о том, что не в состоянии спасти себя сами, в нас нет ни на йоту собственной праведности, все мы грешники и нуждаемся в милости, но заслуживаем ее не больше, чем нищий подаяния. Нам поможет лишь искренняя молитва, выражающая перед Богом наше бессилие и нашу надежду.

Однако молитва мытаря не только напоминает нам о греховности рода человеческого, но и указывает на всеправедного Бога, всемогущего Творца вселенной и Господина всего сущего как единственного Спасителя. “Боже! будь милостив ко мне грешнику!”, – вот настоящая молитва. Обратите внимание на слово “милостив”. В нем скрыта вся великая и чудесная история о пришествии на землю Иисуса Христа: Его рождение в Вифлееме, трехлетнее служение, Голгофа, пустой гроб. Мытарь верит, что заслуженное наказание за грех, действительно, будет отращено и просит Бога о незаслуженной любви. Иисус подтверждает, что надежды эти не были напрасны: “Сей пошел оправданным в дом свой” (Лк 18, 14). При этом в дом свой мытарь вернулся совсем другим человеком: Господь исцелил его душу. Истинная молитва – всегда приобретение, человек становится обладателем всего, что обетовал Бог.

Итак, молитва – не просто просьба, но и приобретение. Не просто жалобы, но и вера. Не просто слова, но и отношение. Молиться всегда уместно. Едва только мы чувствуем потребность в чем-либо, это прекрасный повод устремить ввысь сердце, мысли, слова и воззвать к Всевышнему: “Господи, помилуй!”, ибо кроме Него нам никто не поможет. И не важно, если речь идет о простых делах типа мытья посуды, написания письма, сдачи экзамена. Молитесь, молитесь о каждой мелочи, ибо даже в мелочах мы должны полагаться только на Бога. Помолвившись же, имеет смысл спросить себя, была ли эта молитва настоящей. Иисус ясно показал, что противоположностью молитве является уныние. Если у меня слишком много поводов для уныния, я просто обязан задуматься над своим отношением к общению с Богом и найти, что там не так.

Не будем забывать о двух наших учителях, фарисее и мытаре. Ежедневно сравнивая их молитвы со своими, постараемся молиться *по-настоящему*, искренне и действенно. Давайте неустанно искать повод для обращения к Богу как к единственному, Кто может помочь нам в больших и малых делах. Среди читателей наверняка найдутся такие, кто еще никогда не молился молитвой мытаря: “Боже! будь милостив ко мне грешнику!”. Тогда сегодня для них самое время сделать это впервые.

Господи, святой Отче, к Тебе взываем. Помогни нам понять смысл притчи о фарисее и мытаре, научи нас молиться по-настоящему. Измени нас, освободи нас, дай силы жить дальше, приведи нас от пустой тоски к истинной радости. Позволь нам отныне возносить Тебе молитвы искренние и сердечные, чтобы общение с Тобой не нарушалось. У нас нет никого, кроме Тебя, Ты один – Спаситель наш, надежда и опора наша, утешение израненным душам. Во имя Иисуса Христа. Аминь.

Глава 3 КАК МОЛИЛСЯ ИИСУС

Случилось, что, когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих.

Лк 11, 1

Иисус не уставал удивлять Своих учеников. Невыразимая радость периодически сменялась в их сердцах изумлением, даже страхом, а попытки “объяснить” Учителя неминуемо заканчивались неудачей. Они вместе обошли Израиль вдоль и поперек, словно солдаты, следующие за своим генералом; делили с Ним хлеб и кров. Они видели обычно недоступные взорам столичных жителей нищие деревеньки, где властвовали болезни, смерть, отчаяние. Там Сын Человеческий творил невиданные чудеса. Хромые, слепые, немые, глухие, прокаженные обретали здоровье и духовную свободу, они, как на крыльях, бежали домой обрадовать близких, и глаза этих счастливых сияли благодарностью могущественному Guestю. Однако не только чудотворным способностям Иисуса удивлялись ученики, но и Его несравненной мудрости, источник которой оставался для всех загадкой. Слушая проповеди Учителя, люди не могли не задаваться вопросом: откуда Он, Кто Он?

В Евангелии от Луки (11, 1) мы читаем, что Иисус молился, и один из учеников (видимо, выступая от имени всех) попросил научить и их. Вряд ли можно предположить, что эти глубоко верующие люди никогда раньше не обращались к Богу. Именно поэтому слова: “Господи! научи нас молиться!” имеют такое большое значение. Обратите внимание, что ученик добавляет: “...как и Иоанн научил учеников своих”. Конечно, он не имеет в виду, что Иисусу есть что позаимствовать у Иоанна или что статус Иоанна выше, чем у Иисуса. Скорее, среди последователей Христа были бывшие ученики Иоанна Крестителя, и тот учил их молитвам. Тем не менее, наблюдая за Иисусом, они заметили, насколько близко Он общается с Богом, насколько страстно говорит с Ним. Ученикам захотелось узнать секрет такой искренней и, по всей видимости, действенной молитвы. Они почувствовали, что между чудотворной силой Иисуса и Его умением молиться есть некая связь, и если в этом разобраться, можно как-то понять и тайну происхождения Самого великого Учителя. Кроме того, они осознали бедность своих молитв и ощутили страстное желание научиться молиться по-настоящему.

Моя самая заветная мечта – чтобы каждый из нас в какой-то момент своей жизни вдруг осознал острую потребность в истинной молитве и воззвал бы к Господу теми же словами: “Господи! научи нас молиться!”. Разве не ужасно, что мы – все вместе как Церковь и каждый по отдельности как верующий – не умеем правильно молиться? Доказательством этому служит всеобщее уныние, царящее в религиозных кругах, а наряду с ним – разочарование, тревога, страх, отчаяние, чувство вины, столь распространенные среди христиан...

Люди, познавшие укрепляющую силу истинной молитвы, выделяются из толпы необыкновенным сиянием, которое исходит от их лиц. Любые обстоятельства они принимают с торжеством победителей, характерным для настоящей христианской веры. Жизнь эта радостна и полноценна, но почему же такого человека нечасто встретишь среди нас? Увы, намного привычнее увидеть как молодых людей, так и стариков, всем своим унылым видом выдающих неумение правильно молиться. Многие из нас еще не поняли роль общения с Богом в жизни христианина. Враг сумел затуманить нам глаза, притупить все чувства.

Молитва, как мы с вами уже могли убедиться в предыдущих главах, есть выражение потребности человека в нежном и заботливом Отце. Это плач любимого ребенка, зовущего на помощь и уверенного в ответе. Присоединяясь к просьбе не названного по имени ученика, мы с вами взываем к Богу из бездны: “Господи! научи нас молиться!”, и сразу становится ясно: эта исходящая из глубины сердца молитва является первым и самым важным шагом к живому общению с всемогущим Богом.

Дыхание жизни

Что же так потрясло учеников, видевших Иисуса молящимся? Что убедило их в существовании тесной взаимосвязи между Его молитвой и Его чудотворной силой?

Прежде всего, они заметили, что молитва была необходима их Учителю, как дыхание. Она не имела ничего общего с принятой у многих манерой “иногда читать молитвы”. Для Иисуса общение с Богом было неотъемлемой частью жизни, весь Его разум и все Его сердце устремлялись ввысь в едином порыве и преображали атмосферу вокруг Него. Каждый Его шаг проистекал из молитвы, ибо Он в буквальном смысле “непрестанно молился”, как позже будет советовать верующим апостол

Павел.

Конечно, не всегда Христос молился по принятым у иудеев канонам – не всегда преклонял колени, не всегда склонял голову, не всегда вздымал руки. Если бы Он следовал всем правилам правилам, Ему не удалось бы обойти всю Палестину, ведь Он не имел бы возможности сдвинуться с места! Он же, наоборот, вел крайне напряженную жизнь и непрерывно странствовал. Подумайте, как много Он успел за неполных три года, несмотря на то что Ему все время мешали, число врагов Его росло, а гонения против Него и Его сторонников усиливались. Даже среди учеников у Него появились противники. И при этом Он не переставал молиться в любой обстановке.

Как же поступаем мы, если график работы забит на два месяца вперед, стресс накапливается, времени не хватает даже на сон, а отпуска нет и не предвидится? Вычеркиваем из своих планов время, отводимое ранее на общение с Богом. “Столько дел, какие уж тут молитвы!”, – оправдываемся мы. Однако возможен и другой подход. Один из отцов протестантской Реформации Мартин Лютер говорил: “Столько дел, надо дополнительно часок помолиться, а то совсем ничего не успею”. Невероятно, но факт: “трата” времени на молитву на деле оказывается экономией времени, если общение с Богом искреннее. Поговорив с Отцом, выслушав Его слова, мы оказываемся способны значительно успешнее разобраться в своих делах. Кто лучше Создателя времени сможет дать совет по его использованию?

Иисус Христос подает нам пример жизни в молитве. Исцеляя больных, Он молился в Духе. Преломляя хлеб и насыщая пять тысяч голодных людей, Он поднимал глаза к небу и благословлял пищу (Мк 6, 41). Воскрешая умершего и погребенного Лазаря, Он благодарил Господа, прежде чем сказать: “Лазарь! иди вон” (Ин 11, 43). Когда эллины пришли искать Его, Он обратился к Богу: “Отче! прославь имя Твое!” (Ин 12, 28). Все, что творил Иисус, творил Отец – между Ними была непрерывная связь, Сын молился все время, будучи уверен в грядущем чуде и ожидая его.

Вот мы и нашли секрет действенной молитвы – это непрерывное ожидание чуда. Мы пребываем в уверенности, что Бог будет творить Свои великие дела в нас и через нас. Мы хотим исполнять волю Его, способствовать осуществлению замыслов Его. Иисусу это удавалось, потому что Он верил в то, что проповедовал, и слова Его не расходились с делами. Он не раз повторял: “Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также” (Ин 5, 19). Это были не пустые фразы самоправедного фарисея. Иисус не стремился произвести благоприятное впечатление на окружающих. Более того, эти слова удивили и даже испугали некоторых из внимавших Ему. Господь просто сказал правду, как она есть: “Сын ничего не может творить Сам от Себя”, и сказал это искренне.

Вот Он перед нами, Сын Божий, идеальный Человек, не преступивший за свою жизнь ни одной заповеди и явивший пример настоящей праведности, радовавший сердце Отца, соединивший в одном Лице божественную и человеческую сущности. Почему же Он, истинный Бог и истинный Человек, говорит нам, что ничего не может творить Сам от Себя, почему подчеркивает Свою зависимость от Отца? “Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела” (Ин 14, 10). Чувство острой потребности в Отце, в общении с Ним рождает желание неустанно молиться и непрерывно ожидать вмешательства Отца. Сын Человеческий ничего не творит Сам от Себя.

На крайний случай

Мой знакомый по имени Джон Патон уехал вместе с женой на Новые Гебридские острова работать миссионером. Несколько лет назад они пережили потрясающее событие, связанное с молитвой. Как-то ночью здание миссии окружили враждебно настроенные местные жители. Островитяне были вооружены горящими факелами, которыми намеревались подпалить дом вместе с его обитателями. Джон и его жена всю ночь простояли на коленях, читая молитвы. На рассвете они осмелились выглянуть из-за занавески и обнаружили, что во дворе никого нет. Счастливые супруги вновь упали на колени, вознося благодарение Богу за чудесное избавление.

Хотите верьте, хотите нет, но некоторое время спустя вождь того племени принял христианство. Джон вначале старался не показывать вида, что помнит о страшной ночи, но однажды все же спросил этого новообращенного: “ Скажи, почему вы нас тогда не убили?” “Мы очень хотели, – честно признался вождь. – Но не смогли. Ваши охранники нас не подпустили близко к дому”. Миссионер удивленно поднял брови. “ Какие охранники? О чем ты говоришь? Кроме нас с женой в миссии никого не было”. “Э-э, никого не было. Забыл, наверное? Вокруг дома стояло кольцо воинов – высоких мужчин в сияющих одеждах, с огненными мечами в руках. Мы попытались прорваться, но они преградили нам путь. Сражаться с ними было бесполезно. Мы подождали немного и ушли”.

Джон Патон и его жена имеют все основания верить в Бога, ангелов и великую силу молитвы, действенность которой испытали в самой что ни на есть критической ситуации. Однако некоторые люди полагают, что молитва существует *только* для критической ситуации, приберегая ее *на крайний случай*. Их лозунг: “Когда уже ничто не помогает, молись!”. Признайтесь, и вы можете за собой припомнить случаи, когда до последнего старались достичь желаемого результата своими силами? А уж когда дела идут хорошо и гладко, даже в голову не приходит помолиться – зачем Бога беспокоить, когда я и сам все могу! В сущности, такое поведение свидетельствует о самомнении, свойственном роду человеческому: мы убеждены в собственной самодостаточности и с гордостью идем по жизни, хвалясь своими успехами. Пока “не грянет гром”. Вдруг уходит любимая девушка, на работе возникает конфликт, деньги кончаются, врачи обнаруживают страшное заболевание, а соседи сверху заливают дом так, что требуется капитальный ремонт. И вот мы оказываемся беспомощными и нагими, как младенец, вышедший из утробы матери. Наконец-то наше бессилие становится очевидным, наконец-то мы осознаем потребность в молитве и бросаемся к Богу с криками о помощи. А надо ли было ждать до таких пор? Стоило ли припасать молитву на крайний случай, словно это какой-то стратегический запас топлива?

Ключ к пониманию жизни Иисуса Христа лежит в том, что Он никогда не считал молитву “аварийным выходом”. Напротив, если продолжить аналогию, это был для Него выход парадный, самый главный и привычный. В спокойное время молитва поддерживала Его дух, а в тяжелое – придавала силы. Иисус обращался к Богу не только тогда, когда беда стучалась в дом, а всегда. Вся жизнь Его зависела от Отца: “Сын ничего не может творить Сам от Себя”.

Таким же должно быть и наше отношение к этому вопросу. Вся жизнь верующего человека зависит от Бога через молитву.

Лучший рыболов

Однажды Иисус Христос проповедовал перед огромной толпой народа на берегу озера Геннисаретского. Люди придвигались все ближе и ближе, и в итоге Он оказался у самой кромки воды, а тем, кто стоял сзади, стало вообще ничего не видно и не слышно (см. Лк 5, 1-8). Тогда Иисус встал в лодку Симона Петра и велел апостолу немного отплыть. На некотором расстоянии от берега они остановились, и Господь продолжил проповедь. Теперь все могли хорошо видеть и слышать Его.

А теперь представьте, что чувствовал Петр. На глазах множества людей именно его лодкой соблаговолит воспользоваться Господь. Без помощи апостола-рыбака проповедь не могла быть продолжена. Наконец Петр смог сделать что-то очень важное для Учителя, Которому столь многим был обязан. Сердце ученика ликовало от гордости и радости. Когда же Иисус закончил говорить с людьми, и берег опустел, Петр вдруг услышал, что Господь велит ему отплыть еще дальше, на глубину. На середине озера Иисус сказал ученикам закинуть сети для лова.

Петр не мог прийти в себя от изумления. Стараясь не говорить покровительственным тоном, он осторожно заметил: “Наставник! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали...” В голове у него крутились примерно такие мысли: “Великие учителя тоже ошибаются. Конечно, Иисус знает тайны, неведомые ни нам, ни даже ученым раввинам, но в рыбацком деле я все же разбираюсь лучше Него. Спросил бы меня, я бы с радостью научил. Я на воде вырос, все рыбы секреты знаю! Может, в проповедях я не силен, но уж с рыбной ловлей лучше меня никто не справится...”. Однако что-то

было такое в голосе Господа, что Петр не посмел произнести все это вслух, а лишь прибавил: “Но по слову Твоему закину сеть”. И что же произошло? Невод наполнился рыбой, да так, что начал прорываться от ее тяжести!

Вывалив великое множество рыбы на дно лодки, “Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный”. Что имел в виду апостол? Прежде всего, что понял: человек ничего не может без Господа, даже в тех делах, где считает себя мастером.

Что, прочитав эту историю, должны усвоить мы? То же самое! Молитва предваряет каждый шаг истинно верующего человека. Ожидание Бога, творящего все, что происходит с нами, – вот главное в жизни христианина. Не то ли чувство испытал неназванный ученик (а не Петр ли это был?) из рассмотренного выше отрывка из Евангелия от Луки (11, 1)? Ранее он молился, когда вздумается, а потому довольно редко, а кроме того, он полагал, что обращение за помощью к небесам следует оставлять как крайнее средство на случай больших неприятностей. Увидев, как молится Иисус, он вдруг понял, что это – ежедневная потребность, естественная часть жизни.

Как же нам приобрести это христоподобное отношение к молитве, с чего начать? С того, чем собирались в эту минуту заняться! Хотели кому-то позвонить? Звоните с молитвой: не поднимайте трубки, пока не спросите у Господа благословения и не попросите *Его* говорить за вас. Думали написать письмо? Планировали отправиться на деловую встречу или починить чайник? Готовитесь к лекции или футбольному матчу? Делаете домашнюю работу или пишете отчет для комиссии? Все, все в вашей жизни должно предваряться молитвой, каждый свой шаг надо начинать словами: “Господи, без Тебя мне не справиться. Отче, сотвори сие через раба Твоего...”

Одну скромную, простую женщину спросили, по какой системе она молится. Немного растерявшись, она ответила: “В общем-то, нет никакой системы. Я, знаете, когда мою посуду, прошу: Боже, вымой мое сердце. Когда глажу белье, прошу: Господи, разгладь все мои неприятности. Подметая пол, прошу: Отче, вымети весь мусор из моей жизни”. Вот – истинная молитва!

Необходимо и естественно

Ученики заметили, что молитва была не только *необходима* Иисусу. Она была для Него совершенно *естественной*. Ему не приходилось заставлять Себя молиться, это не было каким-то обязательным “духовным упражнением” или обязанностью. Он делал это с искренней радостью.

Я не хочу сказать, будто Иисус никогда не выделял для молитвы специальные часы. Напротив, Он считал такое время крайне необходимым – как для Себя, так и для нас. Порой Ему приходилось выбирать между молитвой и какими-то неотложными делами – так же, как и нам. Иногда Он проводил в молитве несколько часов и даже целую ночь. Были случаи, когда Он прятался от требовательной толпы, хотя многие из нас посчитали бы более уместным удовлетворять просьбы страждущих, чем уединяться для молитвы. Например, читаем: “Великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих, но Он уходил в пустынное место и молился” (Лк 5, 15-16). Конечно, у Иисуса тоже бывали дни, когда Он страшно уставал, и молиться становилось трудно. Вспомните ночь в Гефсиманском саду. Ученики свалились без сил и крепко уснули, а Господь преодолел нервное и физическое истощение и провел те темные часы в общении с Отцом. Нет ни одного места в Священном Писании, где Иисус выражал бы сомнение в необходимости помолиться или где Он ради молитвы с неохотой оставлял бы какое-то “более интересное” занятие.

Он ощущал острую потребность в ежедневном, ежечасном, ежеминутном общении с небесным Отцом. Он прекрасно понимал, что как бы ни был напряжен Его “график”, время на молитву не будет помехой или пустой тратой времени. Более того, Он знал, что долгие часы упорного труда без молитвы никогда не принесут желаемого результата. В каком-то смысле Господь чувствовал Себя руслом реки, по которому Отец посылает в долину потоки живительной влаги, и сознание Своей вспомогательной роли определяло Его отношение к молитве.

Вот что необходимо нам с вами! Нам всем, действительно, не хватает чувства острой потребности в молитве! Сами посудите, как отреагирует человек на предложение съесть даже очень

заботливо приготовленный бутерброд, если он только что съел огромную порцию жаркого, и слоеный торт с масляным кремом? Скорее всего, он просто откажется от угощения, но если вы будете настаивать, вежливо примет бутерброд и за вашей спиной безжалостно спустит его в мусорное ведро. У него нет потребности в еде, и ваш бутерброд для него ценности не представляет. А теперь представьте, что после школы домой прибегает голодный восьмиклассник с криками: “Мама, дай поесть!!!”. Вашего бутерброда хватит на несколько секунд, а потом придется срочно искать на кухне что-нибудь еще.

Для Иисуса Христа молитва была столь же необходимой и естественной, как принятие пищи.

Просто разговор с Отцом

Часто молитва Иисуса Христа была словами благодарения. Пример можно прочесть в десятой главе Евангелия от Луки:

В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и открыл младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.

И, обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

Лк 10, 21-22

Иисус всегда и за все благодарил Отца: за трудные обстоятельства, за победу над ними, за помощь. Преломив хлеб для пяти тысяч голодных, Он поднял глаза к небесам и произнес: “Благодарю Тебя, Отче!” и уже после этого раздал людям. Когда во время Тайной Вечери Господь уединился с двенадцатью апостолами в горнице, Он, взяв чашу, поблагодарил Бога и только тогда дал ученикам пить.

Иногда Иисус молился Отцу, чтобы спросить совета. Перед тем, как назначить апостолов, Он провел в молитве целую ночь (см. Лк 6, 12-13). Зачем? Чтобы получить озарение от Отца и сделать правильный выбор. Он не полагался на собственную мудрость, а явился перед лицом Всевышнего, чтобы вместе с Ним обсудить каждого из учеников. После разговора с Отцом Иисус принял твердое решение, кого включить в число двенадцати, которым предстояла особая миссия. И среди них был избран Иуда – не случайно, а по воле Божией.

Нередко в молитве Господь просил не за Себя, а за других. Ярчайший пример – семнадцатая глава Евангелия от Иоанна, где Иисус молится за одиннадцать апостолов и всю христианскую Церковь, которую они должны будут основать: “Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их” (Ин 17, 20). А вспомните, как Он ходатайствовал за Петра накануне той ужасной ночи, когда апостол должен был отречься от Господа. Господь называет апостола старым именем, говоря: “Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих” (Лк 22, 31-32). Известно, что Иисус ходатайствовал перед Богом также за малых детей. Однако больше всего поражает нас Его заступническая молитва на Голгофе, когда Он просил за распинающих Его воинов и насмехающуюся толпу: “Отче! прости им, ибо не знают, что делают” (Лк 23, 34).

Превыше всего остального было для Иисуса Христа слияние с Отцом, которое происходило в молитве. Ученики видели преображение Господне, когда во время молитвы Его лик воссиял неземным светом и одежды стали ослепительно белыми. Общение с Отцом было настолько близким, что пребывающая во Христе небесная слава вырвалась наружу, из храма тела Его. Как описывает это Иоанн: “И мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца” (Ин 1, 14). В Гефсиманском саду Иисус также испытал невероятно близкое общение с Отцом, на этот раз – в час глубокой скорби. Сердце Его разрывалось от боли, но явился ангел и укрепил Его перед лицом грядущих мучений.

Итак, мы с вами рассмотрели все грани молитвенного общения Иисуса Христа с Богом и увидели, что молитва была для Господа необходима и естественна. Почему же тогда нам она кажется

невероятно трудной задачей?

Чьи это слова?

Когда в церкви вывешивают объявление о молитвенном собрании, каждый раз оказывается, что именно на этот день и час у нас назначено крайне важное дело. Конечно, если спросят, как мы относимся к молитве как таковой, мы со всей серьезностью заверим собеседника в ее особенном значении и совершенной незаменимости в жизни верующего. Тем не менее, даже в тех случаях, когда время на молитву есть или когда она, действительно, крайне необходима, все наше существо восстает, и мы весьма изобретательно сочиняем удобные отговорки. Разобравшись в своих перепутанных мыслях, нам иногда удастся выявить две чужие, затесавшиеся в этот рой. Их незаметно посылает нам известный всем враг рода человеческого, поставивший себе целью отвратить верующих от молитвы и так лишить их мощного орудия против него.

Во-первых, он внушает: “Конечно, Иисус неустанно молился, и делал это легко и естественно. Но что вы хотите? Он же **Сын Божий!** Ни один смертный не может сравниться с Ним, такая молитва просто выходит за рамки человеческих возможностей. Не лучше ли помнить свое место, место обыкновенного христианина, и не претендовать на то, что тебе не принадлежит?”. Нетрудно заметить, что эти слова – дьявольские, они лживы от начала до конца и направлены на разрушение. Вспомните, Иисус Сам говорил верующим: “Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною” (Ин 6, 57). Сын черпал силы в Отце, мы же черпаем их в Сыне. Аналогия очевидна.

Во-вторых, враг утверждает: “Иисус неустанно молился, потому что в каждое мгновение ощущал необходимость молитвы. Нетрудно делать что-то, когда испытываешь в этом потребность. Отсюда вывод: молись, когда появится желание, а пока его нет – нечего заставлять себя”. Эта сатанинская уловка еще изощреннее, чем первая, поскольку опирается на модные тенденции современного общества: живи собственными чувствами, не доверяй чужим словам. Иначе говоря: вера как основа жизни никуда не годится, все проверяй опытом. Получается, что слова Бога о том, что потребность в молитве у нас есть всегда, независимо от наших ощущений, ставятся под сомнение.

Однако реальность такова, что мы всегда нуждаемся в Боге, ни одного шага не можем совершить без помощи пребывающего среди нас Иисуса Христа. Когда нам кажется, что все само собой прекрасно складывается и помощи никакой не надо, потому что и так отлично справляемся, следует остановиться и прийти в себя от опаснейшего заблуждения! Мнимая стабильность есть не что иное как плод нашего одурманенного дьяволом воображения, и не придется долго ждать до того момента, когда вся эта бутафория рассыплется в прах. Жизнь находится в наших руках лишь тогда, когда наши руки принадлежат Богу. Мы должны относиться к происходящему, как Иисус: нам необходима помощь Всевышнего для совершения любого, самого ничтожного мероприятия, и эта помощь не замедлит прийти. Вера наша покоится на твердой и непоколебимой скале, ибо Господь Бог вчера, сегодня и завтра тот же. Он дает нам силы жить и творить дела Его, и мы принимаем этот дар с благодарением. Молитва должна быть для нас необходимой и естественной, как дыхание, ведь никто не уговаривает нас подышать!

Однажды я ездил в Вашингтон по делам и в свободное время пошел посмотреть памятник Аврааму Линкольну. На высокой стелле я прочитал слова двух его знаменитых выступлений: Геттисбургского обращения и Второй инаугурационной речи. Я сразу вспомнил, что А. Линкольн уверовал во Христа, уже будучи президентом. Это обстоятельство было заметно и по его выступлениям: речь, посвященная вторичному вступлению в должность, была больше похожа на проповедь, чем на обращение политика к избравшим его гражданам. В ней президент признаётся, что в течение первого срока на высшем посту страны он испытывал страшные трудности; груз ответственности оказался тяжелее, а ужасы войны страшнее, чем он предполагал. Только на солдатском кладбище в Геттисбурге он вдруг осознал, насколько остро нуждается в Спасителе. Разрушительная гражданская война научила его молиться. Он подчеркивает, что обращался к Богу не

для того, чтобы склонить Его на свою сторону, а чтобы познать замысел Всевышнего и почерпнуть силы из Десницы Его: “Не раз я опускался на колени с чувством полной беспомощности и одновременно светлой надежды – я знал, что мне больше не к кому идти”. Я убежден, что именно постоянное упование на Бога во всех делах сделало Авраама Линкольна величайшим президентом США за всю историю страны.

Неужели всем нам надо пережить войну, чтобы понять важность молитвы? Может быть, лучше просто последовать примеру Господа Иисуса и научиться обращаться к Богу неустанно, легко и естественно, не делая перерыва на хорошие времена и не устраивая “аврала” в тяжелый час? Я молюсь за вас, мои дорогие читатели, пусть каждый ваш день будет днем истинной молитвы.

Отче наш, что мы можем сказать Тебе в этот час, кроме: “Господи! научи нас молиться!”, как просили еще Твои первые ученики? Помоги нам увидеть свою беспомощность, сорви пелену с наших глаз, не позволяй предаваться самодовольству! Избавь нас от опасного заблуждения, от убежденности в достаточности мирского знания для совершения всех дел. Даруй нам постоянное чувство зависимости от Тебя, чтобы в каждый день и час мы ощущали острую потребность в близком и искреннем общении с Тобой. Во имя Иисуса. Аминь.

Глава 4 ОБРАЗЕЦ МОЛИТВЫ

Случилось, что, когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих.

Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого.

Лк 11, 1-4

Расскажу вам одну историю, которая имела место в пятидесятые годы. В те времена Голливуд выпустил несколько эпических фильмов на библейские сюжеты. Два продюсера киностудии обсуждали очередную картину, и один вдруг покачал головой и сказал: “Смешно, что мы снимаем фильмы про Христа и Моисея, а при этом даже Библию ни разу не открывали. Спорим, ты и “Отче наш” не сможешь вспомнить”. “Отчего же? – возразил ему коллега. – Пожалуйста. “Отче наш! Отходя ко сну после трудного дня...” Гони червонец”. Первый продюсер вздохнул и полез за кошельком. “Выиграл, как всегда. Откуда ты все знаешь?”

Страшно представить, какие фильмы могут снять такие “специалисты”! Молитва, которую Господь оставил нам как образец не имеет *ничего* общего со словами “Отходя ко сну”.

В прошлой главе мы с вами смогли взглянуть на молитву Иисуса Христа глазами неназванного ученика из Евангелия от Луки (11, 1). Надеюсь, вы, как и тот ученик, поняли, что именно в молитве заключается ключ к разгадке всего удивительного в жизни Иисуса, а также что она была для Него естественной и необходимой. Мне хочется верить, что в ваших сердцах родилась та же отчаянная просьба, с которой подходил к Господу ученик: “Господи! научи нас молиться”. В ответ Иисус дал всем Своим последователям образец, по которому следует молиться: “Когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого” (Лк

11, 1-4).

Эту же молитву можно найти в Евангелии от Матфея в более привычном для нас варианте: “Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь” (Мф 6, 9-13). Там она произносится Христом при совсем иных обстоятельствах. Впрочем, Господь часто повторял преподаваемые истины.

Молитва “Отче наш” естественным образом распадается на две части, что видно по смене местоимений (“Твое, Твоя” – “наш, наши, нашим, нас”). Первая половина обращена к Богу (“да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...”), вторая касается людей (“...хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого”). Вначале мы с вами остановимся на первой части, посвященной Личности, качествам и сущности Бога.

Начало всему – Бог

В молитве, как и во всем, Иисус не случайно ставит Бога на первое место. Мы же наши молитвы, слишком часто начинаем с самих себя. Едва открыв рот, мы переходим к перечислению *своих* жалоб, *своих* огорчений, *своих* потребностей, *своих* просьб. А что в результате? Мы еще раз переживаем все свои трудности и от всего сердца жалеем себя. Наша подавленность только усиливается, а помощи не приходит. Однако Иисус указал нам иной путь! Он начинает молитву с неспешного созерцания Отца, Его величия и благодати, долготерпения и неугасимой любви. Растревоженная душа успокаивается, пустое многословие рассеивается, беспокойство проходит. Вот почему молитва Господня начинается со слов: “Отче наш!”. Это обращение является знаком близких – родственных! – отношений с небесным Собеседником. Мы не просто что-то бормочем о Боге, мы общаемся с Ним. Молитва – не богословская дискуссия верующих, а разговор человека и Бога. Мы обращаемся лично к Нему и затем слушаем Его ответ. Прямое общение подразумевает знание собеседника, а потому яркое, выразительное, теплое обращение “Отче!”, которому учит нас Иисус, сразу ставит нас в особые отношения с Творцом. Истинная молитва начинается с познания нашей тесной связи с Богом – любящим Отцом, святым Отцом, небесным Отцом.

Немедленно улечиваются многочисленные заблуждения, связанные с нашим представлением о Боге. Истинная молитва адресована не Министру по чрезвычайным ситуациям, а ведь нередко мы обращаемся к Богу именно так. Мы ждем бригаду спасателей, причем сами определяем поименный состав группы особого назначения. Взывая о помощи, мы ожидаем получить бланк заявления, чтобы самим вписать туда свой заказ.

Порой мы обращаемся к Начальнику отдела по особо важным делам, каюсь в своих преступлениях и моля о снисхождении. Однако общение с Богом не может сводиться к перечислению своих грехов.

Бог не является и Председателем отдела социального обеспечения, хотя мы часто выпрашиваем у Него пособие по бедности, без колебаний назначая сумму к выплате. Осмелев, мы повышаем Его статус до Главы Всемирного банка и подаем заявку на крупные инвестиции в наше предприятие. Разве такой должна быть молитва?

Нет, истинная молитва – это близкое и искреннее общение с Отцом, то есть с Богом, Чье сердце исполнено отеческой любви, нежности, заботы. Его сильные руки обнимают детей, припавших к Его коленям, и защищают их от всего злого. Молитва начинается с признания этой роли Бога в нашей жизни. Мы выслушиваем Его с вниманием ребенка, познающего мир. Мы доверяем Ему, подобно малышу, крепко держащему папу за палец при попытке шагнуть самостоятельно. Мы рассказываем Ему все с откровенностью первоклассника, прибегающего из школы с ворохом впечатлений. Только тогда наша молитва становится истинной.

Слово “Отец” дает ответ на все философские вопросы о сущности Бога. Отец – личность, а

потому все разговоры о слепой Силе, вершащей судьбы вселенной, не имеют смысла. Отец обладает способностью выслушивать Своих детей, а потому не может быть неким абстрактным Существом, отстраненным от наших забот и хлопот. А самое главное, Отец по сути Своей склонен к любви, Он внимательно следит за Своими несмышленными чадами и терпеливо выслушивает их бессвязное бормотание, чтобы потом дать исчерпывающий ответ. Так давайте же не будем забывать, что в молитве мы разговариваем с **Отцом**.

Показав ученикам, как молиться, Иисус посчитал необходимым объяснить им смысл обращения “Отче наш” и для этого рассказал следующую притчу:

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него.

Лк 11, 11-13

Бог, будучи любящим Отцом, внимательно слушает нас и не отменяет наших слов. Он обязательно отвечает на просьбы сыновей и дочерей. При этом важно, чтобы мы не просто называли Его “Отче!”, но и веровали в то, что Он – Отец, и относились к Нему как к Отцу, ибо все, что Бог посылает нам, входит в нас через веру и через веру же воплощается в нашей жизни. Речь идет, конечно, не о механическом заучивании христианских доктрин, а о принятии воли Божией всем сердцем и всею душою. Не надо стараться произвести впечатление на братьев по церкви, высокопарно взывая к “всемогущему Творцу вселенной” или к “великому Царю Небесному, пред Которым дрожат горы и останавливаются реки”. Красноречие, увы, нередко скрывает за собой полное невежество в богословии или даже неверие. Самая искренняя молитва начинается со слов: “Отче! любящий, заботливый Защитник наш!”. Лично мне куда приятнее возвращаться домой с работы, когда улыбающиеся дети, в непосредственной радости толкаясь и мешаясь под ногами, встречают папу у дверей, чем если бы они выстраивались в ряд и с выражением почтения и страха в глазах бормотали бы: “О, великий пастор библейской церкви! Приветствуем тебя в нашем скромном жилище...”

Молитва не будет молитвой, пока мы не поймем, что разговариваем со своим нежным и добрым Отцом.

Темные углы

Истинная молитва продолжается словами: “да святится имя Твое”, которые обозначают смирение человека перед несравненной чистотой и праведностью Всевышнего. Не ошибусь, если скажу, что именно на этой фразе спотыкается большинство из нас, незаметно для себя превращаясь в лицемеров. Обычно у нас получается произнести “Отче!” с должной мерой искренности, но на словах “да святится имя Твое” сердце сжимается от стыда за все темные уголки нашей жизни, где имя Господне не святится, более того – где мы и не хотим святить Его.

“Святить” – значит “славить, воздавать честь и хвалу за святость”. Молясь: “Да святится имя Твое!”, мы говорим: “Да будет вся наша жизнь угодна Тебе, Боже! Пусть каждый шаг наш приносит честь и славу святому имени Твоему”. Так молился царь Давид, оставивший нам чудесные псалмы: “Да будут слова уст моих и помышления сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!” (Пс 18, 15). Увы, в нашей жизни остается немало мест, где имя Божие не святится. Мы ревностно бережем свои тайники и ставим карьеру, важного человека, богатство или вредные привычки выше имени Господа. Однако в жизни верующего так быть не должно! **Искренне** произнося слова: “Да святится имя Твое!”, мы тем самым заявляем: “Боже, я раскрываю все чуланы, я выметаю мусор из всех углов, я очищаюсь от всего, что загрязняло мою душу и мешало имени Твоему святиться в жизни моей”. Настоящее общение с Богом возможно лишь когда эту молитву мы произносим от чистого сердца. Только тогда мы начинаем ощущать помощь Его могущественной

Десницы, аромат Его присутствия, действие Его чудотворной силы.

Обратите внимание, что молитва, преподанная Господом в качестве образца, не содержит прямого покаяния в грехах. Часто мы просим Бога: “Помоги мне стать лучше...”, однако Иисус ни слова не говорит здесь об освящении верующих. Не странно ли это? Один из важнейших аспектов библейского вероучения полностью отсутствует в основополагающей христианской молитве! Вместо этого Иисус обращает наши взоры на Отца, не давая нам сосредоточиться на себе. Мы стоим перед Богом, беспомощно и доверчиво взывая: “Отче! Немало темных уголков осталось в наших сердцах, где мы не святили имя Твое, и Одному Тебе под силу очистить их. Святый Боже! Взойди на престол нашей жизни и царствуй по воле Своей!”. Когда мы молимся, как Иисус научил нас, освящение происходит естественным образом. Подумайте сами: если мы просим Бога стать Владыкой нашей жизни, когда вручаем в руки Его все, что имеем и чем дорожим, мы невольно вовлекаемся в бурный поток преобразований и неминуемо становимся другими людьми. Мартин Лютер однажды сказал: “Камню, лежащему на солнце, не надо приказывать согреться. Он и так будет теплым”.

Молитву “Да святится имя Твое!” мы начинаем в тот момент, когда перестаем прятать от Бога дорогие нам недостатки и грешки. Распахивая двери в затхлые и темные подвалы, мы подставляем небесному Свету свой эгоизм, свое поведение в обществе, учебу, служебные дела, любимые занятия, отдых, отношения с противоположным полом, тайные мысли. Зловоние, накопившееся в наших тайных хранилищах за долгие годы, рассеивается, едва только Господь ступает на порог. Его руки бесстрашно касаются прогнивших потолков, покрытых плесенью стен, затянутых паутиной углов и преображают их до неузнаваемости – так, чтобы и Царю было прилично пребывать там. Как пишет апостол Иоанн, “если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха” (1 Ин 1, 7).

“Ходить во свете” не означает быть в буквальном смысле “без греха”. Это, к сожалению, невозможно, пока еще с нами наши земные тела, а вокруг нас – бранный мир. Однако мы можем жить честно и открыто перед Богом, и свет истины Его будет освещать и очищать самые темные углы нашей жизни.

Царство надежды

Третья ступень в молитве Господней также начинается с Бога и включает в себе упование на небесное блаженство: “Да придет Царствие *Твое*”. Это может быть нетерпеливым возгласом верующего, уставшего от земной жизни и всей душою стремящегося к соединению с Богом во славе. Кто из нас хотя бы иногда не вздыхал о пока не доступном счастье – созерцать лик Всевышнего без завес и преград? Однако это может быть и мольба о пришествии небесного Царства на землю, когда все страны и края приняли бы Христа и повсюду установились бы мир и процветание. Библия неоднократно упоминает о таком времени, да и кто из нас не представлял хоть иногда то чудесное время, когда над всей землей будет царствовать праведный и мудрый Правитель Господь Иисус Христос? Немало церковных песен посвящено этой заветной мечте всех христиан, и вот одна из них:

Господь воссядет на престол,
В руке Его – держава,
Из уст людей, зверей и гор
Слагается всемирный хор:
Ему поется слава.

От синих вод до белых льдов
Нет войн, грехов позорных.
Жара пустынь, и тишь лесов,
И шум огромных городов
Ему во всем покорны.

Тем не менее я думаю, что в данной молитве речь идет не совсем об этом. Иисус не просто мечтает о грядущем Царствии, будь то на небе или на земле. Он просит о скорейшем исполнении замысла Божия здесь, среди горя и страданий этого мира. “Да приидет Царствие Твое через все те трудности, которые мне сейчас приходится переживать”. Наша надежда обращена не в заоблачные дали, а в сегодняшний день: наши нынешние испытания да послужат исполнению воли Господней.

Священное Писание открывает нам тайны, которые человеку никогда не удалось бы постичь самому, однако при рассмотрении окружающего мира через Слово Божие эти истины кажутся простыми и даже очевидными. Так, Господь возводит Свою империю любви и славы незаметно, творит чудеса, когда мы уверены, что Он спит. Трагедии, бедствия, несчастья скрывают Его труды подобно строительным лесам, не дающим рассмотреть роскошный фасад нового дворца. Мы думаем, что Бог молчит, что Он удалился от нас, что тепло Его присутствия остыло, но именно в этот момент Он укладывает очередной камень в стену здания во благо нам и всему миру. Он осуществляет Свой предвечный замысел.

Строительные материалы для Царства надежды

Мне довелось познакомиться с одним молодым человеком, пережившим страшную аварию, в результате чего лицо его оказалось изуродовано. Однако физические страдания и внешние перемены причинили ему меньшую боль, чем внезапный уход жены. Он вырос в религиозной семье и порой свысока смотрел на тех, чьи браки заканчивались разводами. “Все это от неизжитых грехов”, – надменно думал он, слыша очередную новость о распавшейся христианской семье. Пополнив ряды не сумевших сохранить свой союз с любимой женщиной, он вначале пребывал в смятении. Он проклинал небеса за перенесенное унижение, но потом понял: “Я был наказан за гордыню, за нежелание понять чужую боль. Теперь же в моей жизни впервые появилась радость от познания воли Божией. Я стал другим человеком, Господь научил меня душевному теплу по отношению к страждущим, и все это благодаря трагедии развода”. Как постичь нам тайну путей Господних? Видимо, именно такими неожиданными способами и строится Царствие Божие. На память мне приходит стихотворение полузабытого поэта:

Корабль наш несет волна,
Над нами тучи пелена.
О, Боже, где Ты? отзовись!
На помощь странникам явись!

Нет силы удержать штурвал,
На нас грядет девятый вал.
Ужели Бог о нас забыл?
Иль погубить нас Сам решил?

Но что там? Братия, сюда!
От нас отхлынула вода,
Пред нами берег золотой,
Мы у границ страны родной!

Страшились бури, но потом
Не смерть принес нам этот шторм.
Восславим Бога: Он прислал
Счастливых встреч девятый вал.

Ни один церковный ритуал не несет столько смысла, как Вечеря Господня. Вместе преломляя хлеб и поднося к губам драгоценную чашу, мы вспоминаем боль и страдания Спасителя, принявшего мученическую смерть ради нас всех. Однако из тьмы приходит свет, из отчаяния рождается надежда. Нет Воскресения без смерти. Как написал А. Каупер:

В глубинах необъятных шахт,
Где темнота и грязь,
Лежит, сокрывшись от людей,
Сияющий алмаз.

Царство Божие возводится в сердцах людей на руинах былых амбиций. Мы взываем к Отцу, признав себя малыми детьми: “Тайны путей Твоих остаются для нас загадками. Мы, как слепые котята, тычемся носом в поисках молока, но остаемся голодными, пока заботливая рука не придвинет блюдечко к самому нашему носу. Лишь по милости Твоей можем мы, наконец, понять, что посреди наших невзгод возводится Царствие, которого мы так ждем. Да придет Царствие Твое”. Молитва преображает нас, рождая в душе страстное желание прикоснуться к сердцу Отца, и тогда с уст слетают слова искренние, простые, честные, а значит – действенные.

Отче наш, в Своем великодушии Ты раскрываешь нам тайны путей Твоих, но как часто мы продолжаем оставаться в неведении или заблуждении! Мы не понимаем простых объяснений и со странным упрямством не замечаем очевидного. Более того, мы поднимаем мятеж и в обиде отворачиваемся от Тебя, не замечая, что в часы мучительной боли, унижений, горьких страданий Твои любящие руки ведут нас к познанию истины. Ты касаешься наших израненных сердец и возвращаешь к Себе непокорных детей. Да святится имя Твое! Да придет Царствие Твое – как в мире грядущем, так и в нашей обыденной жизни. Во имя Иисуса Христа. Аминь.

Глава 5 КАК МОЛИТВА СТАНОВИТСЯ ЛИЧНОЙ

Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Лк 11, 3-4

В молитве “Отче наш” нет и шестидесяти слов, в то время как упомянутая ранее речь А. Линкольна (“Геттисбургское обращение”) насчитывает 286, а Декларация независимости Соединенных Штатов Америки – 1322. Но это не предел. Например, чтобы написать постановление о правилах продажи белокочанной капусты, американским конгрессменам потребовалось 26911 слов. Приведенная статистика отражает древнюю истину: чем более глубокую, мудрую мысль выражает автор, тем менее он нуждается в цветистых оборотах и потому ограничивается, как правило, очень лаконичными выражениями. В молитве Господа величайшие принципы и жизненно важные темы изложены предельно просто и кратко. Нам остается разобраться в этих немногих словах, оставленных нам, понять и принять эти основополагающие истины, и тогда все наше существование радикальнейшим образом изменится!

В предыдущей главе мы рассмотрели первую часть молитвы, ставшей основой основ в христианстве. Эта первая часть посвящена Богу-Отцу – Его славе, святости, Царствию небесному и земному, а также тому, как необходимо для человека повиноваться воле Всевышнего. Теперь же мы

переходим ко второй половине, где речь идет о нашем жизненном опыте, поведении, отношениях с другими людьми, нравственности. Это молитва обо всем человеческом существе – теле, душе, духе. С удивительной точностью Иисус выделяет главное для каждой области нашей жизни: если правильно понять смысл каждой фразы и молиться подобающе, то больше и говорить ни о чем не нужно.

Увы, величайшая трагедия состоит в том, что чтение “Отче наш” превратилось в пустой религиозный ритуал. Прихожане бормочут привычные слова, не задумываясь над их глубоким смыслом, и потому молитва, которая должна бы преображать жизнь, не оказывает на нее никакого влияния. Однако Иисус не предлагал христианам читать “Отче наш”, как буддисты читают мантры, состоящие из бесконечных повторений. Господь дал образец живой и практической молитвы, каждое слово которой можно развивать и дополнять, чтобы сделать ее лично своей, искренней, идущей из самого сердца. В добавлении чего-то от себя нет ничего греховного, напротив, Иисус приветствует наше вмешательство! Можно перечислить свои конкретные грехи и покаяться в них. Можно вспомнить обидевших нас людей и попросить у Бога силы справиться с гневом против них.

Христиане должны использовать “Отче наш” именно как образец истинного общения с Богом и не превращать эту молитву в подобие мантры. Только тогда наша жизнь и жизнь наших церквей действительно преобразится.

Молитва о теле

Итак, вторая половина молитвы начинается с физических потребностей человека. Лично мне это очень нравится. К сожалению, многие верующие стесняются просить Бога о чем-то, имеющем отношение к телу, что, на самом деле, является следствием вовсе не христианского, а языческого мировоззрения. Древние греки считали телесную оболочку грязной и недостойной тюрьмой для духа, а потому нещадно мучили себя или же, наоборот, предавались непотребствам. И по сей день в азиатской культуре живет подобное представление о физических потребностях, однако к новозаветному учению оно не имеет никакого отношения.

Конечно, вы можете указать мне на отрывок из Послания к Филиппийцам (3, 21), где апостол Павел пишет про ожидание пришествия “Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его”. Некоторые толкуют слово “униженное” как “грязное” или “греховное”, но речь-то здесь не об этом. “Униженное” тело противопоставляется прославленному, которого оно должно, в конечном счете, достигнуть. Тем не менее, Павел никак не имеет в виду, что физическое тело по сути своей греховно. Бог создал человека из праха земного и сказал, что это хорошо. Он был доволен Своим творением и продолжает беспокоиться о состоянии наших тел. Нет ничего зазорного в том, чтобы молиться о питье, пропитании, одежде, крыше над головой, здоровье или спортивных успехах. Хлеб насущный, упоминаемый в молитве Господней, является символом всех физических потребностей, всего, что требует тело.

Обратите внимание, что Иисус определяет эти потребности в размере, необходимом и достаточном на самое ближайшее будущее. Мы не должны требовать у Бога обеспечить нас запасом на десять лет вперед – ежедневная молитва содержит в себе просьбу о хлебе на один день. А теперь задумайтесь: каждый ли день молитесь вы о хлебе насущном? Всегда ли находите время рассказать Богу о потребностях, возникших именно сегодня? Благодарите ли за ежедневную заботу о вас и вашей семье? Читая утром или перед сном “Отче наш”, вникаете ли в смысл произносимых фраз или просто бормочете привычные слова, давно утратившие какое-либо значение? К сожалению, неверное использование образца молитвы, данного нам Самим Иисусом Христом, является наиболее распространенной формой ослушания среди верующих. Неужели Господь зря учил нас обращаться к Отцу: “Хлеб наш насущный подавай нам *на каждый день*”?

Любители поспорить обязательно припомнят мне, что Иисус сказал также: “Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него” (Мф 6, 8), а потому не нуждается в получении от нас списка насущных потребностей. Кое-кто добавит, что любящий Отец и так обеспечивает нас самым необходимым, не дожидаясь наших просьб, следовательно, излишни призывы обращаться к

Богу с ежедневными молитвами о ежедневных заботах.

Что же ответить моим оппонентам? Прежде всего, охотно соглашусь с тем, что молитва не предназначена для оповещения Бога о том, в чем мы испытываем недостаток. Как я уже говорил, не стоит тешить себя самонадеянными мыслями о возможности повлиять на Бога через молитву. Напротив, в этом общении Бог влияет на нас! Мы нуждаемся в молитве, не Он. Оглянитесь на свою жизнь. Что происходило в дни, когда вы забывали помолиться о хлебе насущном или поблагодарить Бога за ежедневную заботу о вас? Какая-то тень находила на ваше сердце, порой столь легкая, что вы пренебрегали этим тревожным чувством. Когда таких дней становилось больше, когда молитва исчезала из вашей жизни на продолжительное время, в душе начинали происходить все более заметные перемены. Вы начинали принимать все дары свыше как должное, более того, тщеславно ставить их приобретение себе в заслугу. Гордыня и слепота, расцветшие пышным цветом в сердце человека, забывшего о молитве, душат в нем ростки нравственности и делают его сначала циничным, потом беспокойным, нервным и, наконец, подавленным. Молитва же возвращает человека на истинный путь: к осознанию того, что наше благосостояние, положение в обществе и успехи приходят к нам из Десницы Всевышнего, и хвалиться нам, собственно нечем. Смирение и духовная цельность возвращают нам радость и внутреннее спокойствие.

Человек или собака?

В Книге пророка Даниила описана духовная гордыня вавилонского царя Навуходоносора. Как-то вечером он расхаживал по своим чертогам и, с высоты окинув взором город, воскликнул: “Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою *моего* могущества и в славу *моего* величия?” (Дан 4, 27). Присвоив себе заслуги за процветание царства, принадлежавшие одному Господу, самонадеянный гордец навлек на себя гнев небес. Бог проклял неблагодарного царя, унизив его до животного состояния. Ему пришлось жить с полевыми зверями и есть траву. Не у всех тщеславных людей вырастают волосы, как у льва, и когти, как у птицы, однако все они становятся подобны неразумным животным, чей смысл жизни сводится к пережевыванию пищи.

Мой давний приятель, доктор Г. А. Айронсайд рассказывал мне забавный случай времен своей юности. Однажды он зашел в студенческую столовую и, взяв обед, нашел свободное место напротив другого молодого человека, увлеченного своей порцией сосисок. Расположившись, Айронсайд, будучи юношей религиозным, склонил голову и начал читать молитву. Открыв глаза, он наткнулся на изумленный взгляд соседа по столику. “В чем дело? – спросил тот, отложив вилку. – Сосиски испорченные?”. “Нет, нормально все”, – удивленно отвечал Айронсайд, еще не догадавшись о причине такого любопытства. “Так что, тогда, голова болит?” – не успокаивался сосед. “Да с чего бы ей болеть? Ничего у меня не болит”.

Айронсайд начал беспокоиться. “Что этому парню нужно?” – подумал он. Однако вскоре тот сам объяснил причину своих вопросов: “А что ты тогда глаза закрыл, голову опустил и сидишь над тарелкой, будто есть не хочешь?”. “Да я просто молитву прочитал, – с облегчением вздохнул Айронсайд. – Ты разве не благодаришь Бога за еду, прежде чем есть?”. “А ты что, веришь в эту чушь? – вопросом на вопрос ответил сосед по столику и презрительно хмыкнул. – И охота тебе время тянуть, перемена и так короткая. Я вот сажусь и ем, без всяких твоих молитв”. “Прямо как мой пес, – ехидно улыбаясь, парировал Айронсайд. – Он тоже без всяких молитв ест. Видимо, время бережет”.

На этом разговор двух студентов сам собой оборвался.

Бог может обойтись без наших благодарственных молитв, но нам они необходимы хотя бы для того, чтобы называть себя людьми! Забывая источник благодетельных, мы становимся не лучше пса, жадно поедающего суп из миски. Животное бросается на еду, не тратя времени на благодарность, не возвышая свой дух ради общения с подателем пищи. Более того, если хозяин стоит слишком близко, собака рычит, опасаясь, что он отберет у нее вкусную косточку. Мы, люди, должны помнить: все, что имеем, даровано нам Богом и может в один прекрасный день исчезнуть, как дым. Хлеб насущный, а

также дыхание и сердцебиение подаются нам по великой милости Господней. Постараемся же избежать греха неблагодарности, будем ежедневно молиться Отцу по примеру Иисуса Христа и помнить:

Хлеб сделан из муки душистой,
Мука – из зерен золотистых.
Зерно пришло с полей пшеницы,
А дождь и солнце – из Отца Десницы.

Молитва об отношениях с людьми

Один маленький мальчик баловался и не слушался маму. Наконец, ее терпение лопнуло, и она заперла сына в другой комнате. Когда подошло время обеда, с ребенка взяли обещание впредь вести себя хорошо и выпустили на свободу. Обхватив руками мамину шею, малыш прошептал ей на ухо: “Мамочка, я сидел один в комнате и молился”. Та просияла от радости и спросила: “И о чем же ты молился, солнышко мое? Наверное, просил Бога помочь тебе стать послушным мальчиком?” “Нет, – ответил сын. – Я попросил Его помочь тебе больше на меня не сердиться”.

Что ж, этот ребенок еще не постиг смысл слов “Не введи нас во искушение”, но прекрасно понимает, что молитва необходима для установления мира между людьми. Именно об этом вторая просьба в “Отче наш”. Иисус переходит от тела к душе, от физических потребностей к области человеческих взаимоотношений: к нашей совести, эмоциям, разуму и воле. Главное здесь – прощение. Мы должны просить Бога освободить нас от тяжкого груза на сердце, даровать душевный покой, примирить нас с Ним и с другими людьми: “Прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему”. Господь знал, насколько губительна для человека нечистая совесть, насколько разрушительны обиды и мечты о мести, а потому показал путь к избавлению от них через молитву.

Знаете ли вы о так называемых мнимых болезнях? Это симптомы серьезных заболеваний, возникающие на почве нервного стресса, которые могут быть весьма мучительны для человека, но при этом причина их не выявляется никакими анализами. Например, бедняга будто бы испытывает боли в сердце, затрудненное дыхание, тяжелые головные боли, судороги, заикание, жар, сыпь, а на приеме у врача кардиограмма оказывается, как у космонавта, температура 36,6°, давление в норме, речь плавная, кожа чистая. Еще труднее доказывать реальность своей хвори тем, у кого упорная депрессия, необъяснимое чувство тревоги, повышенная раздражительность, тоска, страх и т. п. Многие доктора снисходительно выслушивают такие жалобы и пишут в карточке: “**Объективно: соматически здоров**”, а после ухода качают головой: “Работать не хочет, вот и ходит по врачам”. Тем не менее явление мнимых заболеваний существует, и при этом Священное Писание и современная медицина единодушны во мнении: источник физических и психических страданий кроется в накопившихся в подсознании страхах и чувстве вины. Если бы как-то удалось избавиться от этих страшных врагов, в жизни человека наступило бы блаженное спокойствие.

В простой молитве, оставленной нам Иисусом, лежит ключ к избавлению от разрушителей нашего здоровья, прячущихся в подсознании. Взывая к Богу словами: “Прости нам грехи наши”, мы молим об обетованной нам реальности: “Нет ныне никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе” (Рим 8, 1). Удивительно, но христиане больше всего страдают именно от чувства вины. Странности поведения многих верующих объясняются их склонностью к самобичеванию. Все это особенно обидно потому, что в наших руках есть мощное оружие против коварного монстра: молитва Господня. Прощение является тем самым, чего не хватает израненным сердцам. Когда последняя преграда между нами и Богом разрушается, в душе воцаряется мир и спокойствие.

Однако не следует забывать об одном условии. Иисус учит нас не просто молиться о прощении, но и охотно прощать других. Сразу оговорюсь: речь не идет о прощении грехов в момент обращения человека ко Христу-Спасителю с покаянной молитвой. Молитва Господня предназначена для уже верующих людей, поскольку спасение души не приобретается в обмен на великодушное прощение

обидчиков. На самом деле человек неверующий и не может прощать так, как это делает Христос, ибо сам еще не испытал безусловной и жертвенной любви Спасителя. Как пишет апостол Павел, во Христе “мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его” (Еф 1, 7). Благодать Божия – вот ответ на все вопросы! Мы припадаем к Его ногам с благодарением за искупительную смерть Иисуса Христа на Голгофе, снявшую с нас страшное бремя греха. Однако будучи уже оправданными перед Богом, мы нуждаемся в ежедневном прощении за совершаемые проступки и прегрешения, и вот его-то мы получаем, только если сами научаемся прощать своих должников. Так мы укрепляем свои отношения с Отцом и Сыном и обретаем душевный покой.

Христианину не подобает молиться: “Отче, прости грехи мои!”, если в душе жива обида на другого человека. Иисус ясно сказал: “Пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой” (Мф 5, 24). Простите брата, соседа, знакомого, и исцеляющее прощение Божие живительным горным потоком устремится в сердце. Тогда вы почувствуете, что ничто не может лишить вас уверенности и спокойствия, дарованных по милости Господней. Отказываясь прощать, мы отказываем своему должнику в том, что сами получили безвозмездно, по благодати. Однако именно испытав радость избавления от вины за свои грехи, мы теперь можем наделить подобной радостью людей, причинивших нам куда меньший вред.

Один мой прихожанин признался: “Да, я христианин, но того негодяя я простить никогда не смогу, и всю жизнь помнить буду, что он мне сделал”. Я уточнил: “Неужели, правда, никогда не сможете?” Мой собеседник вздохнул, поерзал на стуле и, качая головой, сказал: “Я уже пробовал. Не получается”. “Знаете, – предположил я. – Порой мы говорим “никогда не смогу”, а имеем в виду “никогда не захочу”. Вы *не желаете* простить того человека, что естественно для нашей природы. Однако если вы, действительно, *не можете* этого сделать, то вывод напрашивается один: вы еще не испытали счастье спасения, а все ваши разговоры о вере во Христа – не более чем мишура. Если бы вы знали чувство, которое человек переживает в момент, когда через Кровь Иисуса Христа нам прощаются все грехи, то не стали бы так говорить о своем обидчике”.

Он слегка растерялся, потом изобразил подобие улыбки и выдал из себя: “Наверное, вы правы. Я просто не хочу прощать его”.

Вскоре этот прихожанин вновь пришел ко мне с рассказом о радостном событии – прощение состоялось! Вот что бывает, когда мы вдумываемся в смысл молитвы, которую читаем каждый день. Посмотрите, какие перемены происходят в нашей жизни. Мы начинаем по-новому воспринимать благую весть о прощении по благодати, когда в сердце начинает таять лед обиды и мстительности, когда восстанавливаются разрушенные отношения. В эти минуты мы ощущаем особенную близость к Богу.

Борьба с искушениями

Третья просьба в молитве Господней относится к нашему духу: “Не введи нас в искушение”. Вновь Иисус обращается к самой сути вопроса: в невидимой войне мы более всего нуждаемся в защите и избавлении от неприятеля, однако Священное Писание утверждает, что искушение необходимо верующим настолько, что ни один христианин не может избежать его. Хотя Бог Сам не склоняет нас к совершению греха, Он испытывает силу нашего духа в тяжелых обстоятельствах. Пройдя через искушения, мы закаляемся, как сталь в огне, растем духовно и готовимся к новым, более трудным победам.

Читая последнюю часть молитвы “Отче наш”, мы нередко задаемся вопросом: “Почему же мы должны молиться о том, чтобы Бог не совершал таких необходимых для нашего духовного взросления действий? Даже Иисус был искушаем в пустыне, прежде чем вступить на тропу служения”. Что стоит за наставлением просить Бога: “Не введи нас в искушение”? Лично я немало лет потратил на изучение этой загадки. Наконец, я пришел к выводу, что Иисус, по всей видимости, имел в виду избавление от *незаметных* искушений. Легче бороться с врагом, который не прячется в темноте, а открыто бросает вызов. В честной схватке, то есть когда мы сознательно противимся известному искушению и нам это

удаётся, наш дух укрепляется. Допустим, кассир выдала мне сдачу, обсчитавшись в мою пользу на гривенник, и ничего не заметила, а в очереди за мной тоже не было никого, кто мог бы случайно заметить ошибку. В такой ситуации немедленно возникает искушение быстро сложить деньги в кошелек и, равнодушно улыбаясь, удалиться. Однако, преодолев желание присвоить чужое, я возвращаю разницу рассеянной женщине и вырастаю духовно настолько, что, если в следующий раз она обсчитается на гораздо большую сумму, я без колебаний расстанусь с несправедным доходом и так же верну ей не принадлежащие мне банкноты, как сегодня простился с монеткой небольшого достоинства.

Итак, противостоять очевидному злу не трудно, если мы искренне стремимся к праведности. К сожалению, не всегда искушение можно легко заметить. Сколько раз у меня случалось, что я был убежден в собственной правоте и настаивал на своем мнении, а потом обнаруживал, что жестоко заблуждался. Так апостолы во время Тайной Вечери наперебой уверяли Иисуса в своей верности:

Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал Ему: истинно, истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.

Мф 26, 33-35

Все еще не сомневаясь в твердости своего духа, Петр последовал за Христом в Гефсиманский сад, где пытался защищать Иисуса с мечом и даже отсек одному из нападавших ухо. Господь предупреждал апостолов: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна” (Мф 26, 41). Увы, Петр не прислушался к этим словам и уснул. Иисус же разбудил его и опять просил молиться – но уже не за Него, а за себя. Петр вновь не внял наставлению, положившись, видимо, на собственные силы. И что же? Во дворе первосвященника он грелся у огня, а разжег тот огонь сам сатана, чтобы заманить в ловушку самонадеянного апостола. Незаметно для себя Петр трижды отрекся от Господа, а осознав произошедшее, горько плакал. Об этом молитва “Не введи нас в искушение”, она включает в себе признание в нашей слабости и склонности к бездумным поступкам.

Упование на Бога

Хадсон Тэйлор много лет прожил в Китае, работая врачом-миссионером, и по воле Божией стал знаменитым. Однако история, которую я хочу рассказать, относится к той поре, когда этот бесстрашный человек был совсем неизвестным юношей.

Он отправился из маленького Суючжоу в Шанхай, искренне думая, что следует воле Божией. Тэйлор надеялся забрать оставленные там ранее медицинские инструменты и лекарства и сразу вернуться обратно в Суючжоу, где договорился о совместной практике с шотландским миссионером. По прибытии в Шанхай выяснилось, что все вещи сгорели при пожаре, на месте дома остались только обгоревшие развалины. Тэйлор перебирал пепел пальцами и думал о страшной несправедливости произошедшего. Зачем Бог послал ему такое несчастье?

Так и не найдя ответа, молодой врач пересчитал свои деньги, купил билет на катер до Нинбо, приобрел там новый инструментарий у другого миссионера и оттуда, опять на катере, отправился в обратный путь до Суючжоу, по дороге благовествуя при каждом удобном случае. Стояла страшная жара. Катер шел по системе искусственных каналов, а когда они кончились, до места назначения оставалось еще приличное расстояние. Тэйлор нанял носильщиков-китайцев, чтобы нести ящики с инструментами. Идя налегке, он оторвался от своих помощников и потерял их из виду, так что ему пришлось остановиться и подождать. Жара не спадала, а тени нигде не было. Когда носильщики все-таки появились, оказалось, что все они успели накуриться опиума и дальше идти не в состоянии. Ясность сознания сохранял лишь бригадир. Прогнав наркоманов, Тэйлор остался перед грудой ящиков. Поразмыслив, он послал бригадира на поиски новых работников, тот просьбу выполнил, но

вскоре исчез вместе с ними и ящиками в неизвестном направлении. Отчаяние юноши было полным. Он устроился на ночлег в гостинице, которая кишела клопами и крысами, а потому выспаться ему не удалось. Утром он продолжил свой пеший поход под палящим солнцем, добрался до незнакомого городка на побережье и стал искать, где остановиться на постой. Увы, во всех гостиницах ему отказывали как иностранцу, а вскоре он заметил фигуру полицейского, неотступно следовавшую за ним.

Неожиданно Тэйлору предложил помощь какой-то молодой парень. До часу ночи они вдвоем колесили по городу, потом доброволец отправился домой, а Тэйлор пристроился на ночлег на ступеньках буддистского храма. Поодаль он заметил трех нищих, пристально разглядывавших его, и решил, что они ждут, пока он уснет, чтобы убить и обобрать. Всю ночь Тэйлор не сомкнул глаз, распевая церковные песни и читая Библию, пока с первыми лучами солнца бродяги не убрались восвояси. Только тогда юноше удалось немного вздремнуть, но вскоре его разбудил вчерашний помощник. Он требовал платы за “экскурсию по городу”. Это переполнило чашу терпения, Тэйлор набросился на него с кулаками и обратил в бегство. Однако “победа” над тщедушным паренком не вселила бодрости в неудачливого миссионера. Дух его был сломлен, надежда мертва. Он решил вернуться в Шанхай и пошел в обратном направлении, упрекая Бога за произошедшее. “Почему Ты оставил меня?”, – спрашивал он вновь и вновь, но не получал ответа.

И вдруг он остановился от страшной догадки: “А может быть, это я оставил Бога? Я отрекся от Господа, как Петр?”. Гнев и боль растаяли, как дым, и им на смену пришли горькие слезы раскаяния. За все время пути у Тэйлора ни разу не нашлось времени попросить у Всевышнего наставления и защиты. Было очень тяжело, одна неприятность сменяла другую, и мысль о молитве просто вылетела из головы. В тот день Тэйлор записал в дневнике: “Я пренебрег общением с Богом. Я предал Господа. Я вел себя, как неверующий. Отче, прости меня!”. Далее молодой миссионер рассказывает, как испытал ни с чем не сравнимый восторг от почти осязаемого присутствия Бога и дарованного Им прощения. Отдав бразды правления Тому, Кому они принадлежали по праву, Хадсон Тэйлор обрел покой и радость, ибо исполнил волю Божию.

Добравшись до Шанхая, Тэйлор обнаружил давно ожидавшее его письмо от незнакомого благодетеля с вложенным чеком на сумму, в точности возмещающую все убытки, а через некоторое время узнал об облавах на христиан в Суючжоу, так что если бы ему удалось-таки добраться до цели, его бы наверняка арестовали, бросили в тюрьму и, возможно, расстреляли. Все беспокойства, страхи, отчаяние, разочарование оказались совершенно лишними. При тех же обстоятельствах внутренние переживания были бы совсем другими, если бы он догадался помолиться: “Господи, не введи меня в искушение”.

Все три просьбы из молитвы “Отче наш” являются преломлениями одной великой истины, которую Иисус как раз пытается внушить нам. Суть ее такова: все мы слабы – телом, душой и духом, и только если мы на каждом шагу сверяем свой путь с волей Божией, появляется надежда на обретение сил продолжать странствие. Мы должны неустанно молиться и просить Господа о помощи. В противном случае нас ждет физический, эмоциональный и духовный голод. Будем же поддерживать искренние и близкие отношения с великим Богом, пусть молитвы наши идут из глубины сердца естественно и просто, как наивные детские речи. Защитим наши души от расстройств и неудач – свяжем свои сердца с сердцем Создателя, возлюбившего нас и отдавшего за нас Сына Своего.

Иисус Христос умер и воскрес за наши грехи. Он научил нас молиться. Он показал, как надо жить, сверяя каждый шаг с волей Отца. Последуем же за Ним, ибо нет лучшей доли для верующего, чем подражание Христу.

Отче наш, что можем мы добавить к словам, которые даровал нам Сын Твой? Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Во имя Иисуса Христа. Аминь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Просите, ищите, стучите и будьте уверены, что получите ответ, если только верите в Бога. Более того, мы так привыкаем к этому, что считаем скорый отклик чем-то само собой разумеющимся.

Обо всех наших потребностях заботится Святой Дух, но по таинственному правилу Он ждет, пока мы попросим Его о помощи. Невидимые события небесного Царствия отражаются на царстве земном, а определяется их течение сердцем христианина. Иисус взошел к Отцу, сказав, что теперь будет творить через нас дела вечные – еще более великие, чем Он творил, будучи здесь.

Все, что мы делаем – не от нас, мы действуем силами Божьими и от Его имени.

ГЛАВА 1 УВЕРЕННОСТЬ

И сказал им: положим, что кто-нибудь из нас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: “друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему”;

А тот изнутри скажет ему в ответ: “не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе”. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею, вместо рыбы? или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него.

Лк 11, 5-13

В предыдущих главах мы видели, как Господь откликнулся на просьбу учеников: “Научи нас молиться”, дав им образец, по которому они могли бы строить свое общение с Богом. Однако Он не остановился на этом, а рассказал еще и притчу о неотступном друге (Лк 11, 5-13). Мораль этой истории изложена в первых же строках:

И сказал им: положим, что кто-нибудь из нас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: “друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему”; *а тот изнутри скажет ему в ответ: “не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе”.*

Лук. 11, 5-7

Вывод очевиден: истинная молитва возникает, когда человек ощущает острую потребность в чем-либо. В данном случае человек приходит к другу среди ночи, потому что ему нечем накормить нежданного гостя. Последний же проделал немалый путь и устал с дороги. Часто забота о других делает нас куда более уверенными и настойчивыми, чем когда мы хлопочем о себе. Не думаю, что герой притчи пошел бы стучаться в дверь к соседу, если бы просто проголодался в неурочное время.

Однако ради измученного долгим странствием гостя он, не раздумывая, отправляется на поиски хлеба, несмотря на поздний час. Его поведение было бы воспринято в современном обществе как верх наглости – кто сейчас ходит среди ночи по соседям в поисках чего-нибудь к ужину? Тем не менее из рассказанного Иисусом очевидно, что этим человеком двигала не бесцеремонность, а забота о друге. Подумайте, разве не естественно опуститься на колени перед Всевышним и молить о помощи, когда близкий нам человек в чем-то нуждается, а у нас нет ничего дать ему.

Что мне сказать?

Однажды вечером у меня дома раздался телефонный звонок. Я сразу узнал голос молодого человека, новообращенного, с которым мы провели немало времени в беседах о вере и чьим заметным духовным ростом я гордился. Однако в тот раз мне сразу показалось, что он чем-то взволнован. Забыв поздороваться, он заговорил торопливо, нервно: “Мне звонила жена. Она сейчас у подруги, но с минуты на минуту они обе будут здесь”. “И что?” – удивился я. “Нет, не в этом дело, конечно. Жена хочет, чтобы я серьезно поговорил с ее подругой. Понимаете, они давно друг друга знают, учились вместе. Эта подруга пока не замужем, преподает в школе, в целом все хорошо, но в последнее время у нее было много неприятностей, и, оказывается, она даже пыталась покончить с собой”. “А почему твоя жена хочет, чтобы с ее подругой поговорил именно ты?” “Она сказала, что раз я христианин, то обязательно найду способ успокоить человека, собравшегося совершить самоубийство”. “Вот как? А сама она, значит, неверующая?” – осторожно спросил я. Раньше молодой человек старательно обходил эту тему. “Да вот, неверующая. Знаете, она все время подшучивала надо мной из-за моего интереса к религии...” “Но теперь, когда ее подруга грозит свести счеты с жизнью, христианская вера кажется более привлекательной?” “Получается, так.”

Молодой человек перевел дух и заговорил еще быстрее: “Что мне делать, что мне делать? Они уже скоро приедут! Что я ей скажу? А если я скажу что-то не то? Я же не священник и не психотерапевт! Что мне ей сказать?!”

Наверное, каждый из нас испытывал такой же панический ужас перед ответственным разговором, как этот новообращенный христианин. Бывает, сосед зайдет на чашечку чая, разговорится и вдруг выложит перед вами все свои неразрешимые проблемы и смотрит с надеждой: “Ты же у нас верующий, знаешь, как меня утешить...”, как если бы с верой все трудности и неприятности исчезали сами собой. А в другой раз идете с приятелем в школу, ничто не предвещает серьезных разговоров, и вдруг он такой вопрос задает, что даже ноги заплетаться начинают, а что ответить – непонятно. Порой безобидный на вид конверт, порадовавший вас своим появлением в почтовом ящике, приносит ужасные новости от близкого человека и мольбы о вашем, именно вашем вмешательстве в ситуацию. Вы с другом сидите на берегу с удочками в руках, и вдруг он признается, что подает на развод с женой, или что изменяет законной супруге, или что у него нашли неизлечимую болезнь, или что умер кто-то из родителей. Вас просят о помощи, о дружеском совете, о моральной поддержке, а в голову ничего не приходит, только одна мысль и вертится: “Господи, что ему сказать?”.

Мы в отчаянии бросаемся на помощь к Богу, подобно тому гостеприимному человеку из притчи, стучим среди ночи в запертые двери и жалуемся на свою полную неготовность к неожиданному визиту. Мы просим хлеба для голодного друга: “Боже, у меня ничего нет! Помогите!”, и эта молитва оказывается самой искренней в нашей жизни, потому что обусловлена острой необходимостью.

Господь рассказывает притчу, чтобы в конце добавить великое обетование: будьте уверены в ответе на свою просьбу! Удивительное, чудесное обещание:

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Лк 11, 9-10

К сожалению, многие толкователи объясняют ст. 8 как призыв “брат измором” – будто бы, если хочешь что-нибудь выпросить у Бога, надо неустанно и упрямо клянчить у Него, пока Он не устанет слушать одно и то же по сто раз в день и не сдастся на наши уговоры. Я убежден, что Иисус имел в виду прямо противоположное! Как и в притче о неправедном судье и вдове (см. главу 1), неотступный друг служит контрастным сравнением и оттеняет величие истины, а не приравнивается к ней. Господь говорит совершенно ясно, что Бог – не сонный сосед, который с неохотой вылезает из теплой постели и помогает, только чтобы отвязаться от назойливого просителя. Напротив, “всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят”, потому что Бог – любящий Отец, щедро наделяющий дарами своих детей.

Бывает, что мы не получаем ответа на молитву и обвиняем себя в недостаточной настойчивости, пытаемся заставить себя молиться больше, дольше, а в итоге перестаем вообще. Чувство вины растет, мы представляем чудесные дела, которые Бог мог бы совершить через нас, если бы мы только провели на коленях на пятнадцать минут больше. Почему-то образ неуступчивого и капризного Бога весьма живуч среди христиан, хотя Библия не дает никаких оснований представлять Его в таком неприглядном виде. Иисус Христос недвусмысленно говорит: Бог дает благие дары охотно и щедро, с нежной любовью отвечая на просьбы всех Своих сыновей и дочерей. Даже земные отцы не вредят своим детям, так почему же мы подозреваем в этом Отца небесного?

Просите, ищите, стучите

Обратите внимание, что Иисус показывает три ступени, по которым молитва поднимается к Богу. Обстоятельства, окружающие каждый из трех уровней, различны, однако ответ неизменно тот же.

Итак, *уровень первый: “Просите!”*. Это самая легкая ступень. Во многих случаях бывает достаточно просто попросить, и помощь незамедлительно придет. Причем случаев этих значительно больше, чем нам кажется. Например, в Новом Завете однозначно сказано, что у нас есть потребность в христороподобии. Мы нуждаемся в любви, мужестве, силе, долготерпении, мудрости, и достаточно лишь попросить Бога об этих дарах, как мы немедленно получим их. О том же пишет и апостол Иаков: “Если же у кого из вас недостает мудрости, *да просит у Бога*, дающего просто и без упреков, – и дастся ему” (Иак 1, 5).

Кое-кто возразит: “Неправда, вот у меня недавно был случай, когда очень пригодилась бы небольшая мудрая подсказка от Бога, я молился, но помощи не получил. Хуже того, я попал в неловкое положение, поскольку не знал, как правильно поступить”. Так что же, Бог обманывает нас? Обещает давать просто и щедро, а Сам с жестоким равнодушием оставляет нас без поддержки, подсовывает скорпиона вместо яйца? Отвечу так: дело не в том, дает ли Бог. Дело в том, принимаем ли мы Его дар. Вспомните, что пишет Иаков далее:

Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.

Иак 1,6-8

Все дары Божии принимаются через веру, а потому вопрос в том, что вы делаете после того, как попросили, например, о мудрости? Чего вы ожидаете: внутренней уверенности в собственной мудрости, озарения, возросшей сообразительности? А может быть, вы рассчитывали на приобретение

сверхъестественной силы, от которой тело наполнилось бы электрическими импульсами и которая бы подвигла вас на гениальные суждения? Нет, все намного проще. Вера воспринимает ответ на молитву как должное. Бог верен, и Он дает просящим. Если мы просим мудрости, то получим ее, а потому каждое слово, которое слетит после этого с наших уст, будет уместным и угодным Богу. Если есть вера, есть и исполнение желаемого.

Иисус сказал: “Просите, и дано будет вам”. Он не обещал никаких необычных ощущений, чудесных знамений или острых эмоциональных переживаний, которые сопровождали бы передачу дара из рук Отца в руки детей. Нужно просто поверить в благость Господа, поблагодарить Его за ответ на молитву и принять просимое. Дар обязательно будет в ваших руках.

Уровень второй: “Ищите!”. Этот уровень молитвы подразумевает продолжительный поиск желаемого, это не однократная попытка найти нужную вещь, а длительный процесс.

Известно, что дети (и папы тоже) имеют склонность искать один раз. При этом они растерянно останавливаются посреди комнаты, окидывают взглядом стены и потолок, а потом обиженно кричат: “Ма-а-а-ма-а-а! Не-е-е-ту-у!”. Мама, вздохнув, приходит на помощь: выдвигает ящики, отодвигает стулья, приподнимает стопку журналов... “А это что?”. Оказывается, нужная вещь была совсем рядом, надо было просто подольше поискать. Правда, дети (и папы) в глубине души думают, что на самом деле мама – волшебница, которую потерянные вещи страшно боятся, а потому по ее приказанию быстренько возвращаются из своих тайных укрытий и воцаряются там, где их только что, точно, не было!

Иисус говорит, что в жизни есть проблемы, при которых недостаточно попросить о помощи, нужно искать решение. Что-то потерялось, спряталось от нас – и молитва становится инструментом исследования, способом поиска истины, мольбой о понимании вопроса. В результате нас ждет раскрытие тайны, так долго мучившей нас. Ответ, однако, тот же, что и в первом случае: “Ищите, и найдете!”.

Эта истина подтверждается и рассказом апостола Павла о некоей мучительной болезни, которой он страдал, говоря: “Дано мне жало в плоть” (2 Кор 12, 7). Трижды этот верный Богу человек молился об избавлении, но не получил желаемого и тогда догадался, что обыкновенной просьбы тут недостаточно, нужно искать ответа. Павел замолчал и предался размышлениям. В тишине он смог, наконец, различить мягкий голос, отвечавший ему: “Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи” (2 Кор 12, 9). Другими словами, Бог дал ему понять, что “жало” послано не случайно, а с определенной целью. Хворь ослабила апостола, но благодати Божией достаточно, чтобы справляться с болью и творить волю Всевышнего. При этом ни у кого не возникнет сомнений в том, чьими силами совершаются эти великие дела, а потому сохранение существующего положения дел принесет больше пользы, чем чудесное исцеление. Павел заключает: “Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, я силен” (2 Кор 12, 10).

Ищущая молитва не остается без ответа. Нам не нужно вечно пребывать в недоумении или неопределенности, когда, как нам кажется, Бог медлит с ответом. В таких случаях мы должны искать – и обязательно найдем, ибо так сказал Иисус.

Уровень третий: “Стучите!”. На этой ступени имеют значение и время, и повторение, ведь стук обычно включает в себя несколько последовательных звуков, вместе напоминающих барабанную дробь и по необходимости повторяемых неоднократно. Это просьба впустить, а значит, она подразумевает ситуацию, когда мы хотим войти в дом, в другие обстоятельства, в новые возможности. Кому-то нужно преодолеть барьер, отгородивший его от неверующих друзей и мешающий исполнять повеление Господа о благовествовании миру. Кому-то необходимо раздвинуть стены, мешающие

искреннему общению или совершению добрых дел. Для этого приходится стучать.

Бывает, что мы испытываем страстное желание начать какое-то интересное дело во славу Бога или стать участником служения, из которого мы пока исключены. Мы хотим войти в еще недоступный для нас мир, мы чувствуем, что Господь зовет нас туда. Порой мы испытываем острую жажду знаний, дружбы или, как сказано в Слове Божиим, праведности. Мы должны стучать, чтобы получить это, – явиться перед лицом Божиим, просить смело и настойчиво, толкать дверь уверенно, ибо Иисус сказал: “Стучите, и отворят вам”.

Прекрасный пример такой молитвы можно найти в Послании апостола Павла к Римлянам. Обращаясь к друзьям, многих из которых никогда не видел, но любил по письмам, он говорит:

Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам. Ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению нашему, то есть утешиться с вами верою общемою, вашею и моею.
Рим 1, 9-12

Павел всей душою стремился к дорогим сердцу римлянам, но это ему никак не удавалось. Несмотря на вновь и вновь постигавшее его разочарование, Павел продолжал стучать, помня обетование Иисуса: “Стучите, и отворят вам”. Из книги Деяний мы знаем, что желание апостола исполнилось: он попал, наконец, в Рим, но не свободным человеком, а закованным в цепи узником. Бог привел Павла в римскую темницу, и в сырой камере родились величайшие из посланий, написанных этим мужественным человеком: к ефесянам, к филиппийцам, к колоссянам и к филимону.

Итак, молиться – значит не просто просить, но еще искать и стучать. Ответа же мы с уверенностью ожидаем одного во всех трех случаях: просящий получает, ищущий находит, стучащему отворяют.

Тому, кто верует

Молитва начинается с потребности, далее переходит к уверенности, а заканчивает осуществленной возможностью: “Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него” (Лк 11, 13). К сожалению, этот стих из Евангелия относится к наиболее часто искажаемому в Библии. Многие толкуют его как обетование послать Святого Духа в сердце новообращенного христианина. Некоторые же видят в этом стихе подтверждение тому, что можно быть верующим, но не иметь Святого Духа, а спустя годы после принятия Христа попросить об освящении и принять эту благодать. Тем не менее я убежден, что в данном случае речь идет совсем о другом, хотя бы потому что Иоанн и Павел совершенно недвусмысленно объясняют, что Дух Христов, Святой Дух входит в сердце человека в момент, когда тот, уверовав, приходит к Богу.

Возьмем вначале Евангелие от Иоанна. Там рассказывается: “В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил: “Кто жаждет, иди ко Мне и пей; Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой” (Ин 7, 37-38). Апостол тут же поясняет: “Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус не был прославлен” (Ин 7, 39). А вот что пишет Павел в обращении к Коринфской церкви: “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом” (1 Кор 12, 13). Таким образом, Дух Божий приходит не по приглашению, а при нескольких условиях.

Что же касается изучаемого нами места из Евангелия от Луки, то здесь мы имеем дело с загадочным парадоксом христианства: хотя все верующие уже имеют пребывающего в их сердцах Духа Святого, они должны непрерывно обращаться к Богу с просьбой наполнить их Святым Духом. Это не значит, что Он ежедневно входит в нас заново. Просто день за днем мы отдаем тела свои в храм для Него, а жизнь свою – в Его полное распоряжение. Исполнение наших желаний в конечном счете сводится к деятельности Духа Божия, именно поэтому Иисус заканчивает Свое наставление о молитве напоминанием о необходимости просить о даровании Святого Духа. Верующий принимает Его чудесную силу, благодаря которой становится возможным творить благие дела во славу Бога.

Освальд Чэмберс, автор классической книги о поклонении Богу “Все лучшее в душе моей – Тебе, Господи!”, жил на рубеже XIX-XX веков в английском городке Клэпхэм (сейчас – район Лондона), где преподавал философию студентам Библейского колледжа. Он был искренне верующим христианином, до глубины души преданным Спасителю, однако на каком-то этапе он стал чувствовать неизбывную тоску, безнадежность, даже разочарование. Его духовный мир казался пустым и бесплодным настолько, что от того периода в дневнике осталась одна отчаянная запись: “Если то, чем я обладаю, и есть христианство, то вся эта религия – гнусный обман”. Чэмберс испытывал острую жажду чего-то большего. Наконец, в его душевном состоянии наступил настоящий кризис, который, по счастью, совпал с визитом в Библейский колледж известного библеиста Ф. Б. Майера. В серии проповедей гость говорил о жизни, исполненной Духа Святого, и в один из дней он остановился как раз на том стихе, который мы с вами разбираем (Лк 11, 13).

Чэмберс слушал с огромным вниманием и позже признавался, что в тот час великая истина, заложенная в евангельских словах, вдруг стала совершенно ясной. “Тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него”, – повторял он про себя, возвращаясь по коридору в свой кабинет. На него словно сошло озарение, но не в смысле диких эмоциональных потрясений, видений или чудотворных способностей с громом и молниями. Скорее, это было нежное и тихое чувство уверенности, будто бы знакомый голос прошептал ему ответ на давно мучившую его загадку. Не в состоянии сдерживать своих чувств, Чэмберс решил поведать обо всем близкому другу. Тот внимательно выслушал сбивчивый рассказ, помолчал, а потом сказал: “Тебе дан дар свыше. Его просто нужно принять, и все”. Он также напомнил стих из книги Деяний: “Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой” (Деян 1, 8). Чэмберс понял, что Бог ждал, пока он сам воззовет к Нему. Нужно просто попросить – и, веруя, принять просимое. Сила обязательно придет. Спустя пять лет он записал в дневнике: “Сначала я пережил четыре ужасных года, это был сущий ад, которому, казалось, нет конца. Однако пять лет, последовавшие потом, оказались для меня раем небесным. Кровоточащие раны сердца моего затянулись, их излечила безграничная любовь Божия. Начало, середина и конец всего – любовь”.

Так что же, неужели Святой Дух не пребывал в сердце у Освальда Чэмберса до того счастливого дня, когда ему стал ясен смысл отрывка из Евангелия от Луки (11, 13)? Конечно, пребывал, иначе как бы он мог считать себя христианином? Разве может человек назвать Иисуса Христа своим Спасителем иначе, как силою Духа Господня, свидетельствующего: ты – чадо Божие? Произошло же следующее: верующий человек пришел к тому этапу своей христианской жизни, когда понял необходимость передачи во власть Духа Святого всей своей жизни без остатка. Он посчитал свидетельство Слова Божия достаточным подтверждением истинности обетования, и через веру принял его. В этом смысл рассматриваемого нами отрывка из Священного Писания.

Жить по-христиански трудно. Вы согласны со мной? Нужны немалые силы, чтобы изгнать из своей души все ростки себялюбия и самодостаточности, а на царский престол пригласить Того, Кто там должен восседать по праву – Господа Иисуса Христа. Такие силы не возникают на пустом месте. Недостаточно и искренних усилий воли. Необходимо многократно и настойчиво просить Бога о помощи, молясь: “Господи, я весь Твой, возьми жизнь мою!”, а потом с верою принять ответ. Тогда

Бог дарует нам силу, начертает на нас письма духовные, пошлет в мир как живые свидетельства о Себе.

Господи Иисусе, молим Тебя: пусть обетования Твои найдут в душе у нас живой и новый смысл. Помоги нам увидеть, какая великая сила ожидает нас, если только мы с верою примем Слово Твое. Отвори очи наших сердец, научи нас отличать то, о чем мы можем просто попросить, от того, что мы должны искать, а также укажи нам двери, в которые нам надо стучать многократно и настойчиво. Даруй нам, Господи, непоколебимую уверенность в Слове Твоем, чтобы мы могли ждать ответа со спокойной надеждой.

Мы веруем в Бога и знаем, что Он ответит на наши молитвы. Мы просим, и получаем; ищем, и находим; стучим, и входим в открываемые двери. Благодарим Тебя, Господи, за чудесные обетования и верный ответ.

Во имя Иисуса Христа. Аминь.

ГЛАВА 2 СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА

Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

Мф 18, 18-20

Молитва разделяла морские воды, останавливала течение рек, заставляла скалы рождать источники живительной влаги во время засухи, погашала бушующее пламя, умирляла разъяренных львов, лишала яды их силы, обращала звездное воинство против нечестивых, останавливала движение луны и солнца по небосводу, открывала железные врата, вызывала души из вечности, управляла легионами ангелов. Молитва ставила на колени низменные страсти людей и обращала в позорное бегство толпы разъяренных безбожников. Молитва вырвала одного человека из пучины моря, а другого вознесла до небес на огненной колеснице. Все это – исторические факты, никакого преувеличения тут нет. Молитва, действительно, таит в себе невиданную силу.

Читая отрывок из Евангелия от Матфея (18, 18-20), мы задумываемся о значении этих стихов для себя и сразу же начинаем волноваться, представляя все возможные из них выводы и следствия. Здесь раскрывается наиболее привлекательная и одновременно наиболее пугающая грань молитвы: ее могущество.

Рассмотрим три аспекта молитвы, которые становятся очевидными из изучаемых слов Господа – величайшего в мире свидетельства о ее влиянии.

Первый аспект: молитва связывает и разрешает

Мы сразу обращаем внимание на то, что молитва осуществляет свое влияние несколько загадочным образом: “Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе” (Мф 18, 18). “Свяжете”, “разрешите” – в этих словах чувствуется какая-то тайна. Так в детских сказках нередко присутствует волшебный предмет, будь то

лампа, кольцо или магическая книга, с помощью которых человек оказывается способен на чудеса. Разжившийся этим сокровищем колдун превращает принцев в лебедей, наводит сон на красавицу, летает по воздуху. И в некотором смысле молитвы сродни волшебству: обыкновенные люди, как вы или я, начинают творить необыкновенное. По словам Господа, небеса каким-то образом утверждают решение, принятое на земле, ибо мы невидимыми нитями связаны с потусторонним миром.

В Евангелии от Матфея (18, 18) Господь проводит контрастное сравнение между небом и землей, и воспринимать Его слова следует всерьез. Речь, конечно, не идет о том, что мы можем вершить свою волю без ограничений, ставить силы небесные на службу своим капризам и превращать царевну в лягушку. Мы должны соблюдать ряд условий, о которых обязательно поговорим немного позже. Пока же остановимся на том, что верующим, действительно, дана великая власть на небе и на земле и что нам, правда, открыт доступ в невидимый мир – все это через молитву Богу-Отцу.

В отличие от небес земля – мир чувств, который требует нашего внимания днем и ночью. Однако Царствие небесное не ограничено лишь грядущим блаженством, оно тоже реально присутствует вокруг нас – может быть, даже более реально, чем материальная вселенная. Из слов Иисуса следует, что дверь между двумя мирами широко открыта, и название этой двери – молитва. Знакомый нам мир времени, пространства и исторических событий можно назвать внешним, видимым, и он является отражением внутреннего, невидимого мира – духовного Царства Божия, рая. Другими словами, все земное – отражение небесного. Тот, иной мир подобен затылку, который у нас, точно, есть, но глазу недоступен, а мы изворачиваемся и умудряемся увидеть его благодаря системе зеркал. Увы, некогда блестящая поверхность зеркала истории покрыта сейчас темными пятнами. Мы вглядываемся в тусклое стекло, догадываясь об истинной красоте неясных образов; восстанавливаем по газетным сообщениям стоящие за ними распоряжения небесной канцелярии. Самое же потрясающее во всем этом – зависимость этих высочайших постановлений от молитвы простого христианина. Иисус Христос сказал прямо и четко: “Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе” (Мф 18, 18). Когда в своей материальной жизни мы желаем что-либо изменить, мы обращаемся к Богу и приводим в движение невидимый мир, после чего его переменившееся отражение убеждает нас в том, что молитва услышана, а просьба удовлетворена. Сие совершается в тайне, и ни один из живущих на земле не способен постичь, зачем Бог ждет молитвы верующего, почему просто не творит, что Ему угодно и когда угодно, тем более, если давно постановил сделать это и даже возвестил о Своих замыслах.

В книге Даниила мы читаем, что, когда пророк уже состарился, в его руки попал свиток Иеремии с предсказанием об окончании вавилонского плена через семьдесят лет после позорного поражения израильтян. Подсчитав, что обещанный срок как раз заканчивается, Даниил бросился на колени и начал взывать к Богу с просьбой вернуть иудеев на родину. И что же произошло? Именно после молитвы пророка вышел указ царя о возвращении пленных! Об этом же принципе пишет Иаков: “Не имеете, потому что не просите” (Иак 4, 2). Все просто. Бог ждет молитвы, а потом действует.

Президент государства наделен рядом полномочий, которые, пользуясь библейской терминологией, можно назвать правами связывать и разрешать. Именно его подпись под договором делает страну полноправным участником военного блока, **связывая** ее с другими членами альянса. Ни одно другое лицо в государстве не может взять на себя ответственность и заверить такой документ своей даже очень красивой закорючкой так, чтобы союз оказался действительным. Есть и другие примеры: по своему усмотрению президент формирует кабинет министров, накладывает “вето” на решения парламента, определяет основные направления внутренней и внешней политики. Глава ядерной державы обладает последним словом в вопросе использования пресловутой “кнопки”, управляющей баллистическими ракетами. Тем не менее при всей этой, казалось бы, безграничной власти президент не принимает своих решений единолично. На него оказывают влияние видимые и невидимые обществу силы. Это может быть волна демонстраций против какого-то проекта, а могут

быть советы экспертов, близких друзей или влиятельных лиц. Однако влияние и законная власть – разные вещи. Президент может завизировать какой-то документ под давлением общественного мнения, но только его подпись придает данному распоряжению реальный вес, в противном случае пикеты, голодовки и акции протеста останутся лишь проявлениями человеческих эмоций, они не несут в себе никакой юридической силы.

Иисус говорит, что власть связывать и разрешать дана каждому верующему (Мф 18, 18). В области личной жизни это могущество, поистине, безгранично. Мы можем подчинить себе любое зло, любой грех, и нет силы, способной противостоять нам. Как пишет Павел, “грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, а под благодатию” (Рим. 6, 14). Благодать Божия дает нам власть побеждать атаки черных сил, которые пытаются нападать изнутри, прокрадываясь в наши мысли и чувства. Апостол также говорит: “Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных” (Еф 6, 12; см. также 2 Кор. 10, 3-4), и отрадно сознавать, что у нас есть надежное и мощное оружие. Мы обязательно победим, если только умрем для греха и воскреснем для Бога. Однако это не все. Помимо способности побеждать зло, нам дана также власть открыть врата чудесным, преобразующим Рекам воды живой. Мы должны разрешить Святому Духу творить волю Божию в нашей жизни, и никакие прошлые прегрешения, слабость характера или досадные промахи не могут быть серьезным оправданием нашему несоответствию замыслам Господним. Справедливо замечено: мы хороши настолько, насколько сами того желаем. Нам в руки вложена великая власть, и нужно ею пользоваться: побеждать зло и творить добро, причем не только в себе, но и в других.

“Что значит: в других? – спросите вы. – Разве мы имеем право вмешиваться в чужую жизнь, что-то в ней связывать или разрешать? Каким образом мы можем влиять на других людей?”. Ответ прост: молитвой, заступнической молитвой. Мы склонны недооценивать ее влияние, а оно невероятно сильно. Мне нередко встречались юноши и девушки из новообращенных, которые вскоре теряли интерес к религии, замыкались в себе или возвращались к старым привычкам. Многие из них оказывались глубоко погрязшими в отвратительных грехах и не собирались возвращаться к нравственным ценностям христианства. И вдруг происходило чудо! Их отношение менялось на прямо противоположное, причем перемена бывала, как правило, внезапной: в одно прекрасное утро они просыпались с совершенно новым желанием жить праведно, и с тех пор их духовный рост оставался стабильным и заметным. Как так могло быть? Рано или поздно причина становилась ясна: в жизни этого человека появлялся верующий друг или знакомый, который не мог спокойно смотреть, как молодой христианин идет прямой дорогой к гибели, и начинал усердно молиться о заблудшей овце. Ничто не имеет такой силы, как искренняя молитва.

Итак, хотя мы можем и не понимать всех тонкостей, заключенных в словах “связать” и “разрешить”, понятно, что Господь хотел показать, насколько велика власть молитвы. Она соединяет нас с невидимым миром, который на самом деле является местом, где вершатся судьбы мира видимого. Обращаясь к Богу в молитве, мы оказываемся на границе двух царств, общение между которыми осуществляется в тайне, хотя результат этого общения немедленно становится явным. Как написано у апостола Иакова, “много может усиленная молитва праведного” (Иак 5, 16).

Второй аспект: молитва требует единства

Власть молитвы проявляется тогда, когда верующие едины: “Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного” (Мф 18, 19). Разве не по этому принципу задумываются все молитвенные собрания? Даже один христианин многое может совершить через молитву, то уж двое или целая группа людей, объединившихся ради общей цели, - тем более.

В Ветхом Завете записана Песнь Моисея, славящего Господа за великие чудеса. В ней есть такие слова: “Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их?” (Втор 32, 30). Любители точности сразу подметят небольшую странность: почему это одному герою удалось преследовать тысячу, а двоим – не две, а целых десять тысяч (именно это число подразумевается под “тьмой”)? Что ж, духовный мир не подчиняется обычной логике и арифметике. Именно поэтому двое верующих, соединившихся в молитве, могут рассчитывать на десятикратный эффект!

Неудивительно, что с ранних дней в Церкви было принято собираться вместе для молитвы. В четвертой главе Деяний верующие, радостно встретив отпущенных гонителями Петра и Иоанна, “единодушно возвысили голос к Богу” (Деян 4, 24). В двенадцатой главе рассказано, как церковь прилежно молилась Богу за Петра, заключенного в темницу, и тогда к апостолу явился Ангел Господень и вывел узника на свободу. При этом сами верующие вначале не могли поверить этой радости, а увидев Петра своими глазами, изумились (Деян 12, 3-17). Все эти чудеса происходили по обетованию Иисуса: “Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного” (Мф 18, 19).

При толковании Священного Писания следует соблюдать осторожность, особенно, если речь идет о молитве. Слишком многие неверно понимали эти стихи, думая, будто для получения желаемого достаточно найти единомышленника и вместе обратиться к Господу с просьбой о содействии – положительный ответ гарантирован. Такое отношение принижает Бога, превращает Всевышнего в бутылочного джинна, вынужденного потакать человеческим прихотям из-за нелепого условия.

Слова - вообще занимательная вещь! В древнегреческом языке, на котором написан оригинал Нового Завета, есть не меньше восьми глаголов, имеющих значение “соглашаться”. В данном стихе используется термин, от которого происходит привычное для нас слово “симфония”. Буквально этот глагол переводится “звучать вместе, гармонировать”. Так соглашаются друг с другом две удачно подобранные ноты. Партитура молитвы написана Богом, и если двое верующих соберутся играть по ней дуэтом, получится как раз необходимая гармония. Один христианин рассказывает, что у него на сердце, о чем, по его ощущениям, Бог повелел ему молиться, что говорит на эту тему Священное Писание и куда направляет его Святой Дух. Второй, созвучно первому, делится тем, что на сердце у него и о чем повелел ему молиться Бог, что говорит об этом Священное Писание и куда ведет его Святой Дух. Их взаимное доверие рождает симфонию духовных устремлений, они выявляют общие сферы интересов и, уже вдвоем, ожидают помощи от Всевышнего. И Бог со всей определенностью отвечает им: “Да будет так!”. Удивительные, прекрасные слова, поэтому так приятно слышать многочисленные “Аминь!” во время молитвенных собраний. Некоторые считают, что такое поведение слишком эмоционально, в современном обществе лучше сдерживать свои чувства и не выкрикивать с места. Я же убежден, что ничего зазорного в слове “Аминь” нет и быть не может. Один человек молится вслух, остальные соединяются с ним духом (по крайней мере, так должно быть!), и если что-то в словах брата задевает сокровенные струны души, вслух или про себя они восклицают: “Аминь!”, что значит: “Да будет так! Я с тобой! Мне Бог открыл то же самое!”. Одобрительные возгласы, рассыпанные по молитве, как жемчуг по бархату, свидетельствуют о согласии между братьями; именно в эти моменты Святой Дух творит из нас единую церковь. Отсюда и действенность совместной молитвы.

Я служил пастором нашей церкви в течение многих лет, и все это время управляющим органом у нас был совет пресвитеров. За годы совместной работы они сделали интересное наблюдение: именно когда все четырнадцать братьев и сестер соглашались по какому-то вопросу, Святой Дух открывал нам волю Божию с несравненной ясностью. Единство оказывалось ключом к пониманию замысла Всевышнего. Об этом-то и говорит Иисус: “Где двое или трое поют гармонично и слаженно в соответствии с нотами, вложенными в сердце каждого Самим Господом Богом, их голос будет

услышан и принят благосклонно Отцом небесным.

Более того, из стиха 20 следует, что за властью молитвы стоит вполне конкретная Личность. “Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там я посреди них”, – говорит Господь. Не пропустите многозначительное “ибо”, открывающее эту фразу. Именно здесь таится ключ к разгадке таинственного восемнадцатого стиха. Честно скажу вам, что я и сам в недоумении: как так может быть, что мужчина или женщина, мальчик или девочка молятся Богу, опираясь на обетование о праве связывать и разрешать, и невероятно могущественные силы приходят в движение – те самые силы, которые некогда создали наш мир и до сих пор поддерживают его существование. Дело, конечно, в том, что молятся не только сами люди, но и Христос, живущий в них. “Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению” (Флп 2, 13).

Еще раз убеждаемся, что христиане – жители двух миров. Как человеческие существа мы принадлежим царству земному, живем во времени и пространстве, среди исторических событий; читаем те же газеты и журналы, смотрим те же телепередачи, мучаемся под бременем тех же бытовых забот, что и остальные люди. Однако у нас есть еще и жизнь во Христе Иисусе, а потому – доступ в невидимое, недоступное пяти органам чувств. Мы подданные Царя небесного, которому принадлежат оба этих мира, и стоим на границе между двумя реальностями. Наши молитвы – не что иное, как *обращение Бога-Сына к Богу-Отцу силою Духа Святого в храме нашего сердца*.

Третий аспект: Иисус Христос – залог единства

То, что Иисус Христос пребывает в сердцах верующих, не только объясняет происхождение великой силы молитвы. Его незримое, но очень реальное присутствие является основой единства христиан. В Послании к Ефесянам мы читаем, что Он “превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, Которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем” (Еф 1, 21-23). Другими словами, слава Иисуса Христа видна частично в каждом верующем, а во всей полноте – в Церкви.

Простейшую форму церкви Иисус описал словами “двое или трое собраны во имя Мое” (Мф 18, 20). То есть, один христианин сам по себе, будь он величайший из праведников, не может представлять Господа со всей достоверностью. Только когда собираются двое или трое – или двести, или три тысячи – во имя Христа, Его сущность раскрывается миру. Сие означает, что Иисуса Христа мы познаем в общении. Так, апостол Павел молился о верующих в Ефесе, говоря: “Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией” (Еф 3, 18-19). Обратите внимание на слова “со всеми святыми”.

Способность постичь любовь Божию приходит к нам всем, когда мы вдвоем, втроем или вместе со всеми святыми собираемся во имя Иисуса Христа. В одиночку истинного знания не обрести. Сколько бы мы ни штудировали библейские тексты в тиши библиотек, сколько бы ни размышляли над прочитанным при тусклом свете ночника в своей спальне, сколько бы ни повторяли наизусть стих за стихом во время утренней пробежки по безлюдным улицам, Христос остается для нас тайной за семью печатями. Лишь когда мы начинаем обсуждать прочитанное с братьями по вере, образ Сына Божия становится четким и ясным. Лишь когда мы начинаем вместе с другими христианами просить Бога даровать нам хоть толику обетованной силы, слава и могущество Его становятся очевидными.

Однако главное в стихе 20 все-таки не количество собравшихся, власть молитвы – в *имени*. Даже столь малое число христиан, как двое или трое, способно свернуть горы, если их объединяет имя Господа Иисуса. По этой причине мне хотелось бы предостеречь церкви от увлеченности количественными показателями: массовое привлечение новых прихожан, рекордная посещаемость

богослужений, проповеди на стадионах... Конечно, трудно оспаривать важность этого аспекта христианской работы. Бог нередко является перед огромным множеством людей и преобразует сердца сразу нескольких тысяч искателей истины. Примером тому служат успешные выступления Билли Грэма, привлекающие толпы народа, или телепроповеди известных пасторов. Тем не менее не стоит забывать, что сила церкви – в Господе, а не в цифрах. Почему-то некоторым кажется, что если собрать побольше людей и организовать их для массовой молитвы, у нас немедленно появится средство преобразить весь окружающий мир. Увы, это совсем не так.

Есть еще одно распространенное заблуждение: будто сила церкви кроется во влиятельности ее прихожан. Предполагается, что если удастся привлечь на свою сторону популярного депутата, известного актера, удачливого бизнесмена или просто уважаемого в народе человека, статус церкви резко возрастет, а ее воздействие на умы и сердца станет невероятно мощным. Стоит ли объяснять, насколько глупым является такой метод распространения Евангелия? Ни число прихожан, ни их богатство или популярность не прибавляют церкви истинной силы ни на йоту. Действенность благовествования зависит только от Господа, и власть преобразовывать сердца приобретается, когда двое или трое искренне верующих человека соединяют свои молитвы во имя Иисуса Христа. Только Он дает право связывать и разрешать, Он объединяет верующих в Духе Святом, Он приоткрывает им Разум Божий и делает так, что через христиан меняются судьбы мира. Возблагодарим же Бога за эту великую честь и будем гордиться тем, что Христос живет и творит среди нас, что мы принадлежим Ему, что жизнь Его выражается через нас. Только через Него молитва обретает силу, смысл, ценность и способность на что-то влиять.

Отче наш, прости нас за склонность усложнять простые истины, открываемые нам Твоим Сыном. Как отрадно вернуться к истокам и ощутить чистоту и искренность учения Иисуса Христа! Как глупо искать замысловатые способы достижения своих целей, подменяя ими добрые и доверительные отношения с Царем вселенной, доступные любым двум или трем верующим, соединяющим сердца в совместных молитвах.

Господи, научи нас гордиться оказанной честью и с уверенностью приходить к Тебе с единой молитвой во имя Сына Твоего. Помози нам сохранять веру, невзирая на обстоятельства, и во всех случаях смело являться пред лицо Твое. Во имя Иисуса Христа. Аминь.

ГЛАВА 3 СВЯТОЙ ДУХ И МОЛИТВА

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

Ин 14, 12-18

В 1930 году король Англии Георг VI должен был выступить с историческим обращением к участникам встречи верховных главнокомандующих союзнических войск, проводимой в Лондоне.

Событие имело исключительное значение не столько из-за важности переговоров, сколько потому, что речь планировалось транслировать на весь мир с помощью беспроводной связи. В случае успеха эта всемирная радиопередача должна была стать первым подобным опытом в истории человеческой цивилизации и технического прогресса.

В США за осуществление проекта отвечала и поныне существующая компания Си-би-эс. Все было готово, но буквально за минуту до выступления короля техник запнулся за кабель, ведущий к приемному устройству, и разорвал связь. При этом он не просто выдернул провод из разъема, а безнадежно испортил его. По трагическому стечению обстоятельств в студии не нашлось ни одного запасного кабеля, да и времени на починку все равно не оставалось. Главный инженер Гарольд Видиан в отчаянии окинул взглядом помещение, но на глаза ему попались только часы, отсчитывающие последние секунды до страшного позора как его компании, так и всей страны. И тогда он сделал единственный технически возможный шаг: взял в правую руку один обрывок кабеля, а в левую – другой и замкнул электрическую цепь своим телом. В тот самый момент из репродукторов послышался голос короля.

Жители США, вместе с остальным человечеством слушавшие мягкий голос с британским акцентом, и не подозревали, что обязаны этой возможностью Гарольду Видиану, добровольно терпевшему адскую боль в течение получаса. Несколько сот вольт, приложенных к человеческому телу, донесли речь английского монарха до миллионов американцев.

Так же и мы помогаем миру слышать слова Царя вселенной, Господа нашего Иисуса Христа, добровольно предавая тела свои в Его распоряжение и становясь проводниками великой силы, по сравнению с которой меркнет даже электричество. Дух Божий идет сквозь нас, заряжая нас невиданной энергией и совершая чудесные дела, одним из которых является Его участие в молитве. Это настолько важно, что пока мы не поймем роль Святого Духа в этом вопросе, смысл молитвы как духовного деяния останется для нас тайной за семью печатями.

Три открытия

Иисус никогда не учил своих учеников проповедовать, однако не раз объяснял, как надо молиться. Немало наставлений на эту тему записано в Евангелии от Иоанна, в той главе, где апостол рассказывает о последней ночи и последней трапезе Иисуса Христа с двенадцатью учениками. Описание Тайной Вечери является одним из самых трудных мест Священного Писания. Оно полно тайны, красоты, славы Божией. Именно здесь Господь приоткрывает уникальный для христианства принцип духовности: *жизнь за другого*. Мы не живем сами за себя, – Некто живет в нас и за нас. Пока мы не поймем и не примем этого, нам не постичь глубины нашей веры, духовно мы так и останемся “дошкольниками”. В этом секрет тех христиан, которые поражают нас цельностью личности и нравственной стойкостью и про которых мы с тенью зависти в голосе говорим: истинно верующие.

В данной главе мы попытаемся связать молитву со всем спектром деяний, составляющих духовную жизнь христианина. При этом вряд ли найдется другое место в Священном Писании, которое более практично или более четко объясняло бы действие молитвы, чем четырнадцатая глава Евангелия от Иоанна. В ст. 12-17 нам открываются три истины, касающиеся жизни Иисуса Христа в сердцах верующих. Из ст. 12 мы узнаём, что деяния христиан взяты взаймы у Господа. Из ст. 13-14 очевидно, что основа христианской молитвы – взятая взаймы власть. В ст. 15-17 объясняется, что праведность христианина происходит из взятой взаймы божественной сущности. Все три истины несут в себе огромный потенциал, однако каждое обетование сопровождается неким условием. Увы, нередко мы пропускаем мимо ушей все оговорки и лишь в восторге ждем исполнения чудесных обещаний, обнаруженных нами в той или иной главе Евангелия. Бывает и наоборот: мы приходим в ужас от кажущейся невыполнимости налагаемых условий и сразу отказываемся от обетованного. Однако

правильнее было бы рассмотреть обе стороны того, что сказал Господь, и взвешенно оценить их.

Истина первая: взятые взаймы деяния

Перспективы, открывающиеся в связи с обетованиями Божьими, ослепляют нас своим великолепием. Тем не менее часто бывает так, что они никак не воплощаются в жизнь, и в этом случае имеет смысл вспомнить старое доброе правило: когда больше ничего не помогает, прочитай инструкцию. В истинности этого совета мы убеждаемся каждый раз, пытаясь самостоятельно собрать новый шкаф или впервые запустить стиральную машину. В духовной жизни дела обстоят не лучше. Часто обетование Божие ускользает от нас только потому, что мы не прочитали сопроводительный материал. Приведенные там условия обычно являются кратчайшим путем к цели!

В Евангелии от Иоанна (14, 12) приводится обетование, поистине потрясающее воображение возможными последствиями. Там Иисус говорит о деяниях, совершаемых во имя Его: “Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду”. Даже если отнести слова Господа к чистой теории, очевидный практический аспект данного утверждения заставляет нас сильно усомниться в нем. Мы не верим, что можно принять этот стих, как он есть, и ищем способы истолковать его так, чтобы сгладить несоответствие его сути своему опыту. В конце концов, неужели верующие, живущие спустя две тысячи лет после Рождества Христова, правда, могут творить чудеса более впечатляющие, чем совершенные некогда Иисусом? Испугавшись, мы начинаем смягчать смысл невероятных слов: “На самом-то деле, раз я – не Христос, реально ли ожидать от меня чудес и знамений? Даже думать об этом странно! Иисус говорит, видимо, об апостолах”. Однако ст. 12 не дает оснований для подобного “облегченного” толкования. Тем не менее о простом копировании “чудес и знамений” речь тоже не идет.

Важно сразу определить, что же сказано в ст. 12. Господь не утверждает, что искренне верующий христианин, спустя две тысячи лет, может усилием религиозного чувства повторить все, что Иисус совершал в начале первого века. Кроме того, Иисус не сравнивает наши деяния со своими. И, наконец, Он не говорит, что подвиги современных христиан затмят дела Сына Божия, явившегося в мир во плоти. Что же тогда? А вот что: *воскресший и вознесенный на небеса Мессия совершит еще более великие дела, чем Христос, явившийся во плоти и живущий среди людей, и эти дела Он совершит через нас.* Заметили разницу? Обетование, действительно, невероятное, однако вполне реальное и библейскому учению не противоречит. Не мы, но **Он** “больше сих сотворит”, хотя и через нас. Не наши дела, но те, что мы *взяли взаймы* у Христа, преображают мир вокруг нас.

Обратите внимание, как Иисус поясняет Свои слова: “Потому что Я к Отцу Моему иду”. Его возвращение к Отцу высвобождает огромную силу, которая управляет судьбами людей и общества. Вначале Бог вручил полноту Своей власти единственной Личности – Иисусу Христу. Он один черпал силу в Отце, пребывающем в Нем, и творил величайшие чудеса, о которых мы читаем в Его жизнеописаниях. Восстав из мертвых, Христос воссел на престоле вместе с Отцом и теперь творит Свои дела через нас, используя особенности каждого верующего человека – его характер, способности, общественное и семейное положение, и при таком разнообразии и многочисленности христиан совершаемые Богом дела, действительно, превосходят то, что Иисус сотворил за три года служения в Палестине.

Если разобраться, то трехлетнее служение Христа окончилось полной неудачей, как ни парадоксально это звучит. Подумайте сами: мы с восхищением читаем о начале Его странствий по Палестине. Он творит великие чудеса – воскрешает мертвых, исцеляет больных, открывает глаза незрячим, изгоняет бесов. Вспомните хотя бы, как иссохшая рука калеки вдруг стала совершенно

здоровой на глазах у множества свидетелей. Однако это не все. Он произносит удивительные речи: Нагорную проповедь, многочисленные притчи, таинственные пророчества и непривычные наставления. Тысячи людей ходят за Ним по пятам, ищут Его в уединении, просят учить их. Прошло совсем немного времени с начала Его служения, а весть о “новом пророке” разнеслась по всему Израилю и соседним землям. Многие оставляли работу, дом, привычную обстановку и отправлялись в дальние пешие путешествия ради того, чтобы хоть раз услышать Его.

Что же потом? Куда исчезли толпы народа? Они постепенно редели, людей пугали некоторые высказывания Иисуса. Как пишет об том периоде апостол, “с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним” (Ин 6, 66). Слабые духом чувствовали, что вряд ли когда-нибудь смогут соответствовать высочайшим требованиям Его учения. Кто-то просто устал от скитаний. Так или иначе, к концу третьего года за Христом ходила лишь горстка самых верных учеников, и даже они оставили Его, когда наступил час испытаний и Учитель оказался в руках римских властей. Именно когда Он более всего нуждался в защите, рядом не оказалось почти никого. У подножия креста Иисуса оплакивали старик и три-четыре женщины. Неужели это – достойный результат трех лет служения Проповедника-Чудотворца, ведомого Святым Духом? Большинство признает такой финал полной неудачей.

После такого объяснения становится ясным, что имел в виду Иисус, говоря, что мы сможем совершить больше, чем Он, поскольку Он идет к Отцу. Как Человек Он потерпел провал, Его усилия не оставили заметного следа. Привлеченные Его учением и личным обаянием ученики исчезли, едва только появился намек на возможность пострадать за убеждения.

Однако во время последнего разговора в горнице за закрытыми дверями Иисус говорит ученикам очень важные слова: “Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам” (Ин 15, 16). Наши плоды пребудут. То, что мы сотворим силою Духа Святого, не исчезнет. Обращенные нашим благовествованием в христианство сохраняют веру. Церковь и учение Христово будут процветать и распространяться по земле, пока все народы и все племена не возвестят славу Господу. Об этом-то и говорил Иисус, когда обещал: “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду” (Ин 14, 12). Он имел в виду Свои дела, которые совершит через нас, что означает, что все деяния христиан взяты взаймы, они не от нас. Более того, приписывая их себе в заслугу, мы лишаем себя успеха и вредим делам Святого Духа.

А теперь посмотрим на условие, налагаемое на обетование. Там сказано: “Верующий в Меня”. Не имея веры, бесполезно претендовать на великие свершения в Духе. Кстати, Иисус не говорит: “Любой христианин”, и для этого есть свои причины. Христианином нынче называет себя всякий, кто некогда произнес покаянную молитву и принял Иисуса Христа как Спасителя и Господа. Важен же не единичный “шаг веры”, а последовательная жизнь со Христом, пребывание в Нем. Только человек, непрерывно подтверждающий свою веру в Иисуса и Его учение, опытом жизни доказывающий истинность исповедания своего и позволяющий Святому Духу преобразовывать себя, будет творит Его дела. В христианстве “вера” – понятие динамичное, это не просто согласие с определенными принципами, а образ жизни, сформировавшийся в соответствии с ними. Силу и власть Бог дарует только тому, кто обладает такой динамичной, живой верой, и лишь этот человек может убедиться в истинности обетования ст. 12.

Конечно, мы знаем, что все слова Иисуса Христа – истинны, просто потому что Сказавший их – Истина. Тем не менее иногда бывает трудно найти им подтверждение в собственной жизни. Причина всегда в том, что мы не готовы верою принять слова Господа, как они есть, и ожидать великих событий с уверенностью в сердце.

Истина вторая: взятая взаймы власть

В основе всего, что делает верующий для Бога, лежат взятые займы деяния, а основа молитвы – *взятая займы власть*: “И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю” (Ин 14, 13-14). Просто дух захватывает от таких слов: “Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю”! Самые пессимистичные сразу начинают искать тут подвох – не может быть, чтобы, правда, чего ни попросишь... Оговорок нигде не видно, а перспектив, кажется, еще больше, чем у Алладина с его волшебной лампой. Что ж, тот, кто увидел в данных стихах бездонный колодец исполненных капризов, конечно, не понял суть этих важных слов. Простой здравый смысл подсказывает нам, что безграничных возможностей быть не может хотя бы потому, что христиан много, и желания у них бывают прямо противоположные. Что делать, когда верующий футболист просит ясной погоды, а верующий крестьянин молится о дожде? Кто из них перетянет Бога на свою сторону?

Условие, конечно, имеется. Главное – хорошо разобраться, о чем говорит Иисус в этих стихах. Действительно, Он обещает исполнить любую просьбу, однако не следует пренебрегать тремя коротенькими, но глубокими словами: “во имя Мое”. В то же время не стоит превращать их в удобную присказку, завершающую любую молитву: “Во имя Иисуса. Аминь”, будто бы это – волшебное заклинание. Только глупенький деревянный Буратино может, не понимая смысла, повторять: “Крекс-фекс-пекс” и ждать, когда из монеток вырастет дерево. Слова “Во имя Иисуса” не имеют ничего общего с “Крекс-фекс-пекс”, магией или языческими ритуалами. Это и не вежливая фраза в конце письма типа “Искренне ваш...”. К сожалению, с тех пор как церковь перестала быть гонимой и распространилась на огромных территориях, многие очень важные аспекты христианского учения превратились в пустые ритуалы. Многочисленность прихожан оказалась не силой, а слабостью: богослужения и молитвенные собрания стали более формальными, традиции приобрели неоправданно большую власть, мы утратили свежесть взгляда и перестали вникать в смысл часто произносимых слов. Так произошло и с молитвой во имя Иисуса.

Просить чего-то во имя Иисуса означает просить **Его властью**, опираясь на Его Личность, Его заслуги, Его силу – и по праву, которое Он Сам дал нам. Мы берем Его власть займы и молимся, пользуясь Его именем.

Всем известна фраза: “Именем закона”, которую произносят блюстители общественного порядка во время исполнения служебных обязанностей. Например, полицейский, прибывший по дневному вызову в неблагополучный район города, стучит в дом, где, по его сведениям, произошло преступление. Что он кричит, если нет ответа? Конечно: “Именем закона, откройте!”. Если и после этого ему никто не отпирает, он достает оружие, пинком выбивает дверь и врывается в подозрительную квартиру, где производит задержание.

А теперь представим другую ситуацию. Тот же район, тот же дом, тот же полицейский. Только страж порядка уже закончил дежурство, “снял стресс” в ближайшем баре и теперь неровной походкой возвращается домой по темной улице. По какой-то причине его внимание привлекает одна из дверей, он колотится в нее с криками: “Именем закона, откройте!”, после чего взламывает замок и, угрожая табельным оружием, начинает проводить личный досмотр хозяев. К счастью для последних, один из них успел вызвать полицию. На место происшествия прибывает патруль и увозит забывшегося коллегу в участок, где его ждут крупные неприятности.

В чем разница между этими двумя событиями? Главный персонаж, место действия и даже слова одни и те же. Однако днем полицейский пользовался словами “Именем закона!” с полным на то правом, а ночью он сам стал преступником, за что понесет заслуженное наказание. В первом случае действия его правомерны, а во втором – противозаконны. Тот же вопрос встает и во время молитвы. Обращаясь к Богу во имя Иисуса, мы должны помнить, Чье это имя и что Он намеревается совершить на земле через нас. Будучи орудием в Его руках, мы должны действовать в соответствии с Его волей, и тогда все, что нам необходимо для успешного осуществления Его замыслов, мы можем уверенно

просить во имя Его, и Он даст нам это. Итак, во имя Иисуса мы можем молиться обо всем, что не выходит за рамки Его замысла и не противоречит Его воле, и получим желаемое.

Однажды меня попросили выступить в курортном городке Ньюпорт-Бич, что на калифорнийском побережье. Я очень страдал из-за несоответствия обстановки и темы моего доклада. Встречу организовали в летнем кафе под легкомысленными зонтиками, среди роскошных пальм, элитных бассейнов и шикарных гостиниц. Трудно представить место, еще меньше располагающее к разговорам на религиозные темы. Хуже того, среди приглашенных было немало тех, кто даже формально не относили себя к христианам, а откровенно презирали элементарные нравственные нормы, смеялись над “церковниками” и исповедовали самые примитивные языческие взгляды. С другой стороны, я подумал, что для этих людей наша встреча может оказаться единственным шансом услышать истину, и пренебречь возможностью поговорить с ними о Боге и во имя Бога было бы с моей стороны духовным преступлением. Кроме того, опыт подсказывал мне, что неуверенность перед выступлением и видимое несоответствие обстановки часто бывает добрым знаком, ведь беспокойство заставляет меня молиться с удвоенной энергией. Перед той калифорнийской встречей я просил Господа о трех желаниях. Во-первых, чтобы сказанное мной оказалось бы актуально для слушателей. Во-вторых, чтобы мои слова встряхнули их и заставили задуматься об истине Божией. В-третьих, чтобы весть о Боге вошла в их сердца, растопила лед и преобразила их силою Духа Святого.

Мое выступление не отличалось ни особым изяществом, ни глубинным смыслом. Я старался говорить прямо и просто. Практически, я только привлек их внимание к нравственному разложению, охватившему американское общество и разрушающему основы всего, чем мы привыкли гордиться – как видите, ничего нового или оригинального. Я указал на духовную пустоту такого образа жизни, на его бессмысленность и суетность, а также рассказал, как христианство может разрешить эти проблемы.

Не поверите, но сразу после окончания встречи ко мне подошли двое мужчин – глава полицейского управления г. Ньюпорт-Бич и его коллега из г. Коста-Меса. Они были явно потрясены услышанным и, пожав мне руку, сказали: “Все так и есть, как вы сейчас говорили. Мы это каждый день видим, но впервые кто-то предлагает реальный выход из ситуации”. После них ко мне приблизился мэр соседнего городка, который, как я позже узнал, был против организации этой встречи и даже не собирался идти на нее. Он искренне поблагодарил меня и с некоторой долей удивления в голосе добавил: “Вы как будто давно у нас жили и разобрались во всем, так точно все подметили”. Он выразил надежду, что такие собрания станут традицией, а потом спросил, нельзя ли прислать группу проповедников хотя бы на неделю, чтобы те выступили во всех окрестных городках.

Чем объяснить такой неожиданный успех? Только тем, что Иисус обещал исполнить все, чего попросим во имя Его! Все, что способствует осуществлению Его замыслов, что привлекает к Нему души людей, что преобразует мир в удобное Богу место – все это Он сделает для нас. Иисус творил дела Свои во славу Отца, и совершаемое через нас имеет ту же цель. Именно для этого Он дает нам займы Свою власть и позволяет молиться во имя Его.

Истина третья: взятая займы божественная сущность

Из ст. 15-17 мы узнаём, что секрет успешного духовного роста кроется во **взятой займы божественной сущности**. Иисус говорит: “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет” (Ин 14, 15-17). Чудесное обетование! На смену восходящему на небеса Господу придет Некто и пребудет в сердцах верующих вечно, даруя нам полноту общения с Богом, ибо этот Некто – Сам Бог, Третье Лицо Пресвятой Троицы! Духовное богатство, ожидающее нас, открывается и в именах,

которыми Христос называет Святого Духа.

Во-первых, это *другой Утешитель*. Мне нравится такой перевод, но ближе к греческому оригиналу было бы слово “Помощник”, то есть “Некто, дающий силы и реально поддерживающий в трудную минуту”. Иисус обещает послать Того, Кто имеет в Себе всю полноту божественной власти и могущества, так что всегда сможет помочь нам. Между прочим, иудеи иногда называли этим словом ожидаемого Мессию.

Во-вторых, это *Дух истины*. Разве такое имя не несет в себе замечательных перспектив? Все мы жаждем истины в век обмана и предательства. Иногда мы чувствуем почти физическую боль от страстного желания услышать правду хоть однажды, от кого-нибудь, где-нибудь. Оказывается, Он есть, Он с нами – Дух истины, раскрывающий тайны реальности, высвечивающий ложь, срывающий завесы, рассеивающий туман, разгоняющий сомнения, приводящий нас к лицу к лицу к настоящему положению дел.

Я как-то читал удивительный рассказ Эмиля Кайе о его пути к вере. Он вырос и достиг совершеннолетия, ни разу не держа в руках христианской книги. Когда он был уже взрослым человеком, женатым и с положением, кто-то подарил ему Библию, и д-р Кайе впервые открыл священные страницы. Он погрузился в чтение и вскоре почувствовал, что, наконец-то, нашел книгу, которую искал всю жизнь – “книгу, которая меня понимает”. Позже он осознал, что нашел не книгу, а ее Автора – Духа истины, Который понимал его и Который открывал ему великие тайны о Себе.

Заметьте, что это счастье доступно только христианам. Только верующим в Иисуса Дух Божий открывает истинную реальность бытия. Господь говорил, что мир не может принять Святого Духа, потому что не видит и не знает Его. Безбожники, погрязшие в делах тьмы, слепы и не в состоянии разглядеть сущность вещей. Им не познать природу человека, ибо, когда исследователь и исследуемое – одно и то же лицо, ошибки неизбежны. Неверие создает порочный круг, в котором замкнутые на себе люди бьются в безнадежных попытках найти смысл жизни. Однако является Дух истины и срывает маски, проясняет горизонты, показывает нам, кто мы есть на самом деле. Понемногу мы узнаём, для чего пришли в мир, откуда и куда идем, что ждет нас в конце пути. Святой Дух открывает это все нам, ибо пребывает в нас. Способность ясно видеть, наверное, самая замечательная особенность христиан.

Теперь мы подходим к налагаемому условию. Как показывает опыт, несмотря на пребывание Духа истины в сердце каждого истинно верующего, немало христиан продолжают ходить во тьме, а их представление о себе и о мире не отличается от заблуждений слепого язычника. Хотя Святой Дух всегда с нами и готов обучать нас истинам бытия, многие из нас не подозревают об этой возможности и не пользуются ею. Даже при чтении Библии некоторые христиане успешно избегают общения с Духом, полагаясь лишь на собственный разум. Почему?

Иисус сказал: “Он с вами пребывает и в вас будет”. В этих словах есть тонкое, но существенное различие: и вы и я знаем, что всякий уверовавший в Иисуса Христа принимает дар Духа Святого. Нет нужды дополнительно молиться о Его пришествии в наши сердца. Конечно, известен исторический факт, что ученики не имели **в себе** Духа Божия до самой Пятидесятницы, хотя Он пребывал **с ними** и до того дня. Так вот, если Он входит в сердце новообращенного, но тот не позволяет распоряжаться собой, такое пребывание Святого Духа в человеке ничем не отличается от пребывания с человеком. Этот христианин лишает себя всех замечательных возможностей, открывающихся перед обладателем небесного дара, потому что он не **взял взаймы** предлагаемую ему **божественную сущность!** Так объясняется духовное бессилие многих верующих.

Как-то мы рассуждали на эту тему во время занятий в группе молодежи, и один паренек сделал очень и очень мудрое наблюдение: “Знаете, я понял, в чем дело. У меня у самого так было – когда я, наконец, переставал спорить с Богом и начинал повиноваться Ему, все вставало на свои места. Получается, мы по собственной глупости не даем Господу приблизиться к нам, хотя Он и пребывает с

нами, а потом жалуемся, что ничего не получается. На самом деле нужно просто идти указанной Им дорогой и исполнять Его волю; тогда Он будет в нас, и все пойдет прекрасно”. Согласитесь, этот молодой человек как нельзя лучше выразил суть вопроса. Если Дух Божий пребывает **в нас**, это значит, что мы добровольно повинемся Ему, отдаем жизнь в Его руки, отказываемся от малейшего намека на ослушание или сопротивление воле Божией.

Некоторые с обидой возразят: “Я никогда и не сопротивлялся Его воле! Я добропорядочный христианин, у меня и в мыслях не было роптать или протестовать против Бога!”. Позвольте тогда спросить, какой была ваша жизнь все эти годы? Можно ли ее со всем основанием назвать “богобоязненной”, “богоправедной”, “богоугодной”? Или же вы все-таки чаще боялись мнения соседей, праведность сверяли с обстоятельствами, а угождали начальнику или нужному человеку? Чьей славы вы искали, принимая очередное важное решение? Если среди влияющих на ваше поведение факторов преобладали мирские и эгоистичные доводы, вам придется признать, что вы находитесь в состоянии тайной или явной войны против Духа Божия. Прежде чем Он пребудет в вас, необходимо искоренить все ростки богоборчества, смирить гордыню и на коленях просить прощения у Господа, говоря: “Прими мое покаянное сердце, Боже, в храм Твой, ибо я готов во всем повиноваться воле Твоей”.

Мы можем сколько угодно хвалиться своими особо близкими отношениями со Спасителем, однако для окружающих важнее то, насколько мы стали подобны Иисусу, насколько Святой Дух смог изменить нашу жизнь. Позволив Духу истины войти в нас, наполнить наши сердца Своим могуществом, даровать нам силы творить дела Божии, мы являем миру образ Христа и рождаем в людях вокруг нас страстное желание обладать тем же внутренним сиянием, что имеем сами. Если в нашей жизни исполняются три основополагающих принципа христианской духовности – **взятие** **взаимы деяний**, **взятие** **взаимы власти**, **взятие** **взаимы божественной сущности**, – наша жизнь все более будет соответствовать замыслу Божию, а молитвы все чаще станут находить положительный отклик на небесах.

Боже, омой сердца наши от заблуждений, помоги жить по истине, а не по лжи. Спаси нас от греха лицемерия, от показной праведности, от тайного нежелания по-настоящему подчиниться воле Твоей. Содейлай так, чтобы ежедневно и ежечасно наши деяния сверялись с Твоим предвечным замыслом, чтобы жизнь наша строилась в согласии с Тобой. Научи нас творить дела Твои. Научи нас молиться властью Твоей. Наполни нас Духом истины и даруй нашим сердцам сущность Твою. Помоги смириться пред Тобой, в молитве отдать всю свою жизнь Тебе единому и познать блаженство и полноту обетований. Мы молим во имя Сына Твоего Господа Иисуса Христа. Аминь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Иисус знает, что совсем скоро Ему придется взойти на Голгофу. Тень креста падает на Его чело, однако в словах не чувствуется страха, только спокойная уверенность в грядущем: близится час, ради которого Христос и пришел на землю. Поселившись среди людей, Господь отказался от подобающего Ему величия, унижил Себя ради прославления Бога. Теперь Он молится о счастливом воссоединении с Отцом, о возвращении туда, где пребывал еще до сотворения мира.

Такой должна быть и наша молитва, ибо надежда на меньшее, чем встреча с Создателем, ведет к неудачам, разочарованиям, тревогам. Иисус просит Отца за нас – Он знает, как необходимо нам животворное общение с Богом. С нашей стороны для обретения этого блаженства достаточно только веры в истину.

Нам не продвинуться дальше, чем позволит глубина нашей веры, но Отец идет нам навстречу и даже дальше – через нас – ко всему миру. Люди открыто противятся Богу, живут вопреки воле Его,

страдают из-за этого, но продолжают упорно мучить себя. Он же, несмотря ни на что, любит сотворенных Им существ и влечет их к Себе. И мы должны стать Его помощниками в деле обращения к Нему всего человечества.

Глава 1 ИСТИННАЯ МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Ин 17, 1-3

Если попросить христианина прочитать молитву Господню, он, скорее всего, начнет вспоминать “Отче наш”, поскольку именно так именуют ее в богословской литературе. Однако при более внимательном рассмотрении становится ясно, что “Отче наш” – молитва учеников, ее Иисус оставил как образец апостолам и всем нам. Истинная молитва Господня – та, что Он вознес к Богу незадолго до крестной смерти – приводится в семнадцатой главе Евангелия от Иоанна (17, 1-3). Богословы называют эту главу “Святое-святых Нового Завета”, поскольку Иисус собирает учеников в закрытой для посторонних горнице накануне Великой Жертвы и молится в их присутствии. Трудно читать эти стихи без благоговейного трепета, однако не следует заходить в этом слишком далеко: чрезмерное возвеличивание того или иного места из Библии может помешать вникнуть в его смысл. Признаюсь, я и сам грешен: священный ужас, внушаемый красотой и важностью слов Иисуса Христа, часто вставал на пути их изучения, а ведь Господь оставил нам Свою молитву не просто для восхищения, но для постижения истины. Он намеренно обратился к Отцу при апостолах, чтобы те могли услышать и задуматься. Он описывает отношения Отца и Сына, но такими же должны быть отношения Христа и христиан, а потому мы можем с полным правом молиться теми же словами, что и Господь, ибо сия есть воля Его.

Тень креста

Первые три стиха четко обозначают обстоятельства, при которых Христос возносит Свою молитву: над Ним нависла тень смерти. Едва только умолкнет Его голос, говоривший с Отцом, как все трапезничавшие в горнице поднимутся с мест и отправятся вслед за Учителем за поток Кедрон, через гору Елеонскую в Гефсиманский сад. Там Иисус отойдет в сторону и вновь обратится к Отцу. Эта вторая, отчаянная молитва станет выражением Его страшных душевных страданий в ожидании отряда воинов, которые схватят Его и уведут на суд к римскому прокуратору, а после – на Голгофу. От нервного напряжения на челе у Господа выступит кровь и будет стекать на траву горячими каплями. Там, в саду Иуда оставит на щеке Спасителя поцелуй предателя. Картины грядущих мучений проносятся перед Господом, как тени деревьев в ветреную ночь. Собравшиеся вокруг стола ученики встревожены и напуганы, Учитель объявил о Своем уходе, а что же ожидает их? Однако в словах Господа не слышно страха.

У Мартина Лютера есть молитва, с которой он обратился к Богу накануне сейма в городе Вормсе. Реформатор был вызван туда императором Римской империи Карлом V, дабы отвечать на вопросы о “ереси”, а это означало, что мятежный богослов ходит по краю пропасти. История сохранила свидетельства о большой стойкости Лютера во время того допроса, однако в сокровенной молитве чувствуется ужас, охвативший его перед лицом возможной смерти. Взывая к Богу отчаянно и

бессвязно, он признаётся в слабости духа, вновь и вновь умоляя о помощи в страшный час.

Насколько же молитва Господня отлична от этой! В ней нет покаянного плача о страхе перед опасностью, нет мольбы о помощи. Она начинается с уверенного взгляда в будущее: “После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя” (Ин 17, 1). Иисус смело встречает ожидающие Его испытания, ибо благодаря им Он сможет прославить Бога.

Слова “пришел час” означают намного больше, чем вкладывают в них старые люди, предчувствуя скорый уход. Для человека предчувствие окончания земного пути почти неизбежно имеет оттенок грусти. В словах же Иисуса нет чувства потери или печали, Он говорит о давно ожидаемом событии как о кульминационном моменте Своей жизни, ради которого пришел в мир и о котором неоднократно пророчествовал на протяжении трех лет служения.

В начале Евангелия от Иоанна приводится история о том, как в Кане Галилейской Господь сотворил Свое первое чудо – превратил воду в вино. Помните, Мать Его пришла и сказала, что нет больше вина для праздника, а Иисус ответил: “Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой” (Ин 2, 4). Хотя Сын не отказывается исполнить просьбу Матери, Он предупреждает, что результат будет еще не тот, которого она, может быть, ожидает – для самых великих свершений пока не настало время. В разных Евангелиях Он напоминает и ученикам при тех или иных обстоятельствах, что Его час еще не пришел. Только сейчас, приступая к кресту, Он возносит очи к небесам и произносит: “Отче! пришел час...”. Час, ради которого Он жил.

Пшеничное зерно

Свое ожидание Иисус однажды описал так: “Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода” (Ин 12, 24). Об этом и говорил Господь, когда предупреждал: “Еще не пришел час Мой”, ибо дело Божие, порученное Ему, не могло исполниться без Его смерти. Великие чудеса и потрясающие проповеди являли миру Его могущество, однако реальной перемены они бы не принесли, если бы равный Богу Спаситель не прошел через страшный час уничтожения Себя до образа раба. Совершив сие, Иисус оставил результат вечный и неразрушимый.

Господь знал: после креста Его ждет слава Божия, и единственный путь к ней – через Голгофу. В Послании к Евреям мы читаем, что Он “вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия” (Евр 12, 2). Все Его служение было бы напрасным, если бы Он испугался мучений и почел бы посрамление крестное слишком большой платой за восшествие на престол. Пока пшеничное зерно не умрет, оно не даст плода, а будет пребывать в одиночестве. Только смерть приносит новую жизнь, многократно умноженную. Иисус отказался от высочайшего положения Сына Божия и уничижил Себя, но вслед за послушанием последовало прославление.

Так и мы должны молиться в ожидании того часа, ради которого родились на свет. В жизни обязательно наступает время, когда уместны слова: “Отче! пришел час. Передо мной стоит тяжелый выбор: продолжать жить для своего удовольствия или отбросить все и через смертельные муки взойти в упование славы”. Рано или поздно каждому из нас приходится принимать подобное решение. Обычно это сопровождается разочарованием, неудачами, трагедиями, потерями. Нам кажется, что судьба несправедлива к нам, что мы неожиданно лишаемся законного права распоряжаться собой. Однако если взглянуть на происходящее глазами Иисуса, окажется, что это – счастливейшие моменты нашей жизни, ибо они открывают дверь в высшую радость. Отказываясь от себя, от своих интересов, мы вступаем в служение Богу, в славу, в блаженство. Перед нами внезапно открываются безграничные возможности. Это и имел в виду Господь, говоря: “Отче! пришел час”.

Власть над всякой плотью

Далее Христос продолжает молитву такими словами: “Прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную” (Ин 17, 1-2). Он приоткрывает нам тайну взаимоотношений внутри Пресвятой Троицы. Посмотрите, в этих стихах Иисус переходит от одного Лица к Другому. Отец все отдал Сыну, Сын все возвращает Отцу – это происходит не единожды, а постоянно, как в своеобразном танце.

Для чего Отец передал Сыну власть над всякой плотью? Чтобы Сын все время приводил к Отцу порученных Ему людей. Служение Иисуса Христа – явление величайшего могущества, отмеряемого в соответствии с обстоятельствами. Конечная цель заключается в обретении жизни вечной каждым человеком, которого Отец вручает в руки Сына, а Сын приводит к Отцу. Спаситель обладает силой, достаточной для привлечения к Богу всех людей во всем разнообразии их потребностей, проблем, личностных особенностей.

Приведу такой пример. Как-то я был в гостях у одного богатого человека. Он пригласил в свой великолепный дом немало народа и постарался, чтобы никому не было скучно. Внезапно меня окликнул незнакомец. Это был мужчина средних лет с печальным лицом, преждевременно изборожденным глубокими морщинами. Он пожал мне руку и объяснил, что присутствовал на моих проповедях и хотел бы немного поговорить. Далее он продолжил вполголоса, поведав мне трагическую историю неожиданного самоубийства сына. “В ваших проповедях прозвучало что-то, похожее на свет в конце тоннеля. Я уже слышал подобные вещи от других христиан, мне кажется, это настоящее. Я хочу прийти ко Христу. Да, очень хочу.., – мой собеседник говорил искренне, горячо, чувствовалось, что он пережил каждое слово. – Хочу, но не могу”. “Что вам мешает?” – осторожно спросил я. “Я хочу быть абсолютно честен со своей совестью, а после того, что с нами произошло, это очень трудно. У меня накопилось столько сомнений, столько обиды, столько горечи... Боюсь, это просто невозможно.” “Друг мой, – отвечал я ему. – Если не получается прийти к Богу с чистой совестью, приди с нечистой, только честно скажи об этом Спасителю. Знаешь, как в Евангелии сказано? “Кто жаждет, иди ко Мне и пей”. Кто желает прийти ко Христу, пусть идет!”

Иисус найдет нужное слово для каждого человека, обратившегося к Нему. Что терзает вас? Сомнение? Неверие? Нечестность? Страх? Обида? Тревога? Беспокойство? Что бы это ни было, у Господа уже есть решение всех наших проблем: воззовите к Нему, и Он поможет. Помните, Христос Сам сказал: “Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Мф 11, 28)? А еще: “Приходящего ко Мне не изгоню вон” (Ин 6, 37)? Эти слова подтверждают, что в удивительных взаимоотношениях Отца и Сына, сохранившихся на земле так же, как было на небе, Отец вечно и предвечно передает Сыну власть над всякой плотью, над каждым человеком, приходящим к Богу, чтобы любые изнуряющие нас трудности рассеивались, как дым, при встрече с обладающим безграничной властью Сыном, а Тот возвращает нас Отцу как ответный дар.

А заметили ли вы, что по отношению к Господу Иисусу мы оказываемся в том же положении, что Он – к Отцу? Вспомните Его слова: “Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду” (Ин 14, 12). Через живущего в нас Иисуса Христа мы приобретаем власть над всякой плотью! Все, что требуется от нас в этой жизни, выполнимо. Любые проблемы – разрешимы. Господь дает нам силы преодолеть навалившиеся трудности, а мы возвращаем Ему радость и благодарение наших сердец.

Майор Армии спасения Ян Томас сказал: “Обладая чудом Его присутствия, мы можем творить чудеса Его служения”. В этом суть живого христианства. Даже в час смертельной опасности, когда тень креста осеняет чело, Иисус молится Отцу с благодарностью за грядущую победу: “Слава Тебе,

Отче, ибо настал час, когда исполнятся величайшие обетования миру. Ради этого часа Я жил, этого часа Я ожидал, и у Меня есть достаточно силы и власти, чтобы с честью выдержать все испытания”.

Причастие небесному

Есть и третий момент, на который следует обратить внимание при чтении начальных стихов великой молитвы: откровение о безграничных возможностях. “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (Ин 17, 3). Что означают слова христианина: “У меня есть жизнь вечная”? Большинство ответит, не задумываясь: “Значит, я никогда не умру”, сводя важнейшее понятие нашей веры к бесконечному существованию. Кто-то добавит, что мы будем играть на арфах вместе с ангелами и гулять по золотым улицам небесного Иерусалима вместе со святыми... тысячелетие за тысячелетием. Однако разве это все? Истинное определение вечной жизни дается в приведенном отрывке из Евангелия: знать единого истинного Бога и посланного Им Спасителя. Не больше и не меньше!

Мы склонны подходить к вечной жизни с *количественными* мерками, но Иисус ясно указывает, что речь идет о *качественно* новых взаимоотношениях – о познании Личности. Так же обстоит дело с отношениями в браке. Что есть семейная жизнь? Неужели это готовка, стирка, купание малышей, просмотр телепрограмм, сон, звонок будильника, и опять все с начала? Конечно, нет. Супружество – это прежде всего познание личности, в этом суть.

Много лет назад в моей жизни произошло незабываемое событие. Был воскресный вечер, я сидел на балконе в церкви одного из городков штата Монтана, куда приехал с визитом. Я задумчиво смотрел вниз и слушал, как очаровательная девушка с золотыми волосами пела соло. Ее ангельский голос поднимался под самый купол, завораживая меня своей необычайной силой. Внезапно я понял, что не смогу без нее жить ни одного дня. “Это она! Она! Девушка моей мечты, моя судьба, моя спутница жизни до самой смерти!”, – думал я с юношеской горячностью, умирая от нежелания уезжать обратно в Чикаго. По окончании богослужения я кубарем скатился с лестницы и успел поймать прекрасную незнакомку в дверях. После сбивчивых приветствий я спросил ее адрес и разрешения написать письмо. Девушка, конечно, удивилась, но великодушно оставила несколько заветных строчек в моей записной книжке...

Наша переписка продолжалась пять или шесть лет. За это время я переехал из холодного Чикаго на Гавайи и только тогда, наконец, смог уговорить мою неприступную красавицу приехать и выйти за меня замуж. К моему удивлению, оказалось, что, несмотря на столь долгое заочное знакомство, мы совсем мало знали друг друга. Огромную радость нам доставляло изучение любимого существа, новые открытия приносили неизведанное ранее счастье.

Я убежден, что браки, заключенные без желанья близко познать личность супруга или супруги, обречены на неудачу – они превращаются в скучное, неприятное существование. То же справедливо и в отношении христианской жизни. Вечная жизнь есть познание вечной Сущности, общение с Божественной Личностью, причастие небесному. “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (Ин 17, 3).

Весенний сад

Что дает человеку познание Бога? Прежде всего, оно наполняет смыслом нашу жизнь, делает ее духовно богатой и радостной. Впрочем, то же можно сказать и о близком общении двух людей – оно избавляет от одиночества, открывает дверь в сопереживающее сердце, которое готово разделить радости и печали. Только такую жизнь можно назвать “качественной”. Если же личность, с которой мы общаемся, есть бесконечная Личность Божия, все великолепные преимущества такой близости

умножаются бесконечно и беспредельно. Познание Бога дает полноту радости и богатство опыта, наша жизнь расцветает, подобно весеннему саду, и яркость красок превосходит самые невероятные мечты.

Вы замечали, что замкнутые люди, ведущие отшельнический образ жизни, обычно имеют крайне узкий кругозор? Они ограничивают себя любимыми привычками и устоявшимися суждениями, не желая выглянуть за пределы искусственно созданной стены между собой и окружающим миром. Однако если в их жизни появляются другие люди, а тем более, когда в их существование внезапно входит Бог, все меняется. Кругозор расширяется, взгляды становятся более гибкими, мышление – живым. Порой кажется, что они только начинают по-настоящему жить.

Несколько лет назад я ездил на так называемую Снежную конференцию на американо-канадской границе. Один из моих докладов был посвящен познанию Бога, и едва я закончил, ко мне подошел улыбающийся молодой человек, о котором я позже узнал немало интересного: он работал летчиком-испытателем и ранее снимал стрессы, предаваясь довольно-таки распушенной жизни, однако недавно пришел ко Христу и стал совсем другим человеком. Пожав мне руку, он коротко представился и сказал: “Знаете, мне понравилось. Вы говорили о Боге не так, как все. Он не далекая потусторонняя Сила, Он... Он.., – мой новый знакомый задумался, подбирая слова, – Он свой парень!”. Этот новообращенный юноша ни в коей мере не желал оскорбить величие Всевышнего Бога или высказаться неуважительно по отношению к Нему. Конечно, его выражения не встретить в богословских книгах, но такое искреннее восклицание как нельзя лучше отражает суть вопроса. Оно показывает, что для данного молодого человека Бог имеет реальное значение, Он перестал быть замысловатым понятием из учебника воскресной школы. Бог – живой, близкий, конкретный, яркий – входит в наше бытие.

Как я уже говорил, познание другого человека делает жизнь радостнее, богаче, полноценнее. Наше существование обретает глубину. Когда же мы приходим к Богу через Иисуса Христа (а иного пути к Богу просто нет!), мы вступаем в общение с Ним, начинаем повиноваться воле Его и обнаруживаем, что наша жизнь становится ярче и счастливее во всех отношениях. Впервые мы понимаем, что значит – быть человеком.

Один мой знакомый рассказывал о своей первой встрече с Иисусом Христом и закончил так: “Мне тогда уже стукнуло сорок один, но я благодарен Богу за то, что хотя бы в таком возрасте я смог понять, что есть истинные жизненные ценности. Мой отец уверовал за пять дней до смерти, и эти последние дни стали лучшими в его жизни. Мне остается лишь благодарить Бога за то, что мое счастье оказалось дарованным на годы. С тех пор, как я познал настоящий смысл своего бытия и радость общения с Творцом вселенной, мое тусклое существование приобрело все богатство красок цветущего весеннего сада”.

Вот как изменяет жизнь познание Бога! Апостол Павел пишет: “Итак, никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий” (1 Кор 3, 21-23). Какая величественная панорама! Общение с Иисусом Христом открывает поистине безграничные возможности для духовного роста и совершенствования. А теперь позвольте спросить: помните ли вы об этом, когда молитесь? Имеете ли такие близкие отношения со Спасителем, которые позволяют войти в весенний сад исполнившихся обетований? Если нет, ищите ли их? Верите ли вы, что Господь желает наделить вас неиссякаемым духовным богатством и лишь ждет вашего согласия? А может быть, вы всем довольны и переползаете из одного дня в другой, из одной недели в другую, монотонно повторяя одни и те же действия и ничем не отличаясь от живущих по соседству безбожников, не познавших смысла жизни? Об этом говорит Господь в Своей молитве из Евангелия от Иоанна. Накануне самого трагического события в человеческой истории в ней нет и намек на волнение. Иисус не страшится поражения, потому что опирается на те же глубокие, живые отношения с Богом-Отцом,

которые всегда отличали Его жизнь.

От Билли Грэма я слышал историю, которая имела место в Шотландии. В Глазго жил один священник, который решил помочь нуждающейся прихожанке. У бедной женщины не было средств заплатить за жилье, и хозяин грозился выставить ее на улицу. Верующие собрали для сестры необходимую сумму, и священник пошел к ней домой отдать конверт с пожертвованием. Увы, никто не открыл ему дверь, хотя он стучал громко и долго. Потоптавшись на пороге, священник ушел. Вечером того же дня он встретил ту прихожанку в булочной и, конечно, спросил, где она была, когда он приходил с деньгами. Узнав, кто и зачем стучал в ее дом, она в смятении чуть не выронила сумку с хлебом. “Боже мой, так это были вы?! А я-то затаилась, думала – опять хозяин, вздохнуть боялась, чтобы он не догадался, что я дома. Вы уж простите меня, глупую...”, – лепетала женщина, не веря неожиданному счастью.

Вот так же Иисус стоит у дверей нашего дома и стучится, предлагая несметное богатство – близкие отношения с Богом. Нам нужно только отпереть замок и оттащить на место тяжелый шкаф, которым мы для надежности загородили дверь, спрячь от нежеланных посетителей.

Не отказывайтесь от счастья общения с Господом, доступного всем верующим без исключения! Берегите эти отношения, дорожите ими, и час за часом, день за днем жизнь ваша будет становиться глубже, богаче, ярче – и превратится в цветущий весенний сад!

Отче наш, как жалкие нищие стоим мы пред Тобою... Мы обладаем несметными сокровищами, но будто не знаем о своем богатстве. Разрушь наше неверие, Боже, помоги понять и принять простую истину, заключенную в молитве, вознесенной Господом накануне смерти крестной. Упаси нас, Боже, от безумия – от возвращения к монотонной жизни пустых обывателей, которую мы влачили, пока не узнали Тебя.

Помоги нам, Отче, увидеть в Иисусе Христе жизнь вечную, свет, свободу, процветание. Даруй нам духовную жажду, дабы из самой глубины сердца мы возжелали той яркой и полной жизни, которую Ты предлагаешь нам.

Мы молим во имя Сына Твоего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Глава 2

ВОЗМОЖНОСТИ МОЛИТВЫ

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнит. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Ин 17, 4-8

Если бы вы вдруг узнали, что завтра умрете, какой итог подвели бы своей жизни? Нашлось бы в ней что-нибудь, имеющее вечное, непреходящее значение? Именно такое состояние мыслей должно было быть у Христа в ночь, описанную в семнадцатой главе Евангелия от Иоанна. Помня об этом, продолжим изучение истинной молитвы Господней.

Только что, по свидетельству любимого апостола, состоялось примечательное событие: “Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с

Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан” (Ин 13, 3-5). Сразу после этого Иисус обращается к апостолам с удивительной проповедью, которая станет Его последним наставлением. Проповедь завершается молитвой, подводящей итог тридцати трем годам земной жизни Спасителя: безмолвным тридцати, проведенным в материнском доме, и тяжелым, бурным, динамичным трем, когда Он странствовал по горным тропам Иудеи и Галилеи – проповедовал, исцелял, утешал, помогал множеству людей, следовавших за Ним.

Читая слова Господа, мы узнаём, что Он гордился достигнутым. Свои тридцать три года – величайшую из жизней, прожитых на земле – Он описывает тремя потрясающими фразами. Прежде всего Он указывает, что успешно завершил дело, прославляющее Отца: “Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира” (Ин 17, 4-5). Хотя Христос произнес эту молитву еще до голгофского жертвоприношения, в Своем обращении к Отцу Он охватывает и крест, и то, что было потом. Господь знал, куда идет, что Его ждет в ближайшие часы, какой будет результат, именно поэтому Он уверенно говорит: “Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить”.

Прежде бытия мира

Отец послал Сына в мир не только, чтобы Тот взшел на Голгофу. Дело, порученное Христу, включало и милосердное служение, и спокойные ранние годы в Назарете. Из всего этого складывалась Его жизнь, а потому все имело значение. Ключ к пониманию смысла лежит в ст. 5: “И ныне прославь Меня Ты, Отче, у *Тебя Самого* (то есть там, куда Иисус собирается идти) славою, которую Я имел у Тебя *прежде бытия мира*”. Ни один человек, кроме Человека Иисуса Христа, не имел и не будет иметь права произнести эти слова. Ни один не мог бы похвалиться, будто пребывал с Отцом до сотворения вселенной. Господь же говорит о возвращении славы, которая принадлежала Ему прежде всех веков. Этот стих однозначно свидетельствует о божественной сущности Иисуса Христа, ибо речь идет о славе, которой Сын и Отец обладают вместе. Исаия же указывает со всей определенностью, что Своим величием Бог не делится ни с одним существом: “Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам” (Ис 42, 8). Однако прежде бытия мира Сын делил славу с Отцом по праву и открыто говорит об этом (Ин 17, 5).

Было бы интересно порассуждать о том, как пребывающий во плоти Человек может помнить нечто, имевшее место не только до Его рождения, но и прежде рождения всего мира. Тем не менее сейчас вопрос не в этом. Господь упоминает о предвечной славе в связи с особой миссией, которую совершил на земле. Его служение было сопряжено с постоянным самоуничижением, добровольным лишением Себя законных прав и величия, отказом от положенных Богу почестей. Теперь, когда Он дошел до самого конца, настало время восстановить Ему славу Богоравенства. Сразу вспоминаются слова апостола Павла: “Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (Флп 2, 6-7). Добровольное смирение и послушание угодно Богу и прославляет Его.

На эту тему есть немало предрассудков и распространенных стереотипов. Нам почему-то легче думать, что Господу интереснее всего наша религиозная деятельность и внешние проявления благочестия, а не побудительные мотивы. Мы через силу тащимся в церковь, во время богослужения думаем о своем, но убеждены, что угодили Богу. Мы жертвуем деньги миссионерам, в душе досадуя на незапланированную трату и жалея о несостоявшихся покупках, но успокаиваем себя тем, что Бог зачтет нам “доброе дело”. Увы, как плохо мы знаем нашего Господа! Ему не нужна “мышинная возня”, неискренние поступки и пустые мероприятия. Совсем не таким делом прославил Отца Иисус. Да, Он творил милосердие и добро, но главное, что Его сердце всегда было послушно Богу, ухо приклонено к

гласу небес, воля покорна воле Всевышнего. Бога прославило стремление Иисуса всегда и везде совершать угодное Отцу, отдавая этому всего Себя.

Цена богоборчества

Много книг написано на тему “цена ученичества”, и все они настаивают, что цена эта очень и очень высока. Желаящий обрести силу истинного последователя Христа, стать христианином-победителем должен пройти через ряд суровых испытаний и закалиться в борьбе.

Скажу честно, мне такая литература не по душе именно из-за крайнего негативизма, заложенного в ее основу. Авторы действуют из лучших побуждений, но на деле они ставят телегу впереди лошади. При этом я ни в коем случае не отрицаю наличия доли истины в их подходе, ведь послушание Богу подразумевает отказ от многого. Принимая Дух Христов, мы изгоняем духов мира сего и их материальных представителей. Решение жить для Бога стоит нам ряда привычных удовольствий, а потому нередко оказывается довольно трудным. Тем не менее было бы полезнее поменьше рассуждать о цене ученичества и побольше - о цене непослушания, ведь в конечном счете именно непослушание наносит нам самый тяжелый урон.

Вы уже догадались, к чему я веду. Представьте, какое бремя возлагает на нас жизнь богоборца: это все возрастающее беспокойство и стресс, это угрызения совести, это перепады настроения от озлобления на весь мир до невыносимого чувства вины, это необъяснимая тревога, доводящая нас до безумия. Между тем, хуже всего грех самоправедности – любимый способ сокрытия собственных грехов, когда грязную душу мы скрываем за маской святоши. Можно ли оскорбить Бога больше, чем таким “особым христианским благочестием”?

Откуда это все берется? Ответ, думаю, очевиден: такова ужасная плата за бунтарский дух, за нежелание смириться перед лицом Господа. Мы лицемерно называем себя Его рабами, а на деле цепляемся за право самостоятельно управлять своей жизнью, принимать решения, выбирать свой путь, развлекаться по своему вкусу, делать, что хотим, и потом старательно прячем свои преступления за скромным фасадом религиозности. Мы во всеуслышание объявляем, что готовы всегда творить волю Божию, и так оно и есть, но только пока Его воля совпадает с нашей. На престоле царствует наше собственное “я”, в этом загвоздка. Мы жаждем славы для самих себя и не желаем, подобно Иисусу Христу, уничтожать себя послушанием даже ради Всевышнего Бога.

Так давайте же воздержимся от высокопарных слов о жизни для Господа, пока не избавимся от всякой неправедности и самовлюбленности. Все самые великие христиане из когда-либо ходивших по земле нашли счастье и самовыражение именно в смирении и нимало не жалели об отказе от нескольких прошлых “радостей” ради любви ко Христу. Оставим разговоры о цене ученичества! Задумаемся от страшной цене богоборчества.

К. Т. Стадд раздал все свое богатство и отправился в центральную Африку служить Богу, объяснив свой поступок так: “Если Иисус Христос воистину Бог и если Он не погнушался умереть за меня, никакая моя жертва не сравнится с тем, чем я обязан Ему”. Миссионер Д. Ливингстон сказал: “Я давно привык не придавать значения вещам и предметам, которые не способствуют распространению Царствия Божия по всей земле”. Жизнь этих людей может показаться жертвенной, однако сами они так не считают. Те, кто видел сияние славы Божией в смиренном сердце, никогда ни о чем не жалеют. Они не вспоминают об утраченных “радостях”, потому что обретенное блаженство неизмеримо прекраснее. Апостол Павел пишет: “Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою” (Флп 3, 7).

Несколько лет назад в горах Южной Кореи состоялись необычные похороны. Земле был предан прах американского фермера из штата Орегон, чья жизнь волею судьбы оказалась связана с далекой азиатской страной. Вскоре после окончания Корейской войны ему довелось побывать там с группой

западных туристов, и из всей поездки ему больше всего запомнились голодные глаза сирот – глаза тысяч малышей, рожденных от американских солдат и брошенных безразличными отцами по окончании срока службы. Эти дети были худые и грязные, вместо одежды – лохмотья. Матери отправляли их попрошайничать, потому что другого способа достать пропитание просто не было. Глаза орегонского фермера видели то же, что глаза остальных туристов, однако в отличие от остальных он не смог забыть стыд, испытанный тогда за своих соотечественников. Вернувшись в США, он развернул целую кампанию по сбору средств для корейских сирот, призывая американские семьи “усыновить” или “удочерить” какого-нибудь малыша на расстоянии. Несмотря на недавно перенесенный инфаркт и строгие запреты врачей, он не жалел себя и из последних сил трудился ради детей. Когда его не стало, все англоязычные газеты мира опубликовали статьи о судьбе этого простого человека, отдавшего свою жизнь во славу Бога. Имя ему было Гарри Гольт.

В Своей молитве Иисус говорит, что Отца прославляет самоотверженная любовь, жизнь не для себя, а для Бога. Задумайтесь, кого прославляет ваша жизнь. Кому вы служите?

Чудотворная сила

Далее Иисус называет второе из трех качеств, определяющих тридцать три года Его жизни: “Я открыл имя твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое” (Ин 17, 6). Эти поразительные слова “они сохранили слово Твое” находятся в тесной связи с откровением *имени*, которое принес людям Христос. Получается, что они познали имя, дающее силы повиноваться слову Божию.

Часто мы отказываемся признать, что причина аморального поведения кроется не в недостатке знаний о нравственных нормах, а в нежелании им следовать. В то же время когда у человека все же появляется стремление жить по совести, нередко оказывается, что дело было даже не в нежелании, а в *неспособности*! Не могу забыть затравленный взгляд одного молодого человека, который со слезами в голосе спрашивал меня: “Скажите, скажите, почему так? Я знаю, что так нельзя, я не хочу больше этого делать, я клянусь, что это никогда не повторится, но в тот самый момент я уже понимаю, что не сдержу обещания! Это какой-то ужас, я больше не могу так жить!”. Что я мог на это ответить? Единственное, что пришло мне в голову, было: “Нужно разобраться, Кто для тебя Бог, познать имя Его, ибо в имени Божием – чудотворная сила, которая может преобразить жизнь человека”.

Имя несет в себе совокупность всего, что представляет из себя личность. Это справедливо о моем имени и о вашем. Взяв мою фамилию при заключении брака, моя жена в буквальном смысле приняла меня таким, какой я был, и разделила со мной мою сущность. Честно признаюсь, жених из меня вышел никудышный: даже за свадебное путешествие мы платили пополам. Однако, с другой стороны, подписавшись в брачном свидетельстве “*Рэй Стедмэн*”, я отдал ей все, что у меня было, без остатка.

За тридцать три года Своей жизни Иисус Христос должен был указать нам источник благодати – раскрыть имя Божие, чтобы мы могли черпать силы из бездонного колодца Его любви. Поток живительной влаги никогда не иссякнет, но, если мы по собственной глупости недооценим открывающиеся перед нами возможности и не воспользуемся ими, уделом нашим будет духовная слабость.

На каждом шагу я встречаю христиан, пытающихся жить по вере, но при этом пренебрегающих Божией помощью в этом трудном деле. Они просто не могут поверить, что Бог – это Бог, и надо принять Его Таким, как Он Сам Себя описывает. Почему-то легче оказывается положиться на лживые слова сатаны, внушающего людям, будто Бог обязательно обманет и не исполнит Своих замечательных обещаний. Ко мне часто приходят люди с самыми разнообразными проблемами, и я всегда стараюсь помочь им, опираясь на Слово Божие. В ответ же нередко слышу разочарованное: “Да я это читал, не

помогает...”, а затем следует рассказ о том, что, вот, все уже испробовал, а Бог никак не откликнулся, как бы обманул. Другим помогает, а я чем хуже? И куда теперь идти, если даже Богу верить нельзя? Убедив себя в ненадежности обетований Всевышнего, мы лишаем себя законной победы над трудностями.

“Верен Бог”. Сколько раз Священное Писание повторяет эти слова? “Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1 Кор 10, 13). “Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего” (1 Кор 1, 9).

Иисус Христос пришел в мир явить верность великого Бога. Живя среди людей, Он во всем полагался на Отца, и дела Его сияли небесной славою. Даже когда гонители ополчились против Него, когда противники стали искать способа умертвить Его, Он никак не проявлял тревоги, беспокойства или страха, ибо опирался на имя Божие: “Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник - и безопасен” (Прит 18, 10). Можете ли вы сказать, что нашли верность Божию?

Пробуждение веры

Есть и третье качество, которое Иисус отмечает в Своей короткой, но очень яркой жизни: “Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня” (Ин 17, 8). Что заставило иудеев, как огня боявшихся и намек на идолопоклонство, уверовать в то, что Человек, деливший с ними хлеб, кров и усталость во время долгих странствий по Галилее и Иудее, был не кто иной как Бог во плоти, посланный Отцом?

Апостол Иоанн пишет: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог” (Ин 1, 1). Откуда он узнал это? Что убедило его – чудеса, творимые Христом? Нет, к сожалению, всех удивительных знамений оказалось недостаточно, чтобы убедить в божественности Иисуса хотя бы одного из многочисленных свидетелей. В глазах восхищенных зрителей чудеса являлись подтверждением того, что перед ними – обетованный Мессия, но дальше этого их мысли не распространялись. Впрочем, чудеса и не были рассчитаны на большее.

Кстати, Иисус никогда не использовал Свои сверхъестественные способности для подчинения Себе людей. Так поступили бы злые и нечестные проповедники, кому не удастся привлечь учеников другими способами. Толпы народа, следовавшие за Христом, оставляли родные дома не из-за чудес и не под воздействием манипуляций над личностью. *Слова* Господа проникали в самое сердце каждого человека, заставляли по-новому взглянуть на мир, рассеивали сомнения и зажигали в душе огонь. Услышав проповеди Иисуса и приняв Его учение, люди на собственном опыте убеждались в истинности сказанного Мессией. В их жизни начинали происходить вещи, Автором которых мог быть только Бог. Завороженно внимая поразительным словам на протяжении трех с половиной лет, ученики незаметно для себя приходили к убеждению, что перед ними Тот, Кто от Бога исшел.

Слова Иисуса Христа и по сей день сохраняют ту же силу, что две тысячи лет назад. Если вас мучат сомнения по поводу христианской веры – а это неудивительно в наше время, ведь самые основы нашей религии подвергаются непрерывным нападкам – так вот, если вы сомневаетесь в истинности своего исповедания, возьмите в руки Новый Завет, найдите изречения Господа Иисуса и серьезно поразмышляйте над ними. Постарайтесь увидеть в них откровение важнейших истин, задумайтесь об их значении. Вскоре вы заметите, что узнали невероятно много о жизни и о себе, и поймете, что прочитанные вами слова, действительно, от Бога.

Жалкое зрелище представляют собой иные христиане! Они подобны заблудившемуся в ночном доме гостю, который тычется в стены лбом в тщетных попытках найти дверь. Меня особенно беспокоят молодые выпускники семинарий, досконально изучившие Тиллиха, Барта и Бультмана, но имеющие весьма смутное представление о Моисее, Павле и учении Иисуса Христа. Неудивительно,

что вера молодых пастырей слаба и нестойка. Ничто не убеждает в истинности христианства лучше, чем Слово Божие!

Итак, обобщая сделанное за тридцать три года, Иисус называет три важных дела, которые успел совершить. Во-первых, Он уничтожил Себя ради прославления Отца. Во-вторых, Он явил миру могущественное Имя. В-третьих, Он произнес убедительные слова, пробудившие веру в сердцах многих мужчин и женщин. В начале рассказа о ночи накануне Смерти Спасителя, апостол Иоанн упоминает, что Иисус знал, что Отец все отдал в руки Его. Знал Он и о том, что от Бога исшел и к Богу возвращается. Между этими двумя вехами – тридцать три года, значение которых для всемирной истории невозможно переоценить, влияние которых сохраняется и поныне. В этом суть истинного христианства.

Духовная жизнь каждого верующего человека начинается в тот момент, когда он уверовал в Иисуса Христа. Никто не может похвалиться, будто родился уже с верою в сердце. Новую, христианскую жизнь мы получаем от Отца небесного, ибо вначале она хранилась у Него, будучи заключена в Сыне. “Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни” (1 Ин 5, 12). Что станет с нашей жизнью, когда подойдет к концу срок, отведенный нам на земле? Христиане верят, что вернуться к Отцу. “Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше”, – восклицает апостол Павел в Послании к Филиппийцам (1, 23). То же справедливо и для нас: наша жизнь дана Богом, к Богу она и возвратится. Что же между этими двумя событиями – рождением и смертью? Мы должны прославить Отца, явить миру могущественное Имя и передать людям великие слова, проникающие в самое сердце и зовущие к истинному самовыражению, к пониманию истины и реальности.

В семнадцатой главе Евангелия от Иоанна Иисус возносит молитву, в которую включены и мы с вами. Как это ни странно, мы можем по праву молиться теми же словами, более того, в ответ Бог укажет нам путь к динамичной, постоянно развивающейся христианской жизни, которую мы видим в Самом Иисусе Христе.

Отче наш, слова Господа Иисуса входят в наши сердца и открывают нам неведомые ранее истины – настолько великие, что по греховности своей нам страшно поверить в них. Помогни нам, Господи, не забывать источник нового знания и хранить уверенность в верности услышанного, дабы мы могли всегда с честью защитить исповедание наше.

Упаси нас, Боже, от перерождения в “христианских обывателей”, чье тоскливое существование ничем не отличает их от неверующих. Научи нас быть истинными учениками, готовыми отдать жизнь за Тебя, отказаться от всего ради прославления имени Твоего.

Мы молим во имя Иисуса. Аминь.

Глава 3

ХРИСТОС МОЛИТСЯ ЗА НАС

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое - Твое, и Твое - Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира.

Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Ин 17, 9-19

Готовясь расстаться с учениками и отправиться навстречу смерти, Иисус видел, что оставляет их испуганными, растерянными, беспомощными. Они не могли понять, что Господь открывает для них путь к более глубоким и близким отношениям с Богом. Их реакция мне кажется вполне естественной – все мы боимся перемен, даже если точно знаем, что происходят они по воле Всевышнего. Страх перед возможной потерей всего, что нам дорого, сковывает мышление и не дает осознать, что Бог помогает нам взойти на новую, высшую ступень в общении с Ним.

Мы подходим вплотную к изучению слов Иисуса Христа в приведенном отрывке из Евангелия от Иоанна (17, 9-19), и я начинаю всерьез беспокоиться, смогу ли передать напряженность момента и огромную важность ходатайства Господа за учеников. Я боюсь увлечься красотой и драматизмом этой молитвы, забыв о необходимости вникать в суть возвышенных слов. А смысл их имеет первоочередное значение для нас с вами, поскольку за нас с вами и возносятся к престолу Отца эти просьбы.

На самом же деле заступническая молитва Господня должна встряхнуть нас, разбудить ото сна, подобно ушату холодной воды. Или лучше сравнить ее с рукой спасателя, хватающей тонущего купальщика и затаскивающей его в шлюпку. Слова Иисуса и отрезвляют, и утешают нас. Это не оторванные от жизни фразы, наполняющие гулким эхом простор кафедрального собора. Христос говорит простым языком, уместным для поля брани, ибо именно во время сражения с мировым злом Он произнес Свою молитву. Его слова берут за живое, заставляют нас понять величие ежедневной реальности.

“Сохрани их!”

На старинных христианских реликвиях часто встречается надпись, сделанная на оборотной стороне или с краю: “Спаси и сохрани!”. Коротенькая молитва, оставляемая мастерами в напоминание тем, кто купит изделие их рук, содержит в себе суть отношений верующих с Господом. Христиане принимают спасение из рук Сына, но на этом их общение с Богом не прерывается, ежедневно и ежечасно они обращаются к Нему с просьбой помочь им сохранять в чистоте свое сердце.

Иисус молится о верующих, прося Отца защитить их от пагубного влияния черных сил: “Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы” (Ин 17, 11). Далее, Он опять повторяет: “Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла” (ст 15). Почему вопрос защиты учеников от зла оказывается настолько важным, что Господь посвящает этой теме особую молитву? Есть немало других аспектов христианской жизни, за которые Иисус мог бы помолиться в ту последнюю ночь. Все мы знаем “любимые” темы молитв на церковных собраниях: о полноценном служении Богу, об укреплении слабых духом, о научении, о наставлении. Однако в тот час, когда Иисус произносил Свою заступническую молитву, ее суть ограничилась лишь двумя словами: “Сохрани их!”.

Чем больше я думаю об этой молитве Иисуса, тем яснее понимаю: так молятся о дорогих сердцу людях перед скорой разлукой. Взять, например, моих жену и детей. Пока мы вместе, я прошу о конкретных и разнообразных проблемах, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, но стоит мне уехать по делам, как все мое многословие куда-то исчезает, и я только повторяю: “Господи, защити их от всего злого”. Это лишний раз подтверждает, что на первое место Иисус ставит **взаимоотношения**, то есть для Него намного важнее, кто мы есть, чем что мы делаем. Более того: то, кто мы есть, во многом определяется тем, с кем мы общаемся, а потому Иисус просит о сохранении в

неприкосновенности бесценных взаимоотношений учеников с Отцом. Из этих взаимоотношений естественным образом произойдет все остальное.

Зло без маски

Итак, Иисус молится: “Сохрани их!”. От чего? Конечно, от зла этого мира, подстерегающего на каждом шагу: “Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла” (Ин 17, 14-15). Господь прекрасно знает жизнь, Он понимает, что христиан окружает враждебный мир, где властвует хитрое и злое существо, которое мы обычно называем дьяволом. Лукавый “князь” невидим для наших глаз, что делает его еще опаснее: он так хорошо прячется, что порой умудряется разуверить нас в своем существовании. Однако ему не скрыться от взора Иисуса Христа, Господу известно реальное положение дел, и Он указывает нам на видимое свидетельство: крепость, выстроенную дьяволом, имя которой “мир”.

Вот уже двадцать веков христиане пытаются разобраться в сути окружающей их враждебной реальности. Некоторые пришли к ошибочному выводу, будто это не что иное как мир природы, а потому нам следует наслаждаться его красотой – горами, морями, лесами – и более ни о чем не задумываться. Были и такие, кто сводил понятие “мир” к естественным отношениям – семейным, дружественным, деловым. Однако было бы слишком просто ограничиться рассмотрением конфликта “отцов и детей”. Делая это, мы проходим мимо важнейшей истины, оставленной нам в словах Господа. Говоря “мир”, Иисус ведет речь о безбожном сообществе мужчин и женщин, то есть о светской философии и о ее практическом воплощении.

Однажды мне по почте пришла рекламная открытка, предлагающая льготную подписку на один совсем не христианский журнал. Прочитав аннотацию будущих публикаций, я заметил, что большинство статей будет посвящено одному из направлений светской философии, которое данное издание, видимо, взяло за труд распространять в массах. Я подписался на этот журнал, надеясь получить в свои руки лазутчика, который сообщал бы мне последние новости из загнивающего мира и снабжал бы меня яркими иллюстрациями для проповедей. Знаете, мои ожидания оправдались! Каждый месяц в мой дом приносили образец махровой пропаганды ценностей, присущих гибнущей цивилизации. Зло являлось мне во всей красе, не прячась за привычными масками, а потому теряло свою силу.

Смотрите сами, вот цитаты из первых двух номеров:

В беспрецедентном росте преступлений на сексуальной почве, захлестнувшем наше общество, виноваты прежде всего борцы за нравственность. Мир устал от поучений, мораль навязла на зубах.

Проблемы нищеты, расовой дискриминации, коррупции и им подобные все являются ветвями одного дерева, имя которому ВЛАСТЬ. Законопослушанием можно объяснить любое зло, любое преступление, которое когда-либо имело место в истории человечества.

Фрейдистская концепция секс-мотивации является лучшим объяснением человеческих поступков.

Организованная религия подобна старому петуху, который безраздельно властвует в американском курятнике. Пресса клюет правительство, правительство клюет промышленность, промышленность клюет профсоюзы, а те клюют в ответ прессу, правительство и промышленность, но никто не осмелится клюнуть петуха, в то время как он задает жару всем без разбора.

Короче, виной всему – церковь.

Приведенные выше цитаты наглядно доказывают истинность слов Иисуса Христа о том, что мир ненавидит учеников, ибо они не от мира. Мы живем в обществе, где правит бал сатанинская идеология, полностью противоположная всему, что сказал Бог. Непростительной ошибкой было бы забыть об этом факте и попытаться “приспособиться”, “устроиться”, “привыкнуть” – как если бы речь шла о климате.

Дьявол наиболее преуспел в распространении мнения, будто цель человеческой жизни - испробовать все возможные источники наслаждения от чувственных до наркотических, не сторонясь и экстремальных способов “словить кайф” типа русской рулетки и тому подобных игр на грани жизни и смерти. Индустрия развлечений и рекламные компании делают все, чтобы убедить нас в необходимости острых ощущений для полноценного существования. Кажется, что если мы не проводим большую часть свободного времени в прыжках с парашютом или полетах на дельтаплане, жизнь просто проходит мимо. Увы, особенно восприимчивы к этой пропаганде юные души. Они не понимают, что жизнь не может состоять из одних только прогулок при луне, крутых тусовок и захватывающих приключений. Беда в том, что нас захлестывает волна привлекательных игрушек для взрослых, ни одно поколение не имело столько средств борьбы со скукой, как нынешнее. С каждым днем появляется еще больше компьютерных и видеоигр, электронных устройств, спутниковых и кабельных каналов телевидения, веб-сайтов, а также наркотиков, порнографических изданий, интимных услуг по телефону и через Интернет. В результате же наблюдается устойчивый рост числа людей, страдающих депрессией, фобиями, неврозами, суицидными синдромами и просто скучающих, неуверенных в себе, беспокоящихся, с антиобщественными тенденциями. Мечты оказываются легко осуществимы, но обретение желаемого не приносит радости. Счастье в очередной раз оказывается миражом.

Ответ христианина на всю эту лживую пропаганду должен быть тверд. Мы основываемся на словах Иисуса: “Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную” (Ин 17,13). Источник радости, полного самовыражения, смысла жизни, блаженства не найти в беспорядочных связях, игре со смертью, накоплении материального богатства, ибо истинное удовлетворение человеческих потребностей приходит только из руки Спасителя и только к тем, кто принял Его в свое сердце. Вот путь к несравнимой ни с чем радости, к высшему уровню жизни.

Несколько лет назад я познакомился с господином, который сказал достойные зависти слова: “Я прожил удивительно веселую жизнь. Одна радость сменяла другую, а за ней уже ждала третья. Наверное, меня можно назвать очень счастливым человеком”. Кто это был? Наверное, Хью Хефнер, скандально знаменитый король империи разврата, основавший журнал “Плэйбой” и посвятивший себя пропаганде безнравственности? А может быть, кто-то из преуспевающих дельцов – Дональд Трамп? Билл Гейтс? Тед Тернер? Или звезда киноэкрана – Том Круз или Ричард Гир? Нет, нет и нет. Автор этих слов был христианский миссионер Франк Лаубах, посвятивший себя борьбе с неграмотностью во всем мире: он учил читать детей и взрослых, чтобы для них стали доступны слова истины и жизни, записанные в Библии.

Один молодой радиофизик сказал мне: “Я работаю на передовых рубежах науки, но самым интересным исследованием оказался для меня поиск Спасителя, изучение Личности Иисуса Христа и общение с Ним”. Что можно добавить к таким словам?

Сверхъестественная задача

Где христианину взять силы выжить во враждебном, антихристианском, полном искушений окружении? Со всех сторон нас одолевают коварные агитаторы, мы непрерывно слышим их лживые посулы и соблазнительные предложения. Как в такой обстановке жить по истине, по слову Божию?

Ответ прост: мы должны положиться на ту силу, про которую говорит Господь. Он дважды указывает на источник помощи: “Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их **во имя Твое**, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их **во имя Твое**; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание” (Ин 17, 11-12). Мы уже говорили, что имя Божие несет в себе всю власть и все могущество Всевышнего Бога. Иисус прямо указывает, что сохранить верующего от зла возможно только при вмешательстве сверхъестественных сил. Ни у одного смертного не хватит ума, стойкости и сообразительности для того, что выдержать все испытания самому – нам не обойтись без власти и могущества, заключенных в имени Божиим.

В новозаветных посланиях эта тема поднимается не раз, и во всех случаях апостолы однозначно свидетельствуют, что именно Господь соблюдет и сохранит нас. Павел пишет: “Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день” (2 Тим 1, 12). Петр вторит ему, говоря о христианах, “силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время” (1 Пет 1, 5). Иуда поет хвалу Богу, “могущему... соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости” (Иуд 24). Ничто не защитит нас от зла, только сила Божия.

Все мы знаем, что исключения лишь подтверждают правило. По тому же принципу Иисус Христос подтверждает Свои слова о хранящей нас силе Божией упоминанием об Иуде Искариоте: “Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их **во имя Твое**; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание” (Ин 17, 12). В судьбе неудавшегося апостола раскрывается пугающая перспектива: перед нами человек, входивший в число самых близких друзей Христа, бывший среди двенадцати избранных учеников, внимавший проповедям из уст Самого Господа. Отметим, что по-своему Иуда был искренне предан Богу и своим убеждениям, хотя и не гнушался заимствовать на жизнь из ящика с пожертвованиями. Главная беда заключалась в его самоуверенном решении полагаться на себя и свои силы. Иисус был для него средством удовлетворения личных амбиций. Иуда так и не смог смирить свое горделивое сердце и признаться в духовной слабости даже самому себе. Помните, в старинной церковной песне поется:

Мне нечего принести с собой,
К кресту склоняюсь головой.
Христе, прости меня, прости,
Дай руку мне, в Свой дом впусти.

К сожалению, Иуда так и не пришел к той точке, где человек, наконец, осознает свою полную духовную нищету и просит Спасителя принять его как есть – с пустыми руками. Другие ученики все же смогли преодолеть гордыню и полностью поручить свою жизнь Господу. Несмотря на свои многочисленные недостатки и неустойчивый характер, Петр посвятил служению Христу всего себя и искренне говорит об этом: “Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни” (Ин 6, 68).

Иисус называет Иуду “сыном погибели”. Как такое могло произойти с одним из двенадцати? Лично я не верю, что он внезапно превратился в дьявола в тот момент, когда решил предать Господа. Думаю, само предательство подтверждает, что этот человек с самого начала был и оставался во власти зла. Он никогда не прибегал к защите Бога-Отца, а потому Тот и не мог его сохранить. Если бы он только научился не полагаться на себя, стал бы, по выражению Павла, “не на плоть надеющимся” (Флп 3, 3), то узнал бы, что “ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим 8, 38-39). **Ничто** не может лишить нас любви и заботы Отца. Христос говорит: “Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из

руки Отца Моего” (Ин 10, 29).

Чувства человека и истина Божия

В рассматриваемом отрывке из Евангелия от Иоанна (17, 17-19) Иисус затрагивает вопрос, часто становящийся темой дискуссий в церквях, о котором большинство христиан до сих пор имеют весьма смутное представление, а именно вопрос *освящения*: “Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною”.

В трех стихах употребляется три слова, прямо связанных с этим трудным аспектом христианского учения: “освяти”, “посвящаю”, “освящены”. Что же имеет в виду Иисус? Вряд ли найдутся в Священном Писании термины, вызвавшие столько разнообразных и противоречивых толкований, как эти. На самом деле в библейском смысле “освятить” – значит, использовать по назначению. Я освящаю микрофон, когда пользуюсь им для усиления голоса перед большой аудиторией. Я освящаю кафедру проповедника, когда читаю с нее проповедь. Я освящаю чистый лист бумаги, когда пишу письмо. Короче, если жизнь предмета в руках владельца соответствует исходному замыслу его создателя, этот предмет освящен. Поэтому, когда Иисус просит Отца освятить учеников, Он тем самым говорит: “Отче, помоги им исполнить свое предназначение, жить по воле Твоей и осуществить то, ради чего они и появились на свет. Позволь им познать замысел Твой...”. А как ученики могут познать замысел Божий? Истиною! Ибо слово Божие есть истина!

Как нам распознать, для чего Бог привел нас в этот мир? Как стать участниками Его деяний, служить Ему в соответствии со своим предназначением? Что надо сделать, чтобы Он освятил нас? Нужно просто верить Его слову.

Вы, быть может, разочарованы? Кажется, слишком легко, а кроме того, так надоели эти проповеди: все кончается одинаково – надо верить, надо верить. Что ж, священники, пасторы, благовестники, учителя воскресных школ и в самом деле любят напоминать, что надо верить слову Божию, истине Божией, а все потому, что это труднейшая из задач, стоящих перед человеком в этой жизни. Нам мешают чувства, эмоции. Общеизвестный факт: люди склонны скорее поверить собственным субъективным ощущениям, чем Слову. Как часто я слышал от христиан: “Не могу так дальше жить. Библия не помогает мне. Я читаю обетования Божии, стараюсь довериться Господу и исполнять все, что Он повелел, а в результате ничего не получается, ни одного испытания не выдерживаю”. В таких случаях я всегда напоминаю моему собеседнику слова апостола Павла: “Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1 Кор 10, 13) и добавляю от себя: “Не падай духом, брат! Все мы там были – все прошли через отчаяние и череду неудач”. Обычно мне не верят: “Не может быть! Вы просто не знаете, что я сейчас чувствую! Такого еще ни у кого не было! Вы просто не понимаете! Никто меня не понимает, никто!”.

Получается, человек наотрез отказывается поверить слову Божию, а ведь в этом корень всех зол. Мы называем себя “верующими”, а не веруем. Слушаем истину Божию, а когда доходит до дела, не желаем ее применить в своей жизни. Не доверяя Господу, мы становимся рабами своих ощущений, ибо лишь собственные чувства кажутся нам реальными. Так Бога мы делаем обманщиком, а человеческие эмоции обожествляем.

Допустим, вы обратились за советом к приятелю, который часто путешествует. Вы никогда раньше не летали на самолете, даже не знаете, как покупают билеты, а потому просите его все объяснить. Тот добросовестно перечисляет шаг за шагом: “Все просто. Звонишь в авиакаССы, бронируешь билет в нужном направлении и на нужное число, потом накануне поездки идешь и выкупаешь его, в назначенный день и час приезжаешь в аэропорт, проходишь регистрацию, затем

идешь на посадку, оттуда тебя уже проведут в самолет, ты найдешь свое место, сядешь, пристегнешься и – счастливого пути!”.

Растерявшись от того, что путь к цели оказался несколько более замысловатым, чем ожидалось, вы заставляете приятеля продиктовать вам все только что рассказанное. Тот покорно повторяет: “Позвонить в авиакаissy, забронировать билет, выкупить накануне или когда скажут, в назначенный день и час приехать в аэропорт, там пройти регистрацию, а потом посадка, и все!”.

Вы все записываете на листок бумаги крупными буквами и отправляетесь складывать вещи. Через несколько дней добрый советчик, ничего не подозревая, радушно распахивает перед вами дверь, а вы врываетесь в его дом с негодующими криками: “Безобразие! Ты мне все неправильно рассказал! Ничего не вышло! Я все сделал, как ты посоветовал, и что? Приехал в аэропорт, а самолет уже два часа как улетел! Больше никогда, никогда не буду никуда ездить”. “Послушай, – робко возражает ваш приятель. – Но я же два раза повторил, что в аэропорт надо прибыть в назначенный день и час!”. “И что? – возмущаетесь вы. – Какая тут связь? Я поехал, когда собрался. Неужели так важно, в какое время?”

Приятель, конечно, обижается: “Я же тебе все объяснил. Если тебе мои советы не нужны были, зачем спрашивал? Надо было делать все в точности, как я сказал, а иначе ничего не получится. Ты пропустил важный момент, вот и не смог улететь”.

Эта аналогия может показаться забавной, но ведь именно так ведут себя многие христиане в духовных вопросах. Надо верить, что слово Божие есть истина, ибо иначе вся наша вера тщетна. Если Библия – всего лишь еще одно мнение из тысяч, которые нам приходится выслушивать ежедневно, если эта книга не отличается от множества других, которыми заставлены прилавки магазинов, то она совершенно не имеет никакой ценности. Однако в том-то и дело, что Священное Писание есть Откровение Истины, и сие не зависит от наших с вами чувств и эмоций.

В нашей духовной жизни не будет роста, пока мы не осознаем каждой клеточкой своего существа, что все сказанное Богом – верно. Как пишет Павел, “Бог верен, а всякий человек лжив” (Рим 3, 4). Приняв слова Всевышнего как истину и начав жить соответственно, мы непрерывно получаем блестящие подтверждения правильности этого выбора.

С одной стороны, Господь защищает христиан и когда вера нас подводит, слава Ему за эту незаслуженную милость! Он – Начальник и Совершитель нашей веры, ее основа. В то же время очевидно, что мы никогда не продвинемся дальше, чем позволит наше маловерие. Бог пробудит в нас тягу к духовному, возродит угасшую было веру, но отворить дверь и войти в истину мы должны сами.

Иисус просит Отца: “Освяти их, да исполнится замысел Твой для каждого из них, да познают жизнь, какая она истинно есть. Отче, слово Твое есть истина, на этом построил Я Свое служение. Ты послал Меня в мир, дабы я жил среди людей, но во всем полагался лишь на Тебя. Теперь я посылаю в мир Моих учеников с той же целью – да научатся они во всех ситуациях искать помощь только в Тебе. Я показал им пример такой жизни, ибо освятил Себя у них на глазах, во всем полагаясь на Твою истину, а не на человеческие чувства. Освяти их истиной Своею: позволь им служить Тебе в соответствии со своим истинным предназначением и дай им силы исполнять волю Твою”.

Такова молитва Господня за всех нас. Такой образец настоящей жизни оставляет Он нам. Таково Слово Божие для нас, а Слово Его есть истина. Будем же следовать Его примеру и верить в истину.

Отче наш, в своей молитве мы повторяем слова Сына Твоего и просим: пусть они не останутся в нашей памяти лишь красивыми фразами, но станут основой основ нашего существования и научат жить так, чтобы мы были христианами освященными, сильными и побеждающими.

Господи, сделай так, чтобы сирены гибнущего общества манили нас тщетно. Отвори наши

глаза и уши к истине, дабы мы познали реальность жизни. Освяти нас Словом Твоим, ибо Слово Твое есть истина. Помоги нам, Боже, на пути веры полагаться лишь на Тебя, а не на свои переменчивые чувства и эмоции, дабы мы вошли в уверенность, радость и блаженство.

Благодарим Тебя, Отче, во имя Иисуса Христа. Аминь.

Глава 4

МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.

Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Ин 17, 20-26

Самая первая Генеральная ассамблея только что созданной Организации объединенных наций состоялась во временной штаб-квартире на озере Саксесс в США (штат Нью-Йорк) в 1946 году. Это было поистине историческое событие – грандиозная международная встреча на высшем уровне, поставившая перед собой целью установление мира во всем мире. Завершая первое заседание, тогдашний председатель Генеральной ассамблеи ООН бельгиец Поль Анри Спаак обратился к делегатам с такими словами: “Повестка дня подошла к концу. Силы генерального секретаря также подошли к концу. У всех вас подошло к концу терпение. Посему я с удовлетворением отмечаю, что наш первый день мы закрываем в духе полного взаимопонимания”.

Последние шесть стихов “истинной молитвы Господней” (Ин 17, 20-26) посвящены еще более важной встрече на еще более высоком уровне, где достигнуто еще более глубокое взаимопонимание. Отец, Сын и Дух Святой являют нам Свое нерушимое и несравненное единство при решении сложнейших вопросов. Речь идет не об отдельно взятой стране, не о нескольких поместных церквах и не об одном ограниченном историческом периоде. Троиный Бог думает сразу о всей вселенной, о Церкви как Теле Христовом и о полноте времен от Первого до Второго Пришествия Спасителя. Он помнит о каждом верующем, когда-либо ходившем по грешной земле, и о тех христианах, которым еще только предстоит родиться на свет. Нам же оказана высочайшая честь – присутствовать на заседании, где разрабатываются планы развития мирового сообщества и пишется всемирная история. В некотором смысле это – совещание в ставке Главнокомандующего, ибо замысел Всевышнего сродни плану крупномасштабной военной операции и направлен на возвращение непокорной планеты в лоно Отца.

Цель – весь мир

Один знакомый майор Британской армии рассказал мне о “трех китах” военного планирования. Это цель, стратегия и тактика. Он объяснил мне, в чем разница между данными терминами. Под целью понимается объект операции: например, город или высота, принадлежащие неприятелю; стратегия подразумевает общие принципы, по которым ведется наступление; тактика же – это конкретные маневры и приемы, с помощью которых осуществляется захват цели. Любая успешная военная кампания должна строиться на этих трех положениях.

Иисус Христос произносит Свою молитву не в тиши храма, а на поле брани, и потому в ней есть все три составляющие боевой операции. Повнимательнее прочитав эти шесть стихов, вы легко согласитесь со мной. Смотрите: дважды Господь повторяет, в чем заключалась цель Его пребывания на земле, и заявляет, что, уходя, завещает выполнение той же цели Своим ученикам. Оба раза Он подчеркивает, что эту цель поставил перед Ним Бог. В конце ст. 21 Он говорит: “Да уверует мир, что Ты послал Меня”, а потом вновь, в ст. 23: “Да познает мир, что Ты послал Меня”. Великая цель замысла Божия – спасение всего мира: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин 3, 16).

Христиане легко забывают о том, что тоже являлись частью мира, и с головой погружаются в духовное самосовершенствование, как если бы единственной целью Пришествия Спасителя, Его крестной смерти и Воскресения было даровать райское блаженство лично нам и на том остановиться. Бог же смотрит дальше, Его замысел простирается к людям всего мира. Конечно, не надо впадать в другую крайность и думать, будто задача церкви – построить новый, лучший мир и помочь обществу справиться с мучающими его проблемами. Некоторые из нас с воодушевлением ведут борьбу за социальные и политические реформы, совершенно игнорируя главную цель, которую Бог поставил перед христианами. Священное Писание неоднократно и недвусмысленно утверждает, что вне зависимости от усилий церкви анархия и хаос будут нарастать, а мир будет упорно продолжать движение к гибели. Конец света, описанный Иисусом Христом, наступит в точно отведенный (хотя и скрытый от нас) срок, и его не отвратят никакие, даже самые добрые и искренние старания верующих. Церковь призвана не улучшать мир и даже не спасать его. Мы находимся на земле с одной великой целью, которую Господь выразил краткой и емкой фразой: “Да уверует мир, что Ты послал Меня”.

Право выбора

Иисус оставил церковь в мире, чтобы люди уверовали в следующие истины:

- Иисус Христос – истинный глас Божий;
- Его слово о замысле Божиим для людей – истинно;
- Он держит в руках всемирную историю и реальность бытия;
- Он – откровение Бога невидимого и единственный путь к Богу, доступный человеку.

Когда люди принимают на веру хотя бы эти истины, остальное уже в их руках. Наша задача как верующих – не спасение мира, а просвещение невежд, чтобы каждый узнал, Кто есть Иисус Христос и зачем Он приходил в мир, после чего у человека появляется возможность выбирать: или принять Христа и спастись, или отвергнуть Его и продолжить путь к гибели вместе с остальным миром.

Несколько лет назад в красивом калифорнийском городке Пасадена проходила миссионерская конференция, где и я принимал участие. В программе меня привлек вечер вопросов и ответов, куда были приглашены известные миссионеры и начальники миссий. Один из вопросов звучал так: “Какое определение вы дадите термину “благовестие миру”?”. Мне особенно понравился такой ответ: “Благовестие миру – это попытка предоставить каждому человеку возможность осознанно избрать свою судьбу”. Великолепное определение! Именно в этом и заключается исполнение заповеди Спасителя: “Научите все народы...” – сделать так, чтобы человек мог принять или отвергнуть Христа не по воле обстоятельств, а на основании истинных знаний.

Христиане не имеют права отделяться от общества, ибо именно этот мир, запутавшийся в собственных проблемах и погрязший в грехах, и является объектом военной операции, разработанной

Господом Богом. Нам нельзя забиваться в норы и ограничивать круг своего общения несколькими христианскими друзьями. Церковь существует на земле, чтобы проникать во все сферы общества и на все уровни человеческой жизни с Евангелием Иисуса Христа. Наша миссия заключается в том, чтобы люди слышали истинный глас Божий, поняли главный вопрос человеческой судьбы и увидели верный путь к решению мучающих их проблем.

Дело это непростое хотя бы потому, что все мы знаем, как враждебно встречают нас “по ту сторону забора”, где люди влачат жалкое существование в слепоте и невежестве. Там каждый подозревает соседа в недобрых намерениях, а уж стоит завести разговор о христианстве, как нам сурово напоминают, что обсуждать политику и религию в обществе - дурной тон. При первом же упоминании о Боге наш собеседник замыкается в себе подобно черепахе, втягивающей голову в панцирь при малейшем намеке на опасность. И тем не менее он и есть наша цель. Независимо от отношения к нам, мы должны прилагать все усилия, чтобы достучаться до каждого из этих запутавшихся в самих себе людей, будь то мужчина или женщина, юноша или девушка, ребенок или старик, и предоставить всем им возможность самостоятельно и сознательно избрать свою судьбу.

Стратегия – единство

Определившись с целью, самое время разобраться, какую стратегию определил Бог для ее достижения. Он не оставил нас теряться в загадках, а конкретно указал основной принцип действий. Иисус молится за учеников: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня” (Ин 17, 21-23). Стратегия, разработанная Господом, заключается в единстве верующих.

Некоторые полагают, что молитва Христа о единстве церкви (“Да будут все едино”) должна исполниться именно сейчас. Они верят, что после двадцати веков распрей и раздоров настало время для установления всеобщего мира и согласия. Но неужели Богу, правда, потребовалось ждать две тысячи лет, чтобы ответить на последнюю просьбу Сына? Или, может быть, Всемирный совет церковей или экуменическое движение смогут, наконец, сделать то, что оказалось не под силу Богу-Отцу?

Я убежден, что ответ на молитву Иисуса Христа пришел давным-давно – в день Пятидесятницы. Объединение христиан не зависит от человеческих возможностей и не подчиняется расчетам нашего разума. Это дело находится полностью в руках Духа Божия, для этого Он и сошел на учеников. Апостол Павел посвящает Святому Духу целую главу в Первом послании к Коринфянам, где однозначно связывает Его пришествие с молитвой Спасителя. Так Бог замыслил привести к Себе мир – через единство верующих.

Христиане едины, если в них пребывает единый Дух. Это не союз и не добрые дипломатические отношения. Разница тут огромная. Союз подразумевает объединение группировок, политических движений или государств ради достижения некоей общей цели. Участники договора действуют единым блоком и голосуют одинаково на международных форумах и ассамблеях, несмотря на возможные различия во мнениях. Нередко единогласие достигается “силовыми методами”, экономическим давлением или подковерными интригами, но внешне сохраняется видимость общности интересов. При хороших дипломатических отношениях между странами могут сохраняться трения и разногласия, но этими противоречиями временно пренебрегают. Христианское же единство не имеет ничего общего с военным блоком, советом экономической взаимопомощи или парламентской фракцией. Когда ведомые Духом баптисты, пятидесятники, лютеране и католики собираются вместе для христианского общения, они едины. Могу подтвердить, что такие встречи успешно проходят как на уровне небольших групп по обсуждению Библии, так и в случае грандиозных мероприятий на

многолюдных стадионах. При этом нет необходимости в искоренении мелких доктринальных различий или в достижении полного единогласия по вопросам церковной структуры.

В разделе “Религиозные новости” часто встречаются сообщения о возможном слиянии двух или трех конфессий. Я не могу сказать, что такие объединения заведомо хороши или плохи, но то, что они весьма искусственны – очевидно. Обычно их результатом становится не более динамичная и живая церковь, а рост бюрократии и укрепление властных структур, что вызывает, увы, заслуженные нарекания со стороны светских наблюдателей. Справедливости ради отмечу, что последними движет не забота о духовности, а опасение за устойчивость собственных позиций влияния. В любом случае подобные церковные объединения никак не способствуют склонению безбожников к мысли о том, что Иисус Христос – истинный глас Божий. Этого можно достичь только настоящим единством, основанным на пребывании Святого Духа в сердцах верующих.

Когда-то я ездил на Тайвань, и меня до глубины души потрясло единство, царившее среди американских миссионеров, несмотря на многообразие представленных конфессий (были даже меннониты и либералы!). На ежегодную конференцию, проводимую высоко в горах близ озера Солнца и Луны, съезжались все миссионеры без исключения, и вы не поверите, какое это было чудесное христианское общение, какая удивительная, теплая атмосфера... А недавно я услышал ужасную новость. Кому-то пришло в голову объединить все миссионерские группы острова в одну организацию. Трудно было придумать более удачный способ, чтобы мгновенно разрушить многолетнее единство тайваньских христиан. Немедленно начались склоки, раздоры, интриги. Все было потеряно.

Единство, описанное в отрывке из Евангелия от Иоанна (17,21), есть не слияние организаций, а общая жизнь: “Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино”. Не военный блок, не политический союз, не мирное соглашение, не экономическое содружество, а любящая семья, в которую человек вступает благодаря новому рождению. Эта общая жизнь полна радости и тепла, так что окружающие не могут не завидовать нам. Подобно сиротам-беспризорникам, они расплющивают носы о стекло, подглядывая в окошко за семейным ужином, и мечтают о недоступном для них счастье. Нет лучшего благовестника, чем такая церковь!

Однажды я участвовал в выездной встрече для мужчин-христиан. Один из гостей был явно неверующим. Он открыто называл себя агностиком, говорил о давней обиде на церковь, относился к Священному Писанию с недоверием и не скрывал приверженности к привычкам, недопустимым в среде христиан. Тем не менее остальные участники относились к нему тепло и не пытались переубедить. К концу дня лед в его сердце начал таять, он не мог более сопротивляться христианской любви, окружавшей его, и в итоге изъявил желание войти в семью Божию. Он не захотел оставаться “за бортом”, его покорило наше единство. Этот пример еще раз подтверждает: когда изголодавшиеся по любви и теплу безбожники видят, какая добрая атмосфера царит в церкви Иисуса Христа, они ощущают непреодолимое желание обладать Тем, Кто делает нас едиными.

Тактика: слава и любовь

Известный проповедник и автор нескольких книг Макс Люкадо часто выступает на стадионах перед десятками тысяч людей, представляющих самые разные церкви и религиозные группы. У него есть любимый пример, с помощью которого он демонстрирует собравшимся власть Личности Иисуса Христа и объединяющую силу Его имени. Во время выступления Люкадо обращается к слушателям с просьбой по счету “три!” как можно громче выкрикнуть название своей церкви. Конечно, в результате получается большой шум и всеобщее веселье. После этого проповедник предлагает всем вместе, опять же по счету “три!”, прокричать имя Спасителя, Которому принадлежат сердца и души присутствующих. На этот раз вместо бессмысленной какофонии все четко слышат одно слово “Иисус”,

сложенное из множества мужских и женских голосов. И всегда наступает тишина. Все вдруг понимают, что у них больше общего, чем различного, поскольку один Спаситель, в Чье имя они верят. Конфессии и доктринальные споры ничего не значат, поскольку в нас пребывает Иисус Христос, объединивший всех верующих в единое тело.

Пребывание Иисуса Христа в теле Христовом невидимо, а потому наше единство порой трудно разглядеть. Что-то нужно сделать, чтобы оно проявлялось более явно, но что? Так мы подходим к вопросу о тактике, предлагаемой Богом для воплощения в жизнь Его стратегических замыслов. Иисус излагает суть дела: “И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино” (Ин 17,22). Господь говорит, что мир уверует, если увидит единство церкви, а основой единства он называет славу, которую Отец дал Ему. Далее, в ст. 24, Он поясняет: “Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира”. Очевидно, что речь идет о славе не в далеком будущем, когда святые войдут в Царствие небесное, а еще здесь, на земле. О том же пишет апостол Павел в Послании к Ефессянам: “И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе” (Еф 2, 6). Верующие еще в этой жизни становятся причастниками славы Христовой, и, благодаря ее сиянию в них, единство церкви оказывается ясно видимым. Что это за слава?

Иисус объясняет очень четко и ясно, что слава есть любовь: “Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них” (Ин 17, 26). Другими словами, единство церкви видно по любви, которую христиане испытывают друг к другу. Отсюда понятно, почему сегодняшней церкви так трудно благовествовать миру. Беспрецедентная волна антихристианских настроений, откровенная враждебность к библейским ценностям, неоправданная распространенность мнения о несоответствии церкви современной жизни – существование этих явлений становится понятным, когда мы начинаем разбираться в реальном положении дел. Последние десятилетия были отмечены безобразными конфликтами в христианских кругах, церковные деятели оскорбляли друг друга на глазах всего мира, вступали в затяжные споры по несущественным вопросам, раздували мелкие проблемы до уровня глобальных. Для борьбы с “ересями” и защиты “чистоты веры” церквями создавались десятки новых газет и журналов, которые, несмотря на объявленную христианскую направленность, нимало не беспокоятся о распространении Евангелия, а все силы тратят на борьбу с себе подобными. Разве странно, что мир отвернулся от церкви?

Чарльз Спуржен сравнивал церковь с кобурой, а теологические догматы с пистолетом. И по сей день среди нас ходят эдакие “ковбои от христианства”, при малейшем удобном случае хватающиеся за оружие. Иисус же, прощаясь с учениками накануне гибели, оставил им последний наказ: “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга” (Ин 13, 34). С этого и должно начинаться благовестие миру. Господь объясняет: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Ин 13, 35). Такова тактика по претворению в жизнь стратегического замысла Божия о достижении великой цели: чтобы люди уверовали, что Отец послал Сына в мир. Апостол Иоанн напоминает о заповеди любви и в своем Первом послании: “И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего” (1 Ин 4, 21).

Все начинается с искренней любви, которая, хочу заметить, не должна быть просто нежным чувством, свойственным сентиментальным людям. В то же время она не имеет ничего общего с показной любезностью, скрывающей холодное сердце или неприязнь. “Любовь да будет непритворна” (Рим 12, 9). Истинная христианская любовь обладает тремя отличительными особенностями.

Во-первых, это взаимное общение. Глупо говорить о любви к другому верующему, если вы всячески избегаете встреч с ним. Должна быть открытость, желание поддерживать теплые отношения, стремление лучше узнать друг друга. Конечно, есть случаи, когда церковные правила налагают определенные запреты на общение с некоторыми членами церкви, но это касается исключительных обстоятельств, описанных в Первом послании апостола Павла к Коринфянам (5). Так или иначе, мы не

имеем права подходить к этому вопросу избирательно, любить надо всех христиан просто потому, что мы братья и сестры. Никакой дискриминации тут быть не должно, в том числе и в конфессиональном отношении. Нельзя ограничивать любовь только одной церковной общиной, ибо именно так любят в мире. Иисус говорил: “Если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?” (Мф 5, 47). Любить надо всех христиан: умных и глупых, приятных и чересчур прямолинейных, миролюбивых и конфликтных. В любом случае прежде всего – общение.

Во-вторых, истинная любовь предполагает взаимную заботу. Я не имею в виду дежурное приветствие: “Как дела?”, предполагающее не менее дежурный ответ: “Нормально”. Забота означает искренний интерес к другому человеку, умение выслушивать собеседника, желание помочь, помолиться вместе – все, что подразумевается под призывом апостола Павла: “Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов” (Гал 6, 2).

В-третьих, настоящая христианская любовь предполагает взаимную поддержку, а она невозможна без искренней потребности людей друг в друге. Мы должны признать, что не можем обойтись без братьев и сестер, перестать рассматривать общение с другими верующими как снисхождение по обязанности. Опытные христиане нуждаются в помощи новообращенных не меньше, чем те – в поддержке пастырей и учителей. Уверяю вас, что самые полезные уроки я освоил при общении именно с младенцами во Христе, которых наставлял в вере. Мы все – единое тело Христово, все нуждаемся друг в друге.

Не случайно любое христианское движение по пробуждению или возрождению церкви начинается прежде всего с ломки барьеров между братьями. История показывает, что истинная любовь ведет к прекращению затянувшихся споров, к взаимному прощению, покаянию, и при виде чудесных перемен мир замирает в изумлении и наконец-то слышит обращенную к нему весть о Христе.

Итак, любовь складывается из трех составляющих: общения, заботы и поддержки. Добавлю только одно: Священное Писание указывает совершенно ясно, что своими усилиями истинной любви не достичь. Она даруется Богом (конечно, не без нашего согласия), ибо сверхъестественным образом рождается в сердцах, где пребывает Иисус Христос. Господь любит других христиан через нас, и нам остается лишь открыть дверь для этой любви. Тогда нам становятся близки даже те братья и сестры, которые ранее казались неприятными или недостойными нашего внимания. Так учит Библия. Святой Дух стучится в сердца слепых и глухих безбожников, протягивает руку помощи грешникам, но чтобы они заметили обращенный к ним зов, нужно наше согласие стать проводниками небесной любви. Мы должны искренне любить всех верующих – и неверующих! – чтобы любовью привлечь их в Царствие Божие.

Я давно принял решение всем сердцем любить тех, кто любит Сына Божия, независимо от их мнения по богословским вопросам или их церковной принадлежности. Я готов, с помощью Божией, безусловно любить всех христиан, в которых чувствуется присутствие Иисуса Христа, – где бы я их не встретил. Это основа христианского единства.

Примете ли и вы такое же решение? Если да, то повторите со мной эту молитву: “Господи, ради гниющего мира избавь меня от предубеждений и нехристианского отношения к братьям во Христе. Научи меня любить их во имя Иисуса”. Эта молитва – самая христианская из христианских молитв, и если вы искренне произнесли ее, то я приветствую вас как соратника по борьбе за Планету Земля. Вам известны цель, стратегия и тактика. Над нами знамя Иисуса Христа, впереди – поле брани, рядом с нами вера, молитва и любовь. В бой, братья и сестры, не оглядывайтесь назад!

Отче наш, Ты – Бог любви. Взирая на крест Господа Иисуса Христа, мы видим изливаемую на нас бесконечную любовь, которая не сдается, несмотря на наше сопротивление, и продолжает борьбу за наши сердца и души до самой победы. Благодарим Тебя, Боже, за эту неутомимую любовь.

Господи, мы желаем жить достойно той любви, которую ты даровал нам, да будет сияние Духа Святого изливаться из наших сердец и наполнять мир. Мы знаем, что не знающие Тебя люди – наши соседи, коллеги, прохожие – испытующе смотрят на нас, надеясь найти в нас истинную любовь, присущую только христианам. Так не дай нам посрамить имя Твое, да не отвернутся от нас жаждущие тепла безбожники и да придут к Тебе. Пусть жизнь наша являет миру Твою любовь, рождая в окружающих желание обладать тем же счастьем.

Научи нас, Отче, истинно любить друг друга всегда и во всех обстоятельствах.

Мы молим во имя Иисуса Христа. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава Первая: ЗАЧЕМ МОЛИТЬСЯ?

Глава Вторая: СУЩНОСТЬ МОЛИТВЫ

Глава Третья: КАК МОЛИЛСЯ ИИСУС

Глава Четвертая: ОБРАЗЕЦ МОЛИТВЫ

Глава Пятая: КАК МОЛИТВА СТАНОВИТСЯ ЛИЧНОЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава Первая: УВЕРЕННОСТЬ

Глава Вторая: СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА

Глава Третья: СВЯТОЙ ДУХ И МОЛИТВА

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава Первая: ИСТИННАЯ МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Глава Вторая: ВОЗМОЖНОСТИ МОЛИТВЫ

Глава Третья: ХРИСТОС МОЛИТСЯ ЗА НАС

Глава Четвертая: МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ

(ЧЕТВЕРТАЯ СТРАНИЦА ОБЛОЖКИ)

Нет нужды объяснять христианам, как важна молитва. Мы знаем, что отношения с Богом невозможны без доверительного общения с Ним.

Почему же так часто мы забываем обратиться к Богу, а когда все же делаем это, результаты оставляют желать лучшего?

Иисус сказал, что молитва избавит верующего от уныния, однако почему жизнь многих христиан полна разочарования и тоски?

Рэй Стедмэн утверждает, что ответ очевиден: **мы неверно молились!**

“Мы или продолжаем молиться, становясь ближе к Богу, или начинаем унывать и приходим в отчаяние. Мы должны научиться взывать к невидимому, но вездесущему Отцу, иначе нас ждет

духовный крах”.

Рэй Стедмэн шаг за шагом объясняет учение Иисуса Христа о молитве, записанное в Евангелиях, и заставляет нас по-новому взглянуть на разговор с Богом-Отцом. Для Иисуса молитва была необходима и естественна, как дыхание, ибо в ней заключалась сама жизнь.

Книга “Разговор с Отцом” помогает разобраться в принципах молитвы, опираясь на общение Сына Божия с посланным Его в мир Богом-Отцом.

Рэй Стедмэн (1917-1992) был пастором библейской церкви Peninsula в калифорнийском городке Пало-Альто (США) на протяжении сорока лет. Он автор многих книг, в том числе переведенных на русский язык работ “Подлинное христианство”, “От вины к славе”, “Духовная война”.